

П Р А В О

№ 18.

1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ. Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу **НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:**

В. М. ПЕССЕНЪ,

НА РУБЕЖЪ,

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ. Содержаніе: XIX вѣкъ.—Историческій урокъ.—Основы право-порядка.—Шиповская программа.—Государственная дума.—Самодержавіе и манифестъ 17-го октября.—Новый избирательный законъ.—Русская конституція.—Замѣтки публициста. (I—XXII).

Спб. 1906 г. Стр. 350. Цѣна 1 р. 50 коп., съ перес. 1 р. 80 к.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ
ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.)

Сборникъ законовъ, манифестовъ, указовъ пр. сенату, рескриптовъ, циркуляровъ и положеній комитета министровъ, относящихся къ преобразованію государственнаго строя Россіи, съ приложеніемъ АЛФАВИТНАГО ПРЕДМЕТНАГО УКАЗАТЕЛЯ.

Спб. 1906 г. Стр. 464. Цѣна 75 коп., съ перес. 1 р.

Новое изданіе І. Постмана и Б. Ревзина, въ Берлинѣ:

ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ.

Вып. I. Д-ръ Д. КОУГЕНЪ.—Міровоззрѣніе социализма. Ц. 25 к. Вып. II. ПР. Ф. ШТАУДИНГЕРЪ.—Этика и политика. Ц. 15 к. ЗАКАНЧИВАЮТСЯ НЕЧАТАНІЕМЪ: Вып. III. Эд. Бернштейнъ. Парламентаризмъ и социаль-демократія. Вып. IV. Э. Вандервельде.—Социалистическій строй. Печатаются выпуски V—XII. (Всѣ статьи написаны специально для настоящаго русскаго изданія).

Новое изданіе книгоиздательства Г. К. КИШЕРА.
К. КАУТСКІЙ. Торговая политика. Ц. 25 к.

- ✦✦✦ Былое. Апрель. 1906 г. Ц. 1 р.
- ✦✦✦ Бебель, А. Шарль Фурье, его жизнь и ученіе. 1906 г. Ц. 42 к.
- ✦✦✦ Виллей, Э. Какъ производятся въ Зап. Европѣ выборы въ парламентъ. 1906 г. Ц. 15 к.
- ✦✦✦ Дитгенъ. Будущее социаль-демократіи. 1906 г. Ц. 5 к.
- ✦✦✦ Кричевскій, Н. Б. Чартистское движеніе. 1906 г. Ц. 15 к.
- ✦✦✦ Купріяновъ, М. Первое мая. Разсказъ. 1906 г. Ц. 3 к.
- ✦✦✦ Либкнехтъ, В. Германская соц.-демократія предъ судомъ присяжныхъ. 1906 г. Ц. 15 к.
- ✦✦✦ ————— Къ юбилею мартовской революціи. 1906 г. Ц. 3 к.
- ✦✦✦ Марксъ, К. Критика готской программы. 1906 г. Ц. 5 к.
- ✦✦✦ ————— Защитительная рѣчь, произнесенная предъ кельнскимъ судомъ присяжныхъ по обвиненію въ призывѣ къ вооруженному возстанію. 1906 г. Ц. 10 к.
- ✦✦✦ Мартовъ, Л. Пролетарскій праздникъ. 1906 г. Ц. 4 к.
- ✦✦✦ Морозовъ, Н. Изъ стѣнъ неволи. Шлиссельбургскіе мотивы. 1906 г. Ц. 25 к.
- ✦✦✦ Мижуевъ, П. Г. Глава государства. 1906 г. Ц. 25 к.
- ✦✦✦ Ніэль, Л. 8-ми-часовой рабочий день. 1906 г. Ц. 12 к.
- ✦✦✦ Хитрая механика. 1906 г. Ц. 5 к.
- ✦✦✦ Хомыкъ, А. Всесильный долларъ. 1906 г. Ц. 5 к.
- ✦✦✦ Черновъ, В. М. Къ вопросу о выкупѣ земли. 1906 г. Ц. 10 к.
- ✦✦✦ Зигельсъ, Ф. О социальномъ вопросѣ въ Россіи. 1906 г. Ц. 8 к.

Складъ переведенъ въ новое помѣщеніе: Владимірскій просп., 19.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 18.

Суббота 6 Мая.

„Право“ издается в С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и при ближайшемъ участіи: *Г. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревского*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. И. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Государственная дума. Б. Кистяковскаго. 2) Послѣдніе законы стараго режима. Прив. доц. А. И. Каминка 3) Аграрный вопросъ на III съѣздѣ партіи народной свободы. А. А. Кауфмана. 4) Законъ 18 марта 1906 года. Н. Тахчогло. 5) Политическая реформа въ Финляндіи. Барона Б. Ю. Нольде. 6) Дѣйствія правительства. 7) Въ дополненіе къ отвѣту на сообщеніе министерства юстиціи по дѣлу М. А. Спиридоновой. Н. В. Тесленко. 8) III съѣздъ делегатовъ партіи народной свободы. 9) Судебные отчеты. Кіевская судебная палата (нападеніе одной части населенія на другую). 10) Хроника. 11) Отвѣты редакціи. 12) Справочный отдѣлъ. 13) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Ковюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленію надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

 Гг. подписчиковъ, воспользовавшихся разсрочкой платежа, контора покорнѣйше проситъ поспѣшить уплатой остальнаго взноса (3 руб.) съ приложеніемъ печатнаго адреса, по которому высылается газета.

Государственная дума.

Никогда первое народное представительство не созывалось при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, при какихъ созвана наша государственная дума. Бывали случаи созыва перваго представительства во время войны за освобожденіе, какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Испаніи, Бельгіи и Греціи, когда вся страна была на военномъ положеніи, а самая энергичная часть націи, призванная въ армію, сражалась на поляхъ битвъ. Но дезорганизация гражданскаго быта, обусловленная войной, обильно искупалась въ этихъ случаяхъ порывомъ патриотическаго чувства и ненавистью къ внѣшнему врагу, создававшимъ безпримѣрную солидарность націи. У насъ война предшествовала созыву государственной думы и закончилась менѣе года тому назадъ. Но война у насъ была крайне непопулярна и не выз-

вала въ народѣ ни серьезнаго патриотическаго воодушевленія, ни искренняго стремленія во что бы то ни стало побѣдить врага. Она была очень несчастна, сопровождалась небывалыми въ нашемъ прошломъ пораженіями, унесла съ собой массу людскихъ жертвъ и привела къ громаднымъ финансовымъ потерямъ.

Первое народное представительство созывалось также въ моменты полнаго паденія авторитета исторически сложившейся государственной власти, когда она уже не могла держаться идейной силой создаваемого ею правопорядка и опиралась только на насилие и произволь. Такъ было во Франціи въ 1789 году, а въ Пруссіи, Австріи и во веѣхъ остальныхъ государствахъ центральной Европы въ 1848 году. Но народы этихъ государствъ въ моментъ перваго созыва ихъ представительствъ твердо вѣрили въ прочность государственнаго и гражданскаго быта, основаннаго на принципахъ личной и общественной свободы, а потому первыя собранія ихъ представителей

сравнительно легко проводили государственную реформу и замѣняли анархію и господство грубой силы господствомъ новаго порядка. У насъ именно послѣ того, какъ манифестомъ 17 октября было обѣщано „даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ, наступилъ самый дикій разгулъ насилія и самовластия. Въ теченіе полугода до созыва нашей первой государственной думы въ странѣ совершалось самое наглое издѣвательство надъ неприкосновенностью личности вплоть до разстрѣловъ безъ суда, а всѣ личныя и общественныя свободы безцеремонно попирались. Агенты правительства какъ бы стремились у насъ вытравить въ населеніи вѣру въ правопорядокъ, опирающійся на свободу и неотъемлемыя права лица, и заставить его увѣровать только во власть, поддерживаемую вооруженной силой.

Первымъ собраніямъ народныхъ представителей вездѣ принадлежали учредительныя функціи. Эти функціи принадлежали имъ не только тамъ, гдѣ народное представительство создало само государство или возстановило государственную власть, низвергнутую благодаря какому нибудь внѣшнему или внутреннему причинамъ, и гдѣ поэтому его учредительныя функціи естественно вытекали изъ государственно-устроительныхъ задачъ, какъ это было въ Сѣверной Америкѣ, въ Бельгіи, въ Испаніи, въ Греціи и сравнительно въ недавнее время въ Германской имперіи, но и тамъ, гдѣ существовала монархическая власть, какъ во Франціи, въ Пруссіи, въ Австріи и въ остальныхъ нѣмецкихъ государствахъ. Въ этихъ государствахъ признавалось, что поколебленный авторитетъ монархической власти могъ быть снова возстановленъ только въ единеніи монарха съ народомъ и его представительствомъ. У насъ за нѣсколько дней до созыва государственной думы были изданы основныя законы, лишающіе государственную думу естественно принадлежащаго ей права реорганизовать государственную власть для возстановленія и утвержденія ея нравственнаго и правового авторитета.

Наконецъ, ни въ одной странѣ первому народному представительству не предстояли такія огромныя аграрныя и социальныя реформы, нигдѣ вопросъ о созданіи новаго социального законодательства не былъ поставленъ такъ рѣзко, какъ у насъ. Нашей государственной думѣ предстоитъ реформировать весь экономическій и социальный бытъ народа, такъ какъ безъ надѣленія крестьянъ землею, законодательной охраны труда рабочихъ и подъема производительныхъ силъ страны, не только въ распоряженіи государства не будетъ никакихъ средствъ на удовлетвореніе культурныхъ нуждъ

народа, но даже матеріальное существованіе значительной части его не будетъ обезпечено.

Но несмотря на исключительно неблагоприятныя условія, русскій народъ, благодаря своимъ неисчерпаемымъ духовнымъ силамъ, вышелъ побѣдителемъ изъ этого труднаго положенія. Теперь, когда государственная дума засѣдаетъ уже пѣтую недѣлю, не можетъ быть больше сомнѣнія, что въ ней мы будемъ имѣть авторитетное народное представительство. Въ общемъ государственная дума отражаетъ мнѣніе и волю народа, и этому не могли помѣшать ни уродливая система выборовъ, ни произволъ администраціи, устранявшей отъ выборовъ путемъ арестовъ и высылки видныхъ общественныхъ дѣятелей, ни бойкотъ выборовъ, проводившійся нѣкоторою частью интеллигенціи и рабочихъ. На составѣ государственной думы, несомнѣнно, сказались солидарность большинства русскаго народа по основнымъ вопросамъ той реформы, которую необходимо провести въ нашемъ государственномъ, правовомъ и социальномъ строѣ.

Тронная рѣчь, которой государственная дума была открыта 27-го апрѣля, была принята членами думы и всею страной, какъ рѣчь конституціоннаго монарха. Въ ней есть и преклоненіе передъ выборомъ народа въ признаніи его избранныхъ „лучшими людьми“ и обѣщаніе „охранять непоколебимыми дарованныя учрежденія“, путемъ которыхъ народное представительство получаетъ участіе въ законодательной власти.

Послѣ тронной рѣчи государственная дума должна была употребить три засѣданія на свое конституированіе. Спокойствіе, съ которымъ дума приступила къ предстоящей ей задачѣ, вызвала въ той части общества, которая привыкла торопиться и нервничать, нареканія и даже нападки. Но противъ подталкиваній въ самой государственной думѣ былъ данъ правильный отвѣтъ, что дума не народное собраніе и не свѣздъ общественныхъ дѣятелей. Дѣйствительно, народное представительство, которое призвано реорганизовать все государство, должно прежде всего прочно организовать само.

При выборѣ предсѣдателя, товарищей предсѣдателя и секретаря обнаружилась исключительная солидарность между членами думы. Эта солидарность особенно поразительна въ виду разнообразія социального и національнаго состава государственной думы. Она не есть результатъ господства одной какой нибудь партіи, такъ какъ наиболее многочисленная партія въ думѣ, „партія народной свободы“ вовсе не располагаетъ такимъ громаднымъ большинствомъ. Притомъ партійная группировка въ думѣ, вѣроятно, будетъ очень сложна и приведетъ къ образованію большого количества партійныхъ подраздѣленій. Но несмотря на всѣ социальныя, національныя и партій-

ныя различія въ государственной думѣ, несомнѣнно, въ общемъ господствуетъ духъ единства, такъ какъ самъ народъ, пославшій ее, охваченъ единодушнымъ стремленіемъ перестроить свой государственный, правовой и социальный бытъ на новыхъ началахъ.

Въ концѣ четвертаго засѣданія государственная дума приступила къ обсужденію проекта отвѣта на тронную рѣчь, своего перваго государственнаго акта. Проектъ отвѣта, выработанный комиссіей, избранной думой изъ своего состава въ числѣ 33-хъ членовъ, былъ доложенъ В. Д. Набоковымъ и теперь уже принятъ думой съ нѣкоторыми поправками. Въ немъ изложена цѣлая программа тѣхъ государственно-законодательныхъ реформъ, провести которыя дума признаетъ своей задачей. Въ формальномъ отношеніи эти реформы распределяются на три различныхъ категоріи. Первую категорію составляютъ тѣ реформы, по отношенію къ которымъ государственной думѣ формально предоставлена законодательная инициатива. Это реформа самого народнаго представительства путемъ выработки избирательнаго закона на основѣ всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, изданіе законовъ о неприкосновенности личности и о свободѣ совѣсти, слова и печати, союзовъ, собраний и стачекъ, объ уравненіи всѣхъ передъ закономъ и отмѣнѣ смертной казни, аграрная реформа и реорганизация правового быта крестьянъ на основѣ полнаго гражданскаго равноправія, рабочее законодательство, введеніе всеобщаго безплатнаго обученія, реформа финансовъ и налоговъ, реформа мѣстнаго самоуправленія и удовлетвореніе назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Настоятельная необходимость всѣхъ этихъ реформъ настолько общепризнана, что здѣсь нѣтъ нужды останавливаться на нихъ. Вторую категорію составляютъ реформы, по отношенію къ которымъ законодательная инициатива закрыта для государственной думы основными законами, изданными 23-го апрѣля этого года. Реформы эти заключаются въ отмѣнѣ основныхъ законовъ и предоставленіи думѣ права касаться всѣхъ областей законодательства, а особенно въ устраненіи средостѣнія между монархомъ и народнымъ представительствомъ въ видѣ государственнаго совѣта, составленнаго изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, а также въ законодательномъ установленіи отвѣтственности министровъ, гарантирующей безотвѣтственность монарха. Включеніе этихъ законодательныхъ реформъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь особенно важно именно потому, что государственная дума не имѣетъ по отношенію къ нимъ законодательной инициативы. Но послѣднее еще не значитъ, что дума вообще не имѣетъ права касаться ихъ. Если земскія собранія и сѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей, не имѣя формальнаго права обсуждать общегосударственные вопросы,

тѣмъ не менѣе считали своимъ долгомъ въ послѣдніе годы указывать на необходимость созыва народныхъ представителей, то тѣмъ болѣе государственная дума не должна была ограничивать сферу своихъ сужденій только предѣлами, установленными вновь кодифицированными основными законами. Поступивъ иначе, государственная дума не исполнила бы своего прямого долга быть искренней передъ страной и монархомъ. Поэтому государственная дума не только въ правѣ, но и обязана заявить монарху, что она считаетъ безусловно необходимымъ для обновленія государственной жизни пересмотръ основныхъ законовъ. Но самъ этотъ фактъ чрезвычайно знаменателенъ. Онъ показываетъ, насколько намъ переходное правительство было неблагоприятно, являясь инициаторомъ и совѣтчикомъ при изданіи этихъ основныхъ законовъ. Посягая на законодательныя компетенціи государственной думы, наиболее авторитетнаго у насъ теперь государственнаго учрежденія, оно подрывало авторитетъ вообще государственной власти и въ частности авторитетъ монарха.

Третій рядъ реформъ, намѣченныхъ государственной думой въ своемъ отвѣтѣ на тронную рѣчь, относится не къ законодательству, а къ верховному и подчиненному управленію. Въ виду того, что основными законами 23-го апрѣля верховное управленіе объявлено исключительной принадлежностью монарха, государственная дума находится по отношенію къ этимъ реформамъ въ томъ же положеніи, какъ и по отношенію къ реформѣ самихъ основныхъ законовъ. Реформы эти заключаются въ назначеніи министерства солидарнаго съ большинствомъ государственной думы, въ обновленіи всего состава администраціи и въ отмѣнѣ усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія. Всѣ эти реформы должны быть осуществлены указами, повелѣніями и распоряженіями.

Наконецъ, совершенно особое мѣсто въ отвѣтѣ государственной думы на тронную рѣчь занимаетъ амнистія, какъ самая неотложная мѣра. Это требованіе народной совѣсти, въ которомъ нельзя отказать и съ исполненіемъ котораго нельзя медлить.

Теперь часто обращаютъ вниманіе на то, что государственная дума не располагаетъ никакой фактической властью. Вся правительственная и административная организациія находится не только внѣ ея вѣдѣнія, но и внѣ ея контроля. Въ такомъ положеніи, однако, всегда находились народныя представительства въ началѣ ихъ дѣятельности во всѣхъ монархическихъ государствахъ. Только когда авторитетъ ихъ утверждался, и фактическая власть переходила къ нимъ путемъ образованія парламентскаго министерства. Авторитетъ народнаго представительства заключается въ томъ, что оно является выразителемъ мнѣнія

и воли народа. Это должно сказываться во всей его дѣятельности и въ отношеніи страны къ нему. Положеніе всякаго народнаго представительства зависимо отъ той поддержки, которую ему оказываютъ общество и народъ.

У насъ государственная дума уже въ своемъ отвѣтномъ адресѣ затронула наиболѣе близкія и наболѣвшія нужды народа и для удовлетворенія ихъ набросала самый широкій планъ реформъ, въ ближайшемъ же будущемъ она укажетъ для этого въ цѣломъ рядъ законопроектвъ исполнѣ конкретные способы. Въ реформахъ, предложенныхъ государственной думой, народъ увидитъ, наконецъ, близкое осуществленіе своихъ завѣтныхъ надеждъ и давнихъ ожиданій, и его поддержка думъ постоянно будетъ возрастать и становиться все болѣе интенсивной. При полной солидарности между государственной думой и народомъ правительство не можетъ идти противъ думы и пренятствовать осуществленію ея рѣшеній. Но нынѣшнее и всякое другое бюрократическое правительство, конечно, неспособно быть исполнительнымъ органомъ государственной думы, и для этого должно быть назначено парламентское правительство. Только зависимое отъ думы парламентское правительство будетъ выполнять ея рѣшенія и помогать ей осуществлять реформы.

В. Кистяковскій.

Послѣдніе законы стараго режима.

Въ то время, какъ дума съ трудомъ приспосаблиется къ отвѣтственной роли законодательства, нашъ старый законодательный аппаратъ, въ теченіе вѣковъ освоившійся съ неограниченностью властвованія, работаетъ такъ, какъ будто бы ничего не произошло новаго, какъ будто бы вся полнота законодательной власти все еще остается въ тѣхъ же рукахъ.

Всего за три дня до того момента, когда дума должна была собраться, были опубликованы основные законы. Вся наша печать съ поразительнымъ единодушіемъ уже указала на то, что законы эти являются прямымъ нарушеніемъ свободъ, торжественно обѣщанныхъ манифестомъ 17 октября. Но можно было, по крайней мѣрѣ, думать, что, принявъ всѣ возможные и даже невозможные мѣры къ тому, чтобы обезпечить себя противъ слишкомъ большихъ пригизаній государственной думы, чтобы сохранить за собой достаточно свободныя руки, правительство будетъ считать себя связаннымъ основными законами, которые оно

стремится навязать населенію. Но привычка къ безграничности властвованія оказалась настолько большой, что даже и тѣ законы, которые являются невыносимо стѣснительными для населенія, кажутся тѣмъ не менѣе правительству недостаточно сильнымъ орудіемъ противъ этого населенія. И вотъ наканунѣ созыва думы, т. е. 26 апрѣля публикуются правила противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ. Но этого мало, чрезъ недѣлю послѣ этого созыва на страницахъ собранія узаконеній появляются временныя правила для неповрежденной печати.

Относительно этихъ послѣднихъ возникаетъ весьма серьезный вопросъ о ихъ незаконности. Хотя они и были подписаны наканунѣ созыва думы, но опубликованы въ собраніи узаконеній они были спустя почти недѣлю послѣ, созыва этого, т. е. слѣдовательно въ такое время, когда ни одинъ законъ „не можетъ послѣдовать безъ одобренія государственнаго совѣта и государственной думы“. Какимъ же образомъ могъ правительствующій сенатъ опубликовать правила 26 апрѣля при дѣйствіи этой ст. 44 законовъ основныхъ. Между тѣмъ ст. 50 совершенно ясно говоритъ, что „законодательныя постановленія не подлежатъ обнародованію, если порядокъ ихъ изданія не соответствуетъ положеніямъ сихъ основныхъ законовъ“. То обстоятельство, что порядокъ изданія этого закона соответствовалъ тѣмъ положеніямъ, которые существовали въ моментъ подписанія этого закона, ничего въ существѣ дѣла не мѣняетъ. Для того чтобы законъ вступилъ въ силу, необходимо надлежащее его подписаніе и надлежащее его обнародованіе. Понятно, что то подзаконное учрежденіе, которое должно обнародовать законъ, дѣйствуетъ въ силу полномочій верховной власти и понятно, что въ тотъ моментъ когда законъ подлежитъ обнародованію, право издавать законы должно принадлежать тому лицу, которое законъ издало. Вѣдь при иномъ толкованіи вопроса мы придемъ тому къ выводу, что если въ настоящее время будетъ найденъ какой либо еще необнародованный законъ прошлаго столѣтія, то правительствующій сенатъ имѣетъ право его обнародовать на томъ основаніи, что въ моментъ его подписанія онъ могъ бы быть опубликованъ какъ надлежащимъ образомъ подписанный носителемъ верховной власти. И далѣе эта теорія обнародованія старыхъ законовъ, въ настоящее время не соответствующихъ болѣе требованіямъ законовъ основныхъ, логически приводитъ къ тому выводу, что въ теченіе совершенно неопредѣленно долгаго времени еще могутъ быть обнародуемы законы, до 27 апрѣля подписанные, но еще не опубликованные.

Констатируя такимъ образомъ неправильность обнародованія 26 апрѣля, закона 3 мая, и слѣдовательно юридическую необязательность

этого закона, мы однако не придаемъ этому юридическому дефекту въ условіяхъ переживаемой нами эпохи такого первенствующаго значенія. Конечно, необязательными какъ не надлежащимъ образомъ изданныя правила, опубликованныя 3 мая, должны быть признаны не только теоріей, но и нашими судебными учрежденіями. И надо надѣяться, что суды наши найдутъ въ себѣ достаточно гражданскаго мужества для того, чтобы исполнить свой долгъ и этимъ законамъ отказать въ примѣненіи. Но теперь, когда всѣ устои нашего законодательства подлежатъ въ ближайшемъ будущемъ совершенному обновленію, законы интересуютъ преимущественно не съ точки зрѣнія формальнаго момента ихъ обязательности, но съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности. Новые законы представляютъ особый интересъ и съ точки зрѣнія тѣхъ ближайшихъ задачъ, которыя озачиваютъ наше старое правительствo. Свои новые законы оно почти всегда называетъ временными правилами. По существу это ничего не измѣняетъ. Но это дѣйствительно соответствуетъ настроенію нашего стараго законодательства: оно дѣйствительно далѣе заботь о ближайшихъ дняхъ не идетъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ эта простота правительственныхъ замысловъ дѣлаетъ легкой задачу ихъ пониманія.

И съ этой точки зрѣнія законодательные акты послѣдняго времени могутъ быть объединены, такъ какъ они дѣйствительно проникнуты однимъ замысломъ, одной цѣлью. И эта сторона актовъ нашего стараго режима представляется наиболѣе интересной.

Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ критикѣ этихъ дѣйствій неограниченнаго законодательстваванія, изъ коихъ одинъ даже и незаконенъ, такъ какъ онъ появился на свѣтъ болѣе по истеченіи того періода времени, въ теченіе котораго признается законность рожденія, мы видимъ, что эти поштыки неограниченнаго законодательстваванія въ послѣдніе часы предъ созывомъ думы являются вполне естественнымъ и логическимъ развитіемъ правительственной программы, какъ она выполняется до настоящаго времени. Основными законами правительствo гарантировало себя противъ возможности изданія неприятныхъ ему законовъ, но все же этимъ не устраняется другая неприятность: невозможность изданія желательныхъ для правительства законовъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока дума еще не распущена. И, слѣдовательно, если какой либо законъ является неотложно необходимымъ, то надо поспѣшить съ его изданіемъ безъ думы.

И вотъ такимъ неотложно необходимымъ закономъ является въ глазахъ правительства законъ, карающій сельскихъ рабочихъ за стачки, направленныя къ улучшенію ихъ экономическаго положенія, и въ тѣхъ случаяхъ, когда это прекращеніе работъ не сопровождается никакими актами насилія, является такимъ образомъ простымъ нарушеніемъ гражданскаго до-

говора. Карается и дѣятельность, направленная къ тому, чтобы вызвать стачку, хотя бы и безъ всякихъ насилій, хотя бы эта дѣятельность и не увѣнчалась успѣхомъ. Надо ли говорить о томъ, что это раньше всего противорѣчитъ основнымъ началамъ права. И надо ли далѣе говорить о томъ, что противъ насилій при стачкахъ единственное реальное средство борьбы — это улучшеніе экономическаго положенія сельскихъ рабочихъ, полная свобода союзовъ этихъ рабочихъ. Эти мѣры репрессіи особенно возмутительны именно по отношенію къ сельскимъ рабочимъ. Ихъ положеніе въ такой мѣрѣ исключительно тяжелое, ихъ эксплуатация такъ велика, что если законодательство не можетъ въ данный моментъ придти къ нимъ на помощь, то оно должно по крайней мѣрѣ не мѣшать этимъ рабочимъ бороться за улучшеніе своего экономическаго благосостоянія, мѣшать мѣрами строгости, идущими вплоть до нарушенія основныхъ началъ гражданскаго права.

Но правительствo озабочено одной мыслью — поддержанія вышшняго порядка какой бы то ни было цѣной. И этой заботѣ были принесены въ жертву интересы той массы населенія, которая прежде всего нуждалась въ бережномъ къ нему отношеніи законодателя.

Орудіе для борьбы съ непокорною печатью было для правительства еще болѣе необходимо, нежели для борьбы съ строптивыми сельскими рабочими, такъ какъ неприяности отъ первыхъ испытываютъ раньше всего помѣщики, между тѣмъ какъ отъ печати страдаетъ правительствo. Въ свое время правительствo все свое вниманіе посвятило повременной печати, такъ какъ, въ виду условій добраго стараго времени, все зло было сосредоточено въ этой печати; брошюрной литературы у насъ почти не существовало. Но фактически осуществленная нашей печатью свобода вызвала блестящій расцвѣтъ брошюрной литературы, и тутъ правительствo оказалось въ тяжеломъ до комизма положеніи. Въ его рукахъ были законы, которые давали ему полную возможность на законномъ основаніи совершенно задуть эту литературу, но въ одинаково нелегальномъ положеніи очутилась вся брошюрная литература. Такимъ образомъ правительствo оказалось не въ состояніи настоять на исполненіи формальныхъ требованій закона о печати, и когда то всемогущій цензурный уставъ оказался для борьбы слишкомъ тяжелымъ и неповоротливымъ оружіемъ. Надѣяться на полученіе отъ думы болѣе удобнаго оружія было трудно и правительству оставалось одно только средство, во что бы то ни стало безъ думы дать „неповременной печати“ „свободу“, обѣщанную манифестомъ 17 октября.

Это временныя правила написаны въ стилѣ большинства законовъ послѣдняго времени: вышнее сходство съ конституціонными законами, плохо маскирующее однако внутреннее

самое близкое родство съ старымъ законодательствомъ.

Ст. 1 торжественно заявляетъ, „предварительную цензуру какъ общую такъ и духовную выходящихъ въ Имперіи неповременныхъ изданій, и равно помѣщаемыхъ въ этихъ изданіяхъ и выпускаемыхъ отдѣльными листами эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, отмѣнить“. И однако не смотря на такую рѣшительную отмѣну цензурные комитеты не отмѣняются, а только переименовываются въ комитеты по дѣламъ печати, цензоры въ членовъ комитетовъ, а отдѣльные цензоры въ инспекторовъ по дѣламъ печати (ст. II и IV). Тутъ чувствуется сходство съ уничтоженіемъ при императорѣ Александрѣ II третьяго отдѣленія путемъ его переименованія, и если мы перейдемъ къ дальнѣйшимъ статьямъ этихъ временныхъ правилъ, то увидимъ, что тождество полное. Цензура предварительная дѣйствительно уничтожается исключительно лишь для произведеній объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ (IV п. 1), что же касается не повременныхъ изданій меньшаго объема, то для нихъ предварительная цензура, только съ нѣсколькими меньшими сроками, сохраняется въ полной силѣ (IV п. 2).

И вмѣстѣ съ тѣмъ въ эти временныя правила перенесено знаменитое постановленіе закона о повременной печати, что „въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовного преслѣдованія судъ, если въ представленномъ на его разсмотрѣніе произведеніи печати . . . заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ приговоръ объ уничтоженіи означеннаго произведенія печати“. . . . На страницахъ „Права“ уже была дана оцѣнка этого постановленія. Намъ остается только констатировать, что при всей вопіющей ненормальности именно такое постановленіе соответствуетъ интересамъ и видамъ правительства. Эти интересы и виды правительства остаются до настоящаго времени неизмѣнными и только полная побѣда думы можетъ вырвать страну изъ рукъ того произвола и усмотрѣнія, отъ которыхъ она продолжаетъ страдать, несмотря на то, что народные представители уже приступили къ своей работѣ.

А. Каминка.

Аграрный вопросъ на III сѣздѣ партіи народной свободы.

Закончившійся только что сѣздъ былъ третьимъ партійнымъ сѣздомъ на протяженіи полугодя, и тѣмъ не менѣе и этотъ сѣздъ, какъ и предыдущіе, былъ «крупнымъ событіемъ не только въ жизни партіи, но и въ жизни страны», былъ «новымъ экзаменомъ для партіи»¹⁾. И онъ былъ даже болѣе важнымъ событіемъ, болѣе труднымъ экзаменомъ, нежели предыдущіе сѣзды. Еще на второмъ, январскомъ, партія готовилась къ благодарной и красивой роли оппозиціоннаго меньшинства, обязаннаго не творить, а только критиковать: она могла довольствоваться привозглашеніемъ извѣстныхъ общихъ принциповъ, не вдаваясь въ подробную, дѣловую ихъ разработку. Третій сѣздъ—это былъ сѣздъ партіи, только что одержавшей на выборахъ блестящую, небывалую побѣду и завоевавшей большинство въ имѣвшей собраться, чрезъ нѣсколько дней, государственной думѣ. На этомъ сѣздѣ приходилось готовиться къ творческой работѣ, приходилось вырабатывать и обсуждать не только отвѣчающіе жизненной потребности, но и практически осуществимые проекты и тактическіе планы.

Но если каждый изъ партійныхъ сѣздовъ былъ труднымъ, а III сѣздъ — труднѣйшимъ экзаменомъ для партіи, то аграрный вопросъ являлся тѣмъ пунктомъ, на которомъ экзаменъ легче всего могъ окончиться печальною неудачей. Мы нѣтъ, я думаю, надобности останавливаться на колоссальномъ, первенствующемъ значеніи аграрнаго вопроса и для страны. Только что закончившіеся выборы сънапререкаемою ясностью доказали—если только это нужно было доказывать,—что народъ хочетъ и требуетъ земли и воли; онъ хочетъ воли, но прежде всего—земли, и безъ земли самая воля осталась бы для него пустымъ звукомъ. Вотъ почему еще II-ой партійный сѣздъ, категорически отвергнувъ возможность нормальной, органической работы въ цензовой думѣ 11 декабря, обязалъ, однако, представителей партіи въ этой же самой думѣ выдвинуть и со всею возможною энергіею поставить аграрный вопросъ. Вотъ почему на III сѣздѣ, уже во время преній по вопросу о тактическихъ задачахъ партіи, чуть не всѣ ораторы такъ или иначе касались аграрнаго вопроса; вотъ почему засѣданія сѣзда, посвященныя аграрному вопросу, прошли при наиболѣе напряженномъ вниманіи и интересѣ со стороны какъ членовъ сѣзда, такъ и посѣщавшихъ сѣздъ гостей.

Но экзаменъ по аграрному вопросу былъ не только первостепенно *важнымъ*—онъ былъ, я сказалъ уже, и нѣвѣроятно *труднымъ*. Какъ отмѣ-

¹⁾ Цитирую посвященную сѣзду статью А. И. Каминка въ № 5 „Свободы и культуры“.

тилъ И. И. Петрункевичъ, открывая пренія по аграрному вопросу, «въ политическихъ вопросахъ опытъ западной Европы расчитилъ намъ дорогу», въ аграрномъ же вопросѣ «мы сами должны прочистить себѣ путь»,—предстоящая земельная реформа, какъ она поставлена программой партіи народной свободы, не имѣетъ для себя никакихъ, сколько нибудь близкихъ, прецедентовъ. Особая трудность этого экзамена вытекала затѣмъ изъ тактическихъ условий современнаго политическаго момента. Партія народной свободы должна работать для крестьянъ и вмѣстѣ съ крестьянами; но она не можетъ, ради поддержки крестьянскихъ депутатовъ и ради популярности среди крестьянъ, отказываться отъ того, что составляетъ ея существенное отличие отъ партій, стоящихъ лѣвѣе: отъ разумной постепенности и послѣдовательности въ проведеніи въ жизнь социальнаго и экономическаго преобразованій. А между тѣмъ въ аграрномъ вопросѣ труднѣе, нежели гдѣ бы то ни было пройти между спиломъ—утраты сочувствія крестьянъ и поддержки ихъ представителей въ думѣ, и харибдомъ—измѣнны духу и основнымъ принципамъ партіи народной свободы. Идея идти на все, только бы обезпечить партіи с.юзъ съ крестьянами, сквозила въ рѣчахъ довольно многихъ изъ ораторовъ III сѣзда, «Предложенный проектъ,—сказалъ одинъ ораторъ,—хотя и представляетъ небывалый шагъ впередъ поразрѣшенію земельной нужды, но тѣмъ не менѣе едва ли вполне удовлетворитъ крестьянскую массу. Съ этимъ надо считаться и лучше всего опасаться возможнаго конфликта въ думѣ, послѣ котораго наступитъ... непоправимый разрывъ партіи съ народомъ. Для партіи же народной свободы — полагаалъ ораторъ — потерять народъ страшнѣе чѣмъ самую свободу, потому что утраченная свобода возродится, а народъ никогда не вернется къ партіи». И чтобы избѣжать такой опасности ораторъ предлагалъ сдѣлать торжественное заявленіе, что партія «предпочитаетъ расширить рамки дальѣ предѣловъ, признанныхъ ею цѣлесообразными, съ точки зрѣнія культурныхъ интересовъ страны, для достиженія соглашенія съ большинствомъ крестьянскихъ депутатовъ».

Конечно, сѣздъ не могъ стать и не сталъ на такую точку зрѣнія, которая дѣлала сбязывала представителей партіи въ думѣ идти на завѣдомо нецѣлесообразныя мѣры, лишь бы обезпечить себѣ ихъ поддержку. «Если бы партія—въ высшей степени мѣтко высказалась по этому поводу П. Н. Милуковъ—руководилась классовою точкой зрѣнія и хотѣла въ своемъ проектѣ оттянуть что-то отъ крестьянъ, то тогда было-бы возможно говорить о какой то торговлѣ съ ними... Къ счастью, классовая землевладѣльческая точка зрѣнія совершенно не была представлена на сѣздѣ, и тѣ люди, которые и въ періодъ подготовительныхъ работъ, и на самомъ сѣздѣ стояли за болѣе осторожное рѣшеніе вопроса о ликвидаціи частнаго землевла-

дѣнія (къ этимъ людямъ принадлежалъ и пишущій эти строки) въ такой же мѣрѣ, я смѣю это утверждать, исходили изъ соображеній народнаго блага и народной пользы, какъ и тѣ изъ участниковъ сѣзда, которые стояли на болѣе радикальной точкѣ зрѣнія.

Но и по самому своему существу разрѣшеніе аграрнаго вопроса представляетъ огромныя трудности. Въ аграрный вопросъ не можетъ быть сведенъ къ одному только малоземелью, разрѣшеніе его—къ одному расширенію крестьянскаго землевладѣнія; нашъ аграрный кризисъ — результатъ всей той общественно-политической, социальна-экономической и культурной обстановки, въ которой очутилось или осталось наше крестьянство послѣ реформы 19 февраля, и устранится этотъ кризисъ лишь съ измѣненіемъ всей этой обстановки. И даже если вмѣсто цѣлаго подставить часть, если свести аграрную проблему къ одному земельному вопросу, то и тутъ правильное и цѣлесообразное рѣшеніе встрѣчаетъ, можно сказать, неразрѣшимыя затрудненія: разъ необходимость дополнительнаго надѣленія, какъ мѣры общаго значенія, вытекаетъ изъ невозможности для крестьянъ разомъ перейти къ болѣе интенсивному хозяйству и разомъ же повысить производительность земли, — значитъ дополнительное надѣленіе должно быть разсчитано по широкимъ нормамъ, если не трудовымъ, то по крайней потребительнымъ, расчитаннымъ на современную, крайне низкую производительность земли; а между тѣмъ, надѣленіе по такимъ нормамъ, по всей видимости, не можетъ быть осуществлено на практикѣ, въ виду ограниченности могущаго быть использованнымъ земельного фонда. Разъ это такъ, то отсюда, на первый взглядъ, логически правильный выводъ: для дополнительнаго надѣленія долженъ быть использованъ *весь* этотъ земельный фондъ, чтобы хоть приблизиться къ желательной и необходимой широтѣ дополнительнаго надѣленія; а между тѣмъ, серьезнѣйшія соображенія государственной и общенародной экономіи заставляли составителей представленнаго сѣзду доклада самымъ рѣшительнымъ образомъ сомнѣваться въ возможности немедленнаго уничтоженія *всего* не-трудового землевладѣнія, немедленной передачи *всей* земли въ непосредственное распоряженіе трудовыхъ земледѣльцевъ. Прибавьте къ этому невозможное состояніе нашей земельной и вообще хозяйственной статистики, благодаря которому мы не располагаемъ фактическими данными ни о современномъ распределеніи крестьянскаго землевладѣнія, ни о дѣйствительномъ характерѣ и хозяйственномъ значеніи въ надѣльнаго земельного фонда, ни даже о дѣйствительной численности занимающагося земледѣліемъ или вообще—сохранившаго связь съ землею населенія. Вспомните о томъ, что въдѣ и «народъ», и «крестьянство»—это, до сихъ поръ, великій незнакомецъ, отъ имени котораго каждый говоритъ,

что ему заблагоразсудится, именемъ котораго одни угрожаютъ контръ-революцію въ случаѣ принятія націонализаціи земли, а другіе — въ случаѣ ея непринятія, — и вамъ ставеть окончательно ясно, съ какими невѣроятными трудностями долженъ считаться всякій, кто возьмется проектировать или обсуждать аграрную реформу.

Вотъ почему учрежденная по постановленію II-го сѣзда аграрная коммисія сочла себя вынужденною до послѣдней крайности съюзить самыя рамки взятой ею на себя работы. Она даже и не могла мечтать о томъ, чтобы объять всѣ стороны нашего аграрнаго вопроса, а ограничила свою задачу разработкою вопроса о мѣрахъ къ расширенію крестьянскаго землевладѣнія. Къ срединѣ апрѣля коммисіею были выработаны проекты общихъ основаній дополнительнаго надѣленія, общіе принципы неразрывно связанной съ послѣднимъ внутренней колонизаціи и основанія организаціи мѣстныхъ землеустроительныхъ учреждений. Но затѣмъ, рѣшившись свять съ очереди все наиболѣе спорное и достаточно освѣщенное фактическими данными, коммисія явилась на сѣздъ съ однимъ только проектомъ общихъ основаній дополнительнаго надѣленія, или точнѣе расширенія крестьянскаго землевладѣнія, причѣмъ въ этотъ проектъ не включила даже принциповъ оцѣнки земель, подлежащихъ принудительному отчужденію. Мало того: въ виду недостаточности твердаго фактическаго базиса, коммисія признала невозможнымъ придавать своимъ предложеніямъ характеръ готоваго законопроекта: она считала, что выработанныя ею основанія земельной реформы могутъ и должны имѣть лишь принципиальное значеніе; что дума, въ ближайшемъ будущемъ, должна ограничиться принятіемъ и опубликованіемъ во всеобщее свѣденіе однихъ общихъ принциповъ реформы, и что детальной ихъ разработкѣ должна предшествовать работа на мѣстахъ, которая выяснитъ тѣ реальныя конкретныя рамки, въ которыя должна быть уложена земельная реформа. Мало того: общія положенія коммисія признала соответствующими лишь условіями земледѣльческой полосы Россіи, для районовъ же, рѣзко отличающихся въ бытовомъ и хозяйственномъ отношеніи, коммисія считаетъ необходимымъ выработать соответственно измѣненныя положенія, при непосредственномъ участіи органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Сущность выработанныхъ коммисіею основныхъ положеній, съ измѣненіями, внесенными секціей, выдѣленной сѣздомъ изъ своего состава, сводится, въ существеннѣйшихъ чертахъ, къ слѣдующему:

Право на расширеніе землевладѣнія признается за всѣмъ земледѣльческимъ населеніемъ страны, ведущимъ хозяйство, независимо отъ титула, на которомъ оно владѣеть или пользуется землею, за безземельными сельскохозяйственными рабочими, гдѣ они образуютъ особый классъ, а также за тѣми изъ прекратившихъ

хозяйство, вслѣдствіе малоземелья, которые пожелають вернуться къ земледѣлію (п. 1). Принципіально признается желательнымъ доведеніе размѣровъ земельного обезпеченія всего этого населенія до потребительныхъ норитъ, т. е. до такого количества земли, которое по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ расчетъ прочныя промысловые доходы, было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, одеждѣ и жилищѣ и для несенія повинностей; но въ виду весьма сомнительной возможности практическаго осуществленія такого рода нормъ, проектъ довольствуется принципиальнымъ признаніемъ ихъ желательности, въ категорической же формѣ даетъ лишь общее указаніе, что нормы должны быть установленны для каждой мѣстности особо, въ предѣлахъ имѣющагося государственнаго земельного фонда и возможныхъ добровольныхъ выселеній (п. 2). Упомянутый земельный фондъ составляется, съ одной стороны, изъ земель государственныхъ, къ которымъ приравняются удѣльныя, кабинетскія и монастырскія, и которыя используются для данной цѣли простымъ распоряженіемъ государственной власти, безъ всякаго выкупа или вознагражденія ихъ нынѣшнихъ владѣльцевъ, съ другой, изъ отчуждаемыхъ для этой цѣли земель частныхъ лицъ и разнаго рода учреждений (п. 4). Изъ земель этой второй категоріи отчуждаются въ первую голову и безъ всякихъ ограниченій всѣ пустолежащія земли и весь, такъ называемый, арендный фондъ, т. е. земли, обычно сдаваемые въ аренду всѣхъ видовъ и наименованій, а также обрабатываемыя преимущественно наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ (п. 5, I). Для тѣхъ земель, на которыхъ хозяйство ведется за счетъ владѣльцевъ и ихъ инвентаремъ, устанавливается, въ каждой мѣстности, высшій размѣръ владѣнія, и всѣ земли, превышающія этотъ размѣръ за указанными ниже исключеніями, подлежатъ отчужденію, опять-таки, безъ всякихъ ограниченій, владѣнія же, не достигающія этого размѣра, подлежатъ отчужденію лишь поскольку это требуется въ интересахъ мѣстнаго земледѣльческаго населенія, въ цѣляхъ ли устраненія вредной чрезподности и т. п. неудобствъ, или доведенія надѣловъ до соответствующихъ нормъ размѣровъ, если это и не можетъ быть сдѣлано за счетъ другихъ земель той же мѣстности, иначе сказать, за счетъ аренднаго фонда, латифундій или пустолежащихъ земель (п. 5, I и II). Изъются отъ принудительнаго отчужденія, прежде всего, мелкіе участки, не превышающіе установленной для данной мѣстности трудовой нормы; затѣмъ, имѣнія или части имѣній, сохраненіе которыхъ необходимо, въ виду ихъ общественно-важнаго значенія, какъ исключительно-интенсивныхъ, образцовопоказательныхъ и т. п., причѣмъ, во избѣжаніе слишкомъ широкихъ изъятій, таковыя допускаются лишь съ разрѣшенія центрального учрежденія, завѣдывающаго

поземельнымъ устройствомъ; далѣе, изъемяются отъ принудительнаго отчужденія земли подъ усадьбами, садами, огородами, искусственными лѣсонасаженіями, виноградниками и другими угодыями, разработка которыхъ потребовала значительной затраты капитала; земли городовъ и другихъ учрежденій, непосредственно служашія для общественно-санитарныхъ, образовательныхъ и т. п. цѣлей, и земли, непосредственно занятія фабрично-заводскими или сельскохозяйственными техническими предпріятіями; для обслуживающихъ такія предпріятія сельскохозяйственныхъ угодій должна быть установлена послѣдовательность отчужденія, обезпечивающая возможность приспособленія производства къ новымъ условіямъ, причемъ крайній срокъ для перехода такихъ земель въ государственнй земельный фондъ устанавливается, опять-таки, центральнымъ землеустроительнымъ органомъ (п. 5, III). Что касается лѣсовъ, то они могутъ быть обращаемы для расширенія крестьянскаго землевладѣнія лишь въ мѣстностяхъ, имѣющихъ избытокъ въ лѣсѣ, если притомъ они не имѣютъ защитнаго или водоохраннаго значенія; поскольку же лѣса необходимы для удовлетворенія нуждъ населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, они обращаются не въ дополнительный надѣлъ, а въ распоряженіе государства, которое и беретъ на себя снабженіе населенія лѣсными матеріалами (п. 11), земли изъ государственнаго земельного фонда предоставляются населенію въ долгосрочное пользованіе, безъ права переуступки, за плату, опредѣляемую въ соотвѣтствіи съ доходностью земель и сообразно съ общимъ планомъ поземельнаго обложенія (п. 6 и 7), самый же отводъ земли производится по возможности такъ, чтобы при этомъ были устранены чрезполосность съ землями другихъ владѣльцевъ и другія граничныя неудобства (п. 10).

Недостатокъ мѣста лишаетъ меня, къ сожалѣнію, возможности познакомить читателя съ мотивами, лежащими въ основѣ изложенныхъ общихъ положеній. Но для читателя, само собою, ясно, что положенія эти представляютъ собою какъ съ принципиальной, такъ и съ чисто-практической точки зрѣнія компромиссъ; конечно, не между владѣльческими и крестьянскими классовыми интересами—первые, какъ я сказалъ, совершенно не были представлены и не имѣли защитниковъ ни въ комиссіи, ни на сѣздѣ; а съ принципиальной точки зрѣнія—между громко раздававшимися еще на II-мъ сѣздѣ требованіями провозглашенія принципа націонализаціи и не менѣе сильно выражавшимися, даже на томъ же сѣздѣ, противоположными теченіями; съ практической точки зрѣнія—между одушевлявшимъ комиссію стремленіемъ какъ можно шире поставить дѣло дополнительнаго надѣленія и тѣми разнообразнѣйшими пренятствіями, тѣми соображеніями благоразумія и осторожности, съ которыми приходилось считаться при осуществленіи этого стремленія, въ частности—ограниченностью

земельнаго фонда, не допускающаго надѣленія по столь широкимъ нормамъ, какія были бы желательны; необходимою, въ культурно-хозяйственныхъ интересахъ страны, сохраненія извѣстной доли частнаго землевладѣнія и владѣльческаго хозяйства. И я не считаю себя въ правѣ умолчать о томъ, что, по моему личному убѣжденію, многократно мною высказывающемуся и мотивированному въ печати, комиссія въ этомъ послѣднемъ вопросѣ пошла на чрезмѣрныя уступки болѣе радикальному теченію и слѣдкомъ сузила кругъ тѣхъ владѣній, которые должны быть пока изъяты отъ принудительнаго отчужденія.

Колоссальное значеніе аграрнаго вопроса и горячій интересъ къ нему, сѣзда выразился, какъ и слѣдовало ожидать, въ очень оживленныхъ преніяхъ и въ частности—въ огромномъ числѣ ораторовъ записавшихся за два дня было до 60 человекъ. «Положенія» были подвергнуты самой всесторонней критикѣ, со стороны нѣкоторыхъ изъ ораторовъ—чрезвычайно строгой; упомяну хотя бы о г. Крупновѣ (Кіевѣ), по мнѣнію котораго проектъ есть лишь *fejstonium raupertatis*, который выдала себѣ комиссія; «если бы этотъ проектъ—заявилъ г. Крупновъ—былъ напечатанъ на страницахъ Правительственнаго Вѣстника» безъ указанія источника, изъ котораго онъ исходить, то всѣ подумали бы, что это плодъ творчества одной изъ безчисленныхъ бюрократическихъ комиссій... Долженъ однако сказать, что такую крайнюю строгость проявили лишь очень немногіе изъ критиковъ проекта, который въ общемъ встрѣтилъ, напротивъ, несравненно болѣе сочувственное отношеніе, нежели это случилось на II-мъ сѣздѣ съ дѣйствительно наспѣхъ выработаннымъ проектомъ такихъ же общихъ положеній.

По существу, наибольшее число ораторовъ говорило по принципиальной сторонѣ вопроса, требуя—какъ и на II сѣздѣ провозглашенія принципа націонализаціи земли. «Партія народной свободы—говорилъ одинъ изъ ораторовъ, должна выставить принципъ націонализаціи земли, такъ какъ только на этой почвѣ можно перейти къ реальному осуществленію вопроса». «Чего боится аграрная комиссія, воскличалъ другой, идя на путь націонализаціи, дѣлая первый шагъ по этому пути? зачѣмъ компромиссы? говорятъ что націонализація земли—понятіе расплывчатое; это неправда націонализація—понятіе вполне опредѣленное, компромиссъ же дѣлаетъ всякое понятіе расплывчатымъ... Но самыя рѣчи многочисленныхъ сторонниковъ націонализаціи блестящимъ образомъ опровергли цитированное только что заявленіе: чуть не каждый изъ ораторовъ придавалъ слову «націонализація» свое собственное значеніе, а нѣкоторые, требуя націонализаціи, въ то же время требовали оставленія за крестьянами права собственности на ихъ теперешніе надѣлы или возражали противъ представленія крестьянамъ только права поль-

зованія на землю государственнаго фонда. Чрезвычайною субъективностью отличались и заявления ораторовъ относительно взгляда крестьянъ на націонализацию «Многие—замѣтилъ г. Верещагинъ (Козловъ), указали на то, что отказъ отъ націонализации поведетъ къ аграрной революціи, другіе полагаютъ, что къ аграрной революціи приведетъ провозглашеніе этого принципа». И черезъ нѣсколько минутъ послѣ рѣчи одного изъ полтавскихъ делегатовъ, заявляющаго, что мѣстные хохлы непременно требуютъ націонализации, на трибуну вошелъ крестьянской депутатъ, подлинный полтавскій хохоль ¹⁾ и на своемъ «радномъ» языкѣ, съ настоящим малороссійскимъ юморомъ, заявилъ, что крестьянамъ совершенно все равно, «буде то націонализация, будто социализация» — была бы только земля... Т. е. по существу то же, что высказалъ членъ комиссіи А. А. Зубрилинъ, возражая сторонникамъ слова «націонализация», «безъ земли крестьяне жить не могутъ, вопросу же, подъ какимъ соусомъ они ее получать, они не придаютъ особаго значенія»...

Въ области практической постановки аграрной реформы наибольшее количество возраженій вызвала, конечно, „компромиссная“ постановка вопроса о предѣлахъ принудительнаго отчужденія. Какъ ни далеко ни полна въ этомъ отношеніи комиссія, — она конечно, не удовлетворила сторонниковъ „радикальнаго“ рѣшенія вопроса. Разъ земля должна быть дана въ „потребныхъ размѣрахъ“ — полагали многіе, то „для этого придется отдать крестьянамъ всю землю“ (Аджановъ, Ростовъ); „земельная нужда въ Россіи настолько велика, говорили другіе, ссылаясь между прочимъ на примѣрныя вычисленія пишущаго эти строки, что возможна необходимость отчужденія всѣхъ этихъ земель“ (Умяновъ, Пенза), и предъ такую необходимость должны отступить *все* другія соображенія; „если партія народной свободы — заявилъ депутатъ-крестьянинъ Корниловъ (Владиміръ) желаетъ быть послѣдовательной, она должна задаться цѣлью надѣлать крестьянъ землей, не отнавиваясь ни предъ какими жертвами, и проводить реформу во всей ея полнотѣ“. Стоявшіе на этой точкѣ зрѣнія ораторы всю силу своей критики сосредоточивали на 5-мъ пунктѣ „положеній“ — на тѣхъ весьма слабыхъ ограниченіяхъ, которыми предположено обетавить отчужденіе имѣній средняго размѣра, въ особенности же — на проектированномъ изъятіи изъ принудительнаго отчужденія имѣній, сохраненіе которыхъ „будетъ признано необходимымъ съ точки зрѣнія ихъ общественно-важнаго значенія. Одни категорически отрицали за владѣльческими хозяйствами, каковы бы они ни были, всякое „общественно важное значеніе; другіе, не отрицая его категорически, исходили

какъ упомянуто, изъ положенія, что передъ потребностью въ расширеніи крестьянскаго землевладѣнія должны отступить все другія соображенія; трети выступали съ прекраснымъ въ идеѣ, но, конечно, утопическимъ для даннаго момента проектомъ передачи такого рода владѣній съ заведенными на нихъ хозяйствами въ руки общественныхъ организацій, въ частности — учрежденій мѣстнаго самоуправления.

Въ концѣ концовъ, однако, настроеніе съѣзда оказалось вполне благоприятнымъ для проекта «положеній». «Если бы первой думѣ, сказали, между прочимъ, крестьянской депутатъ А. С. Медвѣдевъ Тверь, удалось достигнуть проведенія всего написаннаго въ законопроектѣ, то это *максимумъ* того, о чемъ теперь можно мечтать». Аграрная комиссія-нѣсколько иначе формулировала ту-же мысль П. Н. Милокова, сдѣлала для разрѣшенія аграрнаго вопроса все, что подсказала опытность и знаніе и *дала все, что можно было дать* (курс. мой А. К.): для сторонниковъ націонализации пусть проектъ этотъ будетъ первымъ шагомъ къ націонализации, для жизни — безпримѣрной по своей широтѣ социальной реформой». Осуществленіе этого проекта — заявилъ, со своей стороны, и П. Б. Струве, «было бы величайшею аграрною реформой, которую когда-либо видѣлъ міръ, — силою реакція насъ могутъ отбросить вправо, но не влѣво», ибо проектъ «даетъ максимумъ того, что можетъ быть осуществлено въ области реального законодательства», если — такъ заключилъ П. Б. Струве свою рѣчь — этотъ проектъ осуществится, «я буду гордиться, что принадлежу къ партіи, сумѣвшей осуществить величайшую въ мірѣ реформу»...

И въ этихъ рѣчахъ, несомнѣнно, выразился взглядъ огромнаго большинства участниковъ съѣзда на проектъ — можетъ быть даже многихъ изъ тѣхъ, кто въ своихъ рѣчахъ критиковалъ его отдѣльныя положенія, и въ концѣ концовъ съѣздъ безъ преній и подавляющимъ большинствомъ принялъ слѣдующую революцію:

«Признавая руководящимъ принципомъ партіи передачу земли въ руки трудящихся, и принимая въ общихъ основаніяхъ проектъ, внесенный аграрною комиссіей (съ измѣненіями, сдѣланными аграрною секціей съѣзда), III съѣздъ партіи народной свободы поручаетъ комиссіи принять въ соображеніе замѣчанія и предложенія отдѣльныхъ членовъ съѣзда, и представить всѣ матеріалы со своимъ заключеніемъ для дальнѣйшей разработки въ парламентскую фракцію партіи»...

А. Кауфманъ.

¹⁾ Рѣчь его, къ сожалѣнію, не попала въ бюллетени.

Законъ 18 Марта 1906 года.

Закономъ 18 марта 1906 года цѣлый рядъ уголовныхъ дѣлъ изъять изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ и передать на разсмотрѣніе мировыхъ судей. Характерно между прочимъ въ редакціи этого закона то, что составители его какъ будто, не знаютъ, что мировые судьи, почти повсемѣстно упряднены и мѣсто ихъ заняли уѣздные члены, и что поэтому въ законѣ о передачѣ дѣлъ во избѣжаніе недоразумѣній нужно было бы сказать, что упомянутыя дѣла подсудны уѣзднымъ членамъ суда (а не земскимъ начальникамъ или городскимъ судьямъ) и мировымъ судьямъ тамъ, гдѣ они сохранены. Эту передачу дѣлъ можно только привѣтствовать и нужно желать, чтобы послѣдовала передача и цѣлага ряда другихъ дѣлъ, разсмотрѣніе коихъ окружными судами ни какими серьезными соображеніями не оправдывается. Стоитъ вспомнить 452, 1049 и цѣлый рядъ другихъ статей уложенія о наказаніяхъ, чтобы настойчиво желать изъятія и этихъ дѣлъ изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ. И такую передачу надлежитъ привѣтствовать не столько потому, что такимъ путемъ облегчается дѣятельность окружныхъ судовъ, а главнымъ образомъ потому, что разсмотрѣніе этихъ дѣлъ единоличными судьями приблизитъ судъ къ населенію, уничтожитъ ту формальность при разрѣшеніи этихъ дѣлъ, которая сплошь и рядомъ губила самую ихъ сущность. Достаточно напомнить порядокъ разсмотрѣнія въ окружныхъ судахъ обширной категоріи дѣлъ о нанесеніи легкихъ ранъ, чтобы понять, что передача этихъ дѣлъ уѣзднымъ членамъ суда составить несомнѣнный выигрышь для тяжущихся.

Наряду съ этимъ уменьшеніемъ дѣлъ окружныхъ судовъ, на эти суды тѣмъ же закономъ возложено разсмотрѣніе цѣлага ряда новыхъ дѣлъ, не бывшихъ до того имъ подсудными; сюда относятся: дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 269^а ст., 271 и 272 ст. улож. о нак. и нѣкоторыя дѣла о государственныхъ преступленіяхъ. Для разсмотрѣнія первой категоріи дѣлъ, предусмотрѣнныхъ 269^а ст. улож. о нак., создана новая форма суда-окружный судъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

Итакъ, то стремленіе, которое со времени комиссіи Муравьева о пересмотрѣ судебныхъ уставовъ ставилось въ главу угла будущей реформы, а именно: желаніе упростить нашъ судебный строй грубо нарушено новымъ закономъ, ибо въ простоту нашей судебной организаціи внесено новое пятно въ видѣ новой формы суда—окружный судъ съ участіемъ сословныхъ представителей, т. е. той формы суда, которая всегда и вездѣ вызывала единодушное осужденіе всѣхъ, кому приходилось съ нею сталкиваться. Еще въ 1904 году въ 3 п. Высочайшаго указа отъ 12 декабря было торжественно про-

возглашено о необходимости единства судебного строя, и вотъ нынѣ новый законъ не считаетъ нужнымъ сообразоваться съ этимъ указомъ, и въ полное противорѣчіе съ нимъ еще болѣе пестрить нашъ судебный строй.

Такимъ образомъ съ одной стороны количество дѣлъ въ окружныхъ судахъ должно уменьшиться за передачею нѣкоторыхъ дѣлъ уѣзднымъ членамъ, а съ другой оно должно увеличиться въ виду поступленія въ окружные суды дѣлъ, которыя прежде вѣдались судебными палатами, и такъ какъ послѣднія дѣла гораздо серьезнѣе и сложнѣе, то въ общемъ окружные суды только проиграли въ смыслѣ ихъ обремененности дѣлами.

Это понимало, очевидно, и министерство юстиціи, почему оно съ одной стороны поспѣшило увеличить личный составъ судовъ, а съ другой стороны внесло такія новшества, которыя еще нигдѣ не практиковались и которыя чреваты наисерьезнѣйшими послѣдствіями. Въ цѣляхъ облегченія чиновъ судебного вѣдомства, а тѣмъ самымъ косвенно въ цѣляхъ достиженія большей быстроты производства дѣлъ, новымъ закономъ разрѣшается по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ сословныхъ представителей, не вести записи свидѣтельскихъ показаній въ протоколахъ судебныхъ засѣданій и составлять немотивированные приговоры. Если вспомнить тѣ условія, при которыхъ составлялся этотъ отвычій знаменитый законъ 18 марта 1906 года, если имѣть въ виду, что его появленію на свѣтъ мы обязаны чрезмѣрнымъ страхомъ предъ возможностью повторенія аграрнаго движенія наступающей весной и лѣтомъ, что въ этомъ страхѣ весь разумъ бытія новаго закона, то памятуя, что страхъ плохой совѣтникъ, я думаю, что можно съ нѣкоторымъ основаніемъ утверждать, что послѣдствіемъ этого закона будетъ не быстрота производства дѣлъ, не облегченіе чиновъ судебного вѣдомства, исполняющихъ за грошевое вознагражденіе подчасъ непосильную работу, а нѣчто совсѣмъ другое, гораздо болѣе серьезное и угрожающее дѣлу правосудія.

Если желать облегчить письменную работу судей, то можно избрать другой путь для достиженія этой цѣли. По всѣмъ дѣламъ нынѣ судьи пишутъ приговоры о наказаніи, необходимость и польза которыхъ подлежатъ большому сомнѣнію. Судъ по дѣйствующему улож. о нак. можетъ смягчать наказаніе только на двѣ степени сравнительно съ нормальнымъ, если не считать дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ, гдѣ предѣлы эти шире. Какъ въ вопросномъ листѣ, такъ и въ резолюціи судъ указываетъ на юридическомъ языкѣ, какое онъ выбралъ наказаніе, если ихъ нѣсколько назначено за одно и то же преступленіе, на сколько степеней и почему онъ понизилъ это наказаніе, и на основаніи какого закона онъ перешелъ къ той или другой степени той или другой статьи за-

кона. Не смотря на это сотни, если не тысячи, судей ежедневно по всей Россіи пишутъ приговоры, въ которыхъ своими словами, если можно такъ выразиться, поясняютъ резолюціи. Правда эта работа превратилась для судей въ механическую, которую они исполняютъ чуть ли не съ закрытыми глазами, но вѣдь и такая работа отнимаетъ и время и трудъ. Для кого и для чего нужна эта работа? Если для высшихъ судебныхъ инстанцій, то послѣднія и изъ резолюціи могутъ усмотрѣть, правильно ли судъ въ предѣлахъ двухъ степеней понизилъ наказаніе; если для частныхъ лицъ, то врядъ ли для нихъ эта часть приговора можетъ представлять какой либо интересъ, и, если нынѣ признается, что подсудимымъ совсѣмъ не нужно знать, почему судъ призналъ ихъ виновными, то тѣмъ менѣе они заинтересованы въ томъ, какъ судъ переходилъ отъ одной къ другой степени той или другой статьи улож. о нак. Практика показываетъ, что % жалобъ частныхъ лицъ, приносимыхъ на неправильное опредѣленіе имъ наказанія, самый незначительный, чтобы не сказать ничтожный.

Однако, и по новому закону 18 марта 1906 г. приговоры будутъ также составляться и этимъ закономъ лишь разрѣшено судьямъ не мотивировать вывода о виновности подсудимыхъ по нѣкоторымъ родамъ дѣлъ; конечно, немотивированный приговоръ легче написать чѣмъ мотивированный; но, во всякомъ случаѣ, это облегченіе, касающееся приговоровъ лишь по одному роду дѣлъ, не настолько значительно въ общей массѣ судейской работы, чтобы для достижения его вводить новшества въ вѣками освященный и безусловно необходимый, какъ увидимъ ниже, порядокъ составленія судебныхъ приговоровъ.

Этимъ новымъ порядкомъ составленія приговоровъ не будетъ также достигнута быстрота разрѣшенія дѣлъ упомянутой категоріи. Утверждать противное можетъ только тотъ, кто совершенно не свѣдуещъ въ организаціи судебного дѣла.

Тамъ, гдѣ суду приходится разбирать сложныя дѣла съ массою обвиняемыхъ и громаднымъ числомъ свидѣтелей, и при томъ дѣла уѣздныхъ, гдѣ для того, чтобы подготовить такое дѣло къ слушанію, нужно нѣсколько мѣсяцевъ, а для того, чтобы его рассмотреть, нужно нѣсколько недѣль, что можетъ дать то ускореніе, которое произойдетъ отъ того, что судья напишетъ приговоръ немотивированный, вмѣсто мотивированнаго? Въ лучшемъ случаѣ выиграшь во времени будетъ одинъ два дня. Стоитъ ли изъ за такого ничтожнаго результата устанавливать новые порядки? Не можетъ той же дѣли быстроты производства достигнуть и то, содержащееся въ законѣ 18 марта 1906 года новшество, въ силу котораго судъ можетъ сокращать срокъ на вызовъ свидѣтелей обвиняемыми. Повторяю, кто хоть немного знакомъ съ порядкомъ назна-

ченія дѣлъ къ слушанію, а особенно въ уѣздахъ, для того не представляется никакого сомнѣнія, что такое урѣзваніе правъ обвиняемыхъ, для нихъ очень чувствительное, никакого значенія въ смыслѣ быстроты рассмотрѣнія дѣлъ имѣть не можетъ.

Итакъ, ни быстроты производства дѣлъ, ни облегченія судей новый законъ не достигаетъ, а между тѣмъ можно опасаться, что подъ флагомъ быстроты производства дѣлъ и облегченія судей пройдетъ совсѣмъ другой контрабандный грузъ, о которомъ, какъ о всякой контрабандѣ, не принято говорить громко. Такой контрабандой можетъ пройти въ великое дѣло отправления уголовного правосудія начало усмотрѣнія, произвола, проникновенія видами текущаго момента, и разрѣшеніемъ судьямъ не мотивировать приговоры. Этому началу открывается самое широкое поле. Передъ судомъ 50 обвиняемыхъ въ аграрныхъ беспорядкахъ или погромахъ; свидѣтели уличаютъ, скажемъ, 5, 10 человекъ; относительно остальныхъ нѣтъ уликъ, хотя, быть можетъ, и имѣется нѣкоторое основаніе утверждать, что они тоже участвовали. Судъ, мотивирующій свои приговоры, долженъ, конечно, оправдать 40 человекъ; немотивирующій — смѣло можетъ, при участіи сословныхъ представителей, осудить всѣхъ, и съ внѣшней стороны къ такому приговору нельзя придаться, ибо никому не будетъ извѣстно, что показывали на судъ свидѣтели, такъ какъ показанія ихъ не записаны. Не превратитъ ли такое отправление правосудія судъ въ карательную экспедицію?

Уже одной возможности постановленія такого приговора, который въ корнѣ подорветъ въ населеніи то довѣріе къ суду и закону, безъ котораго немыслимо существованіе никакого общества, казалось бы достаточно, чтобы всѣ, кому дороги интересы правосудія, громко протестовали порядка вещества, введеннаго закономъ 18 марта 1906 года.

Нужно ли говорить о томъ, что російскіе граждане, которымъ отнынѣ судъ будетъ значать то или другое наказаніе, не объясняя имъ почему тотъ или другой изъ нихъ признанъ виновнымъ, будутъ всегда и вездѣ чувствовать себя такъ, какъ они нынѣ чувствуютъ себя въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи, гдѣ въ каждый данный моментъ ихъ могутъ лишить свободы, не объясняя причинъ этого. Положеніе тѣмъ болѣе будетъ безвыходное, что такой приговоръ трудно будетъ обжаловать въ единственно возможномъ порядкѣ—кассационномъ. Не соотвѣтствіе между фактической стороной дѣла и выводомъ суда о виновности подсудимаго служило всегда основаніемъ для правительствующаго сената кассировать приговоры; нынѣ этого соотвѣтствія никогда не будетъ, потому что въ приговорѣ не будетъ изложена фактическая сторона дѣла.

Но не лучше положеніе и судей, создаваемое упомянутымъ закономъ. Судья придется создавать разные навыки въ зависимости отъ того, какое дѣло онъ разсматриваетъ. По дѣлу объ упускѣ арестанта или о недозволенномъ обученіи дѣтей грамотѣ онъ долженъ твердо помнить, что, хотя приговоръ суда и неокончательный, и, слѣдовательно, можетъ быть пересмотрѣнъ въ апелляціонной инстанціи, все происходящее на судѣ записано въ протоколъ и что, составляя приговоръ, онъ долженъ считаться съ этимъ матеріаломъ и логически доказать основательность того или другого окончательнаго вывода о винѣ или невинности обвиняемаго. Но лишь только тотъ же судья перейдетъ къ разрѣшенію важнѣйшихъ дѣлъ, каковы аграрныя или погромныя, по коимъ постановляются окончательныя приговоры, обжалуемые лишь въ кассационномъ порядкѣ, картина мѣняется: ничего не надо записывать, ничего не надо доказывать. Поставьте себя на мѣсто добросовѣстнаго судьи, которому приходится разрѣшать аграрное дѣло, гдѣ привлечена сотня обвиняемыхъ; развѣ можно, развѣ добросовѣстно полагаться на свою память, и не является ли настоятельная необходимость записывать показанія свидѣтелей для того, чтобы въ совѣщательной комнатѣ еще разъ всей коллегіи судей провѣрить весь матеріалъ и придти къ опредѣланному выводу. Конечно, никто не мѣшаетъ судья и при новомъ порядкѣ разсмотрѣнія дѣла дѣлать замѣтки, но не говорить ли это за то, что запись свидѣтельскихъ показаній безусловно необходима для правильнаго разрѣшенія дѣла.

Ссылаются на то, что присяжные засѣдатели разрѣшаютъ сложные дѣла, не руководствуясь протоколами судебного засѣданія. Но врядъ ли можно сравнивать присяжныхъ засѣдателей въ этомъ отношеніи съ судьями. Прежде всего такія дѣла съ присяжными засѣдателями чрезвычайной рѣдки, во вторыхъ присяжный засѣдатель, который разъ или два раза во всю свою жизнь приметъ участіе въ разбирательствѣ такого сложнаго дѣла, сохраняетъ ту свѣжесть впечатлѣнія, которой не могутъ обладать судьи, которые изо дня въ день занимаются этими дѣлами; да, наконецъ, въ третьихъ и не доказано, чтобы разрѣшеніе дѣлъ присяжными засѣдателями, не ведущими записи свидѣтельскихъ показаній, было бы лучше, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы они вели такія записи.

Помимо этого, есть еще существенная разница между положеніемъ присяжнаго засѣдателя и судьи; присяжный засѣдатель, появившись на мигъ въ роли судьи изъ широкихъ круговъ общества, сейчасъ же возвращается въ это общество; въ дѣлѣ правосудія онъ случайный гость. Судья же на виду у всѣхъ, онъ творитъ дѣло правосудія и, когда судья мо-

жетъ открыто, смѣло и честно изложить, почему онъ пришелъ къ тому или другому убѣжденію по дѣлу, ему не страшны никакія нареканія, неудовольствія и пр.; иное положеніе судьи, когда у него нѣтъ справедливаго документа въ видѣ мотивированнаго приговора, и когда всякій выправѣ упрекать судью и въ пристрастіи, и въ несправедливости, и въ произволѣ. И такое положеніе судьи особенно опасно теперь, когда русское общество начинаетъ жить сознательною политическою жизнью и когда на общественную сцену выступаютъ люди разныхъ политическихъ убѣжденій.

Н. Тихоголо.

Политическая реформа въ Финляндіи.

(Проекты сеймоваго устава и закона о выборахъ, вносимые въ сеймъ 1906 г.).

(Окончаніе 1).

III

Проектъ сеймоваго устава самымъ радикальнымъ образомъ отказывается отъ традиціоннаго сословнаго представительства. Въмѣсто сложнаго четырехпалатнаго представительства онъ организуетъ одну палату, смѣло отказываясь отъ всякихъ попытокъ при помощи верхней палаты спасти вліяніе привилегированныхъ группъ населенія. (§ 2 уст.) Затѣмъ и въ этой единой палатѣ онъ не только отказывается отъ имущественнаго ценза, но предоставляетъ избирательныя права, активное и пассивное, даже женщинамъ, сохраняется лишь цензъ возрастной, опредѣляемый въ 24 года (§§ 5—6 уст.) Ни о какой кумуляціи голосовъ по имуществу нѣтъ и рѣчи, свекоманы отказались въ своемъ проектѣ даже отъ стремленія воспроизвести избирательную систему Бельгіи путемъ представленія добавочныхъ голосовъ по семейному положенію и образованію. Выборы всюду прямые (§ 4 уст.). Совокупность этихъ постановленій, знаменующихъ глубокой политической переворотъ въ государственной организаціи Финляндіи, дѣлаетъ сеймъ воистину „представителемъ финскаго народа“, какъ о томъ гласитъ § 1 проекта сеймоваго устава.

Но введеніемъ всеобщихъ и прямыхъ выборовъ проектъ не ограничивается для достиженія той высокой цѣли, которая его вдохновляетъ и которая формулирована въ § 1. Составители проекта прониклись значеніемъ тѣхъ безспорно весьма вѣскихъ доводовъ, которые на Западѣ все съ большей и большей энергіей приводятся противъ системы выбо-

1) См. „Право“ № 17.

ровъ, игнорирующихъ права меньшинства, и вводятъ для Финляндіи систему пропорціональную.—Организація, даваемая выборамъ проектомъ избирательнаго закона, представляетъ едва ли не самую интересную сторону намѣченной политической реформы. Какъ извѣстно, система пропорціональныхъ выборовъ осуществлена лишь въ немногихъ государствахъ, и всякая новая попытка провести въ жизнь эту систему, представляющую теоретически многія несомнѣнныя преимущества заслуживаетъ внимательнаго изученія. Построеніе пропорціональной системы задача технически весьма сложная; о предлагавшихся и осуществленныхъ системахъ ихъ говорилось не безъ основанія, что это выборы „скорѣе для математиковъ, чѣмъ для политиковъ“; поэтому оцѣнка всякой организаціи пропорціональнаго представительства въ значительной степени зависитъ отъ того, насколько удачно преодолеваются техническія трудности этой организаціи, насколько удалось упростить весь выборный механизмъ и сдѣлать его доступнымъ для широкихъ круговъ населенія. Намъ представляется, что финляндскій проектъ закона о выборахъ, отвѣчая основной цѣли пропорціональнаго представительства, вмѣстѣ съ тѣмъ не слишкомъ осложняетъ выборное производство, изъ чего впрочемъ не слѣдуетъ, чтобы организація эта была совершенно проста и могла бы быть передана въ двухъ словахъ.

Основная задача всякихъ пропорціональныхъ выборовъ можетъ быть изображена такъ: въ данномъ округѣ, скажемъ, 900 избирателей голосуетъ за партію I, 600 за партію II, 450 за партію III; если дѣйствуетъ на выборахъ принципъ простаго большинства, то причитающіеся на округъ 10 депутатовъ всѣ оказываются принадлежащими партіи I, а избиратели партій II и III останутся безъ представителей, что въ свою очередь будетъ въ извѣстной мѣрѣ фальсификаціей настроенія даннаго округа, которое правильнѣе отразилось бы въ представительномъ собраніи, если отъ округа послано было, скажемъ, 5 представителей партіи I, 3—партіи II, 2—партіи III. Эта основная задача достигается разными способами, которыхъ изложеніе здѣсь было бы неумѣстнымъ. Посмотримъ, какъ она достигается въ финляндскомъ проектѣ.

Вся Финляндія раздѣляется на 16 избирательныхъ округовъ, изъ которыхъ въ 15 вводятся пропорціональные выборы, а въ шестнадцатомъ сѣверномъ, населенномъ лапландцами, лалмаркенскомъ уѣздѣ избирается одинъ депутатъ простымъ большинствомъ голосовъ. На 15 округовъ, гдѣ выборы пропорціональны, полагаются 199 сеймовыхъ депутатовъ, причемъ число депутатовъ на каждый округъ опредѣляется пропорціонально населенію каж-

дый десятый годъ особымъ актомъ сената ¹⁾. Въ каждомъ изъ округовъ учреждается центральная избирательная коммиссія, которая играетъ видную роль въ дѣлѣ выборовъ, облегчая населенію осуществленіе его правъ и производя всѣ сложныя вычисления, сопряженныя съ новой избирательной системой. Все выборное производство распадается на двѣ части: составленіе списковъ кандидатовъ въ депутаты и выборъ депутатовъ, причемъ первая часть,—при системѣ простыхъ выборовъ, протекающая внѣ непосредственнаго участія власти, главнымъ образомъ въ средѣ партійныхъ организаціи,—здѣсь пріобрѣтаетъ характеръ официальный и публичный. Она заключается въ слѣдующемъ. Избиратели каждаго округа, въ числѣ не мѣнѣе 50, имѣютъ право образовывать общества, имѣющія единственною и спеціальною цѣлью составленіе кандидатскихъ списковъ, эти „общества избирателей“ получаютъ по закону вполне законченную правовую организацію: при утвержденіи ихъ составляется особый актъ, избирается уполномоченный, а самое общество пріобрѣтаетъ публично-правовое притязаніе на то, чтобы составленный имъ списокъ кандидатовъ въ сеймъ былъ официально опубликованъ центральной избирательною коммиссіею и включенъ ею въ избирательныя записки, съ которыми мы ближе познакомимся ниже. Такія общества избирателей „имѣютъ право выставить трехъ кандидатовъ въ депутаты (§§ 18—20 зак. о выб.). На ряду съ ними законъ устанавливаетъ еще и вторую ступень въ организаціи выборовъ. „Если два или нѣсколько обществъ избирателей желаютъ дѣйствовать при выборѣ сообща, то имъ разрѣшается соединяться въ избирательный союзъ“. Цѣлью такого „союза“ является поддержка кандидатовъ входящихъ въ его составъ „обществъ“, причемъ союзъ можетъ патронировать лишь такое число кандидатовъ, выставляемыхъ „обществами“, которое не превосходитъ числа депутатскихъ мѣстъ округа. Союзы опять таки оформлены въ своей организаціи закономъ: для возникновенія его требуется наличность формальнаго постановленія о томъ въ каждомъ изъ „обществъ“, которыя въ него входятъ, и онъ получаетъ право требовать, чтобы патронирруемые имъ кандидатскіе списки, были официально опубликованы центральной избирательною коммиссіею и включены въ уже упоминавшіяся избирательныя записки (§§ 25—26). На осно-

¹⁾ § 1 а. О выб. — Отмѣтимъ, что это механическое перераспределеніе депутатскихъ мѣстъ между округами является однимъ изъ большихъ преимуществъ будущаго финляндскаго закона сравнительно съ избирательными законами многихъ другихъ странъ. Стоитъ только вспомнить всѣ затрудненія, вызываемыя вопросомъ о „redistribution of seats“ въ современной Англии.

ваніи заявленій, поступающихъ въ опредѣленные закономъ сроки отъ „обществъ избирателей“ и отъ „избирательныхъ союзовъ“ центральная избирательная коммиссія составляетъ списки кандидатовъ въ сеймовые депутаты и заноситъ ихъ въ избирательныя записки, которыми официально снабжается каждый избиратель округа и которыя однѣ годятся для осуществленія избирательнаго права. На этой избирательной запискѣ должно быть, кромѣ всѣхъ официально признанныхъ кандидатскихъ списковъ, еще и пустое пространство, на которомъ избиратель, не сочувствующій ни одному изъ списковъ, можетъ написать свой собственный. Такъ какъ по закону, каждый избиратель имѣетъ право голосовать за трехъ лицъ, то избирательная записка приобретаетъ примѣрно слѣдующій видъ (мы беремъ случай, когда имѣется два „союзныхъ“ списка и одинъ отъ „общества“, не вошедшаго въ союзъ):

Кандидаты союза I:

1) А 1) Г 1) Ж 1) I
 2) Б 2) Д 2) З 2) А
 3) В 3) Е 3) И 3) Г

Кандидаты союза II:

1) К 1) Н 1) Р 1) У
 2) Л 2) О 2) С 2) К
 3) М 3) П 3) Т 3) Н

Кандидаты общества I

1) Ф
 2) Х
 3) Ц

Избиратель подаетъ эту записку въ своемъ избирательномъ участкѣ, отмѣчаетъ въ ней за кого подаетъ голосъ. т. е. или отмѣчаетъ одну изъ группъ официально заявленныхъ кандидатовъ или пишетъ въ правой верхней клеткѣ свой списокъ (§ 43—45).

Не трудно понять, что фактически кроется за „избирательными союзами“ и „обществами избирателей“. Это — узаконенная партійная организация: въ актѣ учрежденія общества, гласитъ § 19 зак. о выб., „можетъ быть обозначена общая задача, которая, по мнѣнію общества, должна быть осуществлена, или извѣстный лозунгъ, обозначающій точку зрѣнія общества по какому либо общественному вопросу“. Поэтому фактически союзы избирателей въ Финляндіи будутъ: свекоманы, социал-демократы, старофенноманы и т. д. Спрашивается, зачѣмъ же двойной рядъ узаконенныхъ партійныхъ организаций — „общества“ и „союзы“? Очевидно имѣлось въ виду устранить недостатки многихъ системъ пропорціональных выборовъ (1), при которыхъ избиратели подчинялись тираниі крупныхъ политическихъ партій и по возможности облегчить свободную группировку при выборахъ; въ тѣхъ же видахъ избирателю предоставлено составлять свой собственный списокъ и число голосовъ, принадлежащихъ каждому избирателю, опредѣлено въ три 2).

Вся эта предварительная подготовка выборовъ имѣетъ цѣлью дать представительство меньшинству. Результатъ этотъ достигается путемъ своеобразной системы подсчета голосовъ поданныхъ избирателями. Система эта, представляющая повидимому развитіе идей Бурнида и Варрентраша 1), основана на томъ, что каждый избиратель считается подавшимъ одинъ голосъ за первое лицо, помѣченное въ его избирательной запискѣ, полъ голоса за второе, треть голоса за третье (§ 53 зак. о выб.); если взять приведенную выше примѣрную записку и предположить, что избиратель подаетъ голосъ за первую группу кандидатовъ, патронируемую союзомъ I, то онъ далъ кандидату А — 1 голосъ, кандидату В — 1/2 голоса, кандидату В — 1/3 голоса. 2).

Центральная избирательная коммиссія, которой ввѣренъ подсчетъ всѣхъ записокъ, поданныхъ на выборахъ въ данномъ избирательномъ округѣ, на полученіи записокъ поступаетъ такъ. Прежде всего записки, заключающія одинаковыя имена, группируются и причемъ подсчитывается число голосовъ, поданныхъ за каждаго кандидата сообразно установленной пропорціи — 1: 1/2: 1/3. Устанавливается такимъ образомъ для каждой простой группы кандидатовъ такъ называемая „цифра пропорціи“. Конкретно, если за группу А—В—В подано 9000 записокъ, то цифра пропорціи для А будетъ 9000, для В—4500, для В—3000, если за группу Г—Д—Е подано 7500 записокъ, то цифры пропорціи будутъ для Г—7500, для Д—3750, для Е—2500, и т. д., и т. д.: Если рѣчь идетъ о группѣ самостоятельной, не патронируемой никакимъ избирательнымъ союзомъ (какъ въ нашемъ конкретномъ примѣрѣ группа ф-х-ц), то эта цифра пропорціи служить окончательною мѣркой для опредѣленія взаимнаго преимущества кандидатовъ данной группы и кандидатовъ другихъ группъ. Но если извѣстная группа входитъ въ число тѣхъ кои патронируются избирательными союзами, то цифра пропорціи служитъ лишь для опредѣленія взаимнаго преимущества кандидатовъ внутри списка даннаго союза, а взаимныя преимущества каждаго кандидата одного союза съ каждымъ кандидатомъ другаго союза или другой простой группы опредѣляются при помощи второй цифры пропорціи. „Если двѣ или нѣсколько группъ голосовъ, — говоритъ § 58, — принадлежатъ къ тому же избирательному союзу, то онѣ обра-

сится къ числу системъ „свободнаго списка“; Meyer 695 ff.: Коркуновъ, пропорціональные выборы 69 сл.

1) Meyer, 629 f. Коркуновъ, 53.

2) Слѣдуетъ отмѣтить, что въ официальныхъ кандидатскихъ спискахъ избирателю разрѣшается дѣлать перестановку порядка кандидатовъ; для этого онъ ставитъ противъ каждаго изъ трехъ именъ цифры, обозначающія, какое мѣсто онъ отводитъ имъ; имя съ цифрою 1 означаетъ, что ему данъ 1 голосъ, съ цифрою 2 полголоса, съ цифрою 3—треть.

1) Meyer, Parlament Wahlrecht 645 f.

2) Въ этомъ отношеніи финляндская система отно-

зуютъ соединенную группу голосовъ, въ которой взаимное преимущество кандидатовъ опредѣляется по исчисленной для нихъ, согласно п. 2 § 57, цифрѣ пропорціи (т. е. первой уже известной намъ цифрѣ пропорціи)... Всѣ кандидаты, получившіе голоса въ соединенной группѣ голосовъ, считаются кандидатами всѣхъ избирателей этой группы въ опредѣленномъ, такимъ образомъ, порядкѣ, и согласно съ симъ для нихъ исчисляются новыя цифры пропорціи такимъ образомъ, что первому изъ нихъ въ видѣ цифры пропорціи (значитъ, новой, второй цифрѣ) назначается общій итогъ записокъ данной соединенной группы голосовъ, второму—половина общаго итога, третьему—одна треть, четвертому—четверть и т. д. Эта вторая цифра пропорціи для каждого кандидата союза имѣетъ окончательное значеніе и по величинѣ его опредѣляется порядокъ тѣхъ кандидатовъ, которые считаются избранными.

Поясимъ этотъ расчетъ слѣдующими таблицами, основанными на приведенной выше примѣрной избирательной запискѣ округа X, обладающаго 10 депутатскими мѣстами 1).

I. За группы, входящія въ составъ списка союза I, подано записокъ:

За первую — 9.000, за вторую — 7.500, за третью—6.000, за четвертую—4.500, всего — 27.000.

Цифры пропорціи кандидатовъ этихъ простыхъ группъ:

A = 9.000	Г = 7.500	Ж = 6.000	I = 4.500
B = 4.500	Д = 3.750	З = 3.000	А = 2.250
B = 3.000	Е = 2.500	И = 2.000	Г = 1.500

Порядокъ кандидатовъ внутри списка союза I:

A, Г, Ж, Б, I, Д, З, В, Е, И.

Окончательныя цифры пропорціи кандидатовъ союза I (при общемъ числѣ записокъ 27.000):

A = 27.000,	Г = 13.500,	Ж = 9.000,	Б = 6.750,	I = 5.400,	Д = 4.500,	З = 3.857 ¹ / ₇ ,	В = 3.375,	Е = 3.000,	И = 2.700.

II. За группы, входящія въ составъ списка союза II, подано записокъ:

За первую — 8.000, за вторую — 5.000, за третью—4.000, за четвертую—3.000, всего — 20.000.

1) Для пониманія таблицъ необходимо имѣть въ виду еще два правила, о которыхъ не говорилось въ текстѣ. Во-первыхъ, „для кандидата, значащагося въ двухъ или въсколькихъ простыхъ группахъ, мѣсто его, по сравненію съ прочими кандидатами, опредѣляется соответственно общему итогу числящихся за нимъ цифрѣ пропорціи“; во-вторыхъ, „въ случаѣ равенства голосовъ или цифрѣ пропорціи вопросъ рѣшается жребіемъ“.

Цифры пропорціи кандидатовъ этихъ простыхъ группъ:

K = 8.000	H = 5.000	P = 4.000	I = 3.000
L = 4.000	O = 2.500	C = 2.000	K = 1.500
M = 2.666 ² / ₃	Π = 1.666 ² / ₃	T = 1.333 ¹ / ₃	H = 1.000

Порядокъ кандидатовъ внутри списка союза II:

K, H, L, P, I, M, O, C, Π, T.

Окончательныя цифры пропорціи кандидатовъ союза II (при общемъ числѣ записокъ 20.000):

K = 20.000,	H = 11.000,	L = 6.666 ² / ₃ ,	P = 5.000,	I = 4.000,	M = 3.333 ² / ₃ ,	O = 2.857 ¹ / ₇ ,	C = 2.500,	Π = 2.222 ² / ₉ ,	T = 2.000.

III. За простую группу общества I подано записокъ

7.000.

Окончательныя цифры пропорціи кандидатовъ этой группы:

Φ = 7.000, X = 3.500, Ц = 2.333¹/₃.

IV. Выбранные депутаты округа X и ихъ цифры пропорціи:

A (27.000), K (20.000), Г (13.500), H (10.000), Ж (9.000), Φ (7.000), Б (6.750), I (6.666²/₃), I (5.400), P (5.000) 1),

т. е. пять лицъ по списку союза I, четыре—по списку союза II, одинъ—по списку общества I.

Только что приведенныя примѣрныя таблицы даютъ окончательный результатъ выборовъ по вводимой въ Финляндіи системѣ. Результатъ этотъ сводится къ тому, что голоса группъ меньшинства не пропадаютъ, какъ пропадали бы они, если бы округъ голосовалъ по принципу большинства голосовъ, и это меньшинство, напротивъ того, получаетъ пропорціональное своей численности количество депутатскихъ мѣстъ.

Система, вводимая избирательнымъ закономъ, на первый взглядъ можетъ казаться мало вразумительной. Конечно, сравнительно съ обычными системами выборовъ, усвоеніе ея представляетъ трудности. Въ сознаніи этого составители проекта признали необходимымъ установить ближайшій контроль государства надъ выборными производствомъ: избирательная коммиссія округа руководить всѣмъ ходомъ дѣла, а составляемая ею избирательныя записки значительно облегчаютъ положеніе избирателей. Эта сторона проектируемой реформы является счастливой особенностью той постановки, которую проектъ даетъ пропорціональнымъ выборамъ, по сравненію съ другими дѣйствующими или защищаемыми въ литературѣ при-

1) Мы для упрощенія предположили, что избирателями не подано самостоятельно составленныхъ списковъ; наличность ихъ не мѣняетъ существа дѣла и съ этими списками поступаютъ, какъ со списками „обществъ“.

мами. Достигается это правда цѣною узаконенія партійныхъ организаций, противъ которой особенно возстаютъ противники пропорціональныхъ выборовъ. Но и въ этомъ отношеніи проектъ финляндскаго сената представляетъ многія преимущества, ибо онъ позволяетъ сравнительно мелкимъ группамъ избирателей собственными своими силами, при помощи „обществъ избирателей“ и не прибѣгая къ „союзамъ“, проводить своихъ кандидатовъ въ сеймъ: стоящій внѣ партій, но популярный дѣятель можетъ рассчитывать на успѣхъ при выборахъ, хотя бы его поддерживало и не особенно значительное меньшинство.

IV.

Приложенный къ сеймовому уставу избирательный законъ можно смѣло признать „последнимъ словомъ“ политической науки и можно только радоваться за финляндцевъ, которые получаютъ максимумъ возможныхъ избирательныхъ правъ непосредственно послѣ господства уродливой средневѣковой избирательной системы устава 1869 г. Въ этомъ смыслѣ проектируемая реформа является полнымъ отказомъ отъ историческихъ традицій конституціонной Финляндіи и смѣлымъ признаемъ практической осуществимости и пользы самаго передового и отвлеченнаго политическаго идеала.

Напротивъ того, та характеристика, которая дается въ разбираемомъ проектѣ компетенціи и внутренней жизни создаваемого однопалатнаго сейма, является развитіемъ многихъ исконныхъ началъ скандинавскаго парламентаризма, и по ряду вопросовъ въ новомъ сеймовомъ уставѣ мы находимъ воспроизведеніе нормъ устава 1869 г.

Мы коснемся здѣсь лишь основныхъ пунктовъ будущей организациі сейма. Отмѣтимъ прежде всего, что вѣрный скандинавскимъ образцамъ проектъ сеймоваго устава сохраняетъ всѣ тѣ комиссіи, на которыя распадался старый сеймъ, и ихъ постоянную, независимую отъ воли самого сейма организацию. Въ этихъ комиссіяхъ, которыхъ пять—комиссія основныхъ законовъ, комиссія законовъ, комиссія хозяйственная, бюджетная и банковая—и которыя по общему числу и наименованію всецѣло совпадаютъ съ комиссіями шведскаго риксдага, сосредоточена подготовка всѣхъ дѣлъ поступающихъ въ сеймъ. Выборы членовъ этихъ комиссій равнымъ образомъ организованы на началахъ пропорціональнаго представительства тѣхъ отдѣльныхъ группъ, на которыя распадается сеймъ. Только послѣ изученія дѣла въ комиссіи, последнее поступаетъ въ сеймъ, гдѣ порядокъ обсужденія и рѣшенія его устанавливается въ законѣ согласно обычнымъ приемамъ, заимствованнымъ изъ англійскаго права.

Обновленный сеймъ призванъ къ постоянно-

му участию въ государственномъ управленіи. Мы знаемъ, что по сеймовому уставу 1869 г. собраніе сейма оставалось мѣрою болѣе или менѣе исключительнаго, чрезвычайнаго характера. Въ отличіе отъ прежняго положенія, отнынѣ сеймъ предположено собирать каждый годъ, причѣмъ созывъ утрачиваетъ характеръ акта доброй воли великаго князя. „Ежегодный сеймъ собирается безъ особаго созыва, ежегодно перваго февраля и расходится въ девятый за тѣмъ день, за исключеніемъ случаевъ когда Государь Императоръ и Великій князь, по ходатайству сейма, постановитъ, или сеймъ, по предложенію Государя Императора и Великаго князя, рѣшитъ, что сеймъ имѣетъ быть закрытъ раньше и позже означеннаго срока“ (§ 17 сейм. уст.). За монархомъ остается право созывать, сверхъ того, сеймъ на чрезвычайную сессію (§ 19) и право распускать народныхъ представителей съ тѣмъ однако, чтобы новая сессія *ex lege* открывалась въ 90-ый день по распусченіи (§ 18).

Компетенція сейма въ основныхъ своихъ чертахъ остается неизмѣнною и лишь въ нѣкоторыхъ частныхъ пунктахъ представительство получаетъ расширенныя права. Ему принадлежитъ совмѣстно съ великимъ княземъ, властью законодательная (§§ 26—33), причѣмъ прежнее различіе, проводившееся между бюджетомъ обыкновеннымъ не вносившимся въ сеймъ, и чрезвычайнымъ, обсуждавшимся въ немъ, исчезаетъ и бюджетное законодательство цѣликомъ переходитъ къ сейму совмѣстно съ Великимъ княземъ (§§ 26—27). Нѣсколько расширены затѣмъ сравнительно съ прежнимъ права контроля надъ управленіемъ. Сейму въ цѣломъ предоставлено право запроса „по общественнымъ дѣламъ“ членамъ сената, а сверхъ того § 33 сейм. уст. постановляетъ, что право сейма входитъ въ обсужденіе закономѣрности распорядковъ правительства и порядокъ разсмотрѣнія такихъ дѣлъ опредѣляется особымъ закономъ*.

Вопросъ объ инициативѣ сейма въ дѣлахъ законодательныхъ разрѣшается въ томъ же смыслѣ, что и по закону 1886 г., т. е. инициатива эта не распространяется на основные законы и, прибавляетъ проектъ, „на законы объ организациі сухопутной и морской обороны“ (§§ 26, 28, 29, 30).

Составителей проекта сеймоваго устава озачивалъ далѣе вопросъ о томъ, какъ гарантировать, чтобы однопалатное представительство, не знающее сдерживающаго фактора въ лицѣ верхней палаты, не могло принять по вопросамъ коренной важности какихъ либо незрѣлыхъ и непродуманныхъ рѣшеній, не отвѣчающихъ настроенію народа. Для этой цѣли они воспользовались скандинавскими образцами!).

* § 64 шведскаго устава риксдага; ср. § 79 норвежской конституціи; Гессенъ и Нольде, Совр. конституціи, I, 581, 344.

§ 60 проекта гласить: „Проекты объ изданіи, измѣненіи, поясненіи или обмѣнѣ основныхъ законовъ почитаются принятыми сеймомъ, если они... большинствомъ голосовъ отведены до перваго послѣ новыхъ выборовъ сейма и на этомъ с ѣмъ приняты безъ измѣненій большинствомъ двухъ третей поданныхъ голосовъ. Однако, сеймъ можетъ, не отсрочивая дѣла, принять проектъ основного закона, если дѣло въ общемъ собраніи, большинствомъ пяти шестыхъ поданныхъ голосовъ, признано слѣшнымъ и проектъ при третьемъ обсужденіи одобренъ большинствомъ двухъ третей поданныхъ голосовъ“. Той же задачѣ служить и вся система пропорціональныхъ выборовъ, вводимая проектомъ, и въ связи съ нею § 50 проекта представляеть, на нашъ взглядъ, достаточную компенсацію тѣхъ выгодъ, которыя даетъ двухпалатная система представительства.

* * *

Трудно удержаться, когда знакомишься съ основами политической реформы, предпринимаемой въ Финляндіи, отъ невольныхъ сопоставленій съ тѣмъ, какъ однородная реформа осуществлена была въ Россіи. Разница въ деталяхъ представляется огромной, но еще существеннѣе та, которая лежитъ между духомъ той и другой реформы. Въ одномъ случаѣ лицъ, на которыхъ возложено было осуществленіе реформы, вдохновляло недовѣріе къ своему народу, боязнь, что этотъ народъ собственными руками растратитъ свое народное достояніе; въ другомъ, напротивъ, все построение дышетъ върою въ свой народъ, убѣжденіемъ, что нѣтъ лучшаго хранителя народнаго достоянія, лучшаго блюстителя государственнаго интереса, какъ самъ народъ. Будущее покажетъ, какой путь разумнѣе, и въ чемъ лежитъ истинная государственная мудрость и истинное государственное искусство, въ боязни ли своей собственной страны или върѣ въ нее.

Баронъ. В. Ю. Нольде.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О преобразованіи верховнаго уголовного суда. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, законовъ, государственной экономіи и промышленности, наукъ и торговли и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министра юстиціи о преобразованіи верховнаго уголовного суда, мнѣніемъ положилъ:

1. Нижеприведенныя статьи устава уголовного судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) изложилъ слѣдующимъ образомъ:

204. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1030, 1031 и примѣчанія къ статьѣ 1032

(въ ред. зак. 18-го марта 1906 г., „Собр. узак.“, ст. 438) сего устава, вѣдаются окружными судами, судебными палатами и особымъ присутствіемъ правительствующаго сената, а дѣла по преступленіямъ должности — окружными судами, судебными палатами, кассационнымъ департаментомъ сената и верховнымъ уголовнымъ судомъ — въ порядкѣ, опредѣленномъ въ семъ уставѣ (разд. II и III, кн. III).

1112. Верховный уголовный судъ образуется подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, избираемаго по непосредственному усмотрѣнію Его Императорскаго Величества, на каждый годъ, изъ числа членовъ сего совѣта, Высочайшею властію назначаемыхъ, въ составѣ: первоприсутствующихъ въ кассационныхъ департаментахъ правительствующаго сената и въ соединенномъ ихъ присутствіи съ первыми департаментомъ и назначаемыхъ ежегодно Высочайшею властію трехъ сенаторовъ уголовного кассационнаго департамента и двухъ сенаторовъ перваго департамента правительствующаго сената. Прокурорскія обязанности при верховномъ уголовномъ судѣ исполняются оберъ-прокуроромъ уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената, а секретарскія обязанности возлагаются на того изъ оберъ-секретарей кассационныхъ департаментовъ правительствующаго сената или общаго ихъ собранія, который будетъ для сего избранъ предсѣдателемъ верховнаго уголовного суда. Подсудимымъ предоставляются установленныя закономъ средства судебной защиты, но защитниками по симъ дѣламъ могутъ быть назначаемы только лица, удостоенныя званія присяжныхъ повѣренныхъ. Приговоры постановляются верховнымъ уголовнымъ судомъ окончательно, безъ допущенія отзывовъ или жалобъ, но съ принятіемъ отъ подсудимыхъ просьбъ о помилованіи, которыя и представляются на Высочайшее усмотрѣніе порядкомъ, опредѣленномъ въ статьяхъ 1060 и 1061 сего устава.

Примѣчаніе 1. Для назначенія сенаторовъ перваго и уголовного кассационнаго департаментовъ въ составъ верховнаго уголовного суда предсѣдатель государственнаго совѣта передъ наступленіемъ года представляетъ Государю Императору полный списокъ сенаторовъ поименованныхъ департаментовъ.

Примѣчаніе 2. Первоприсутствующіе и сенаторы, входящіе въ составъ верховнаго уголовного суда, освобождаются отъ присутствованія въ департаментахъ сената лишь на время, необходимое для разрѣшенія дѣлъ, подвѣдомыхъ верховному уголовному суду.

II. Пунктъ 3 статьи 1032 (въ ред. зак. 7-го іюня 1904 г., „Собр. узак.“, ст. 966) и статьи 1062—1065 устава уголовного судопроизводства (св. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) — отмѣнить.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 22-го апрѣля 1906 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

По проекту правилъ противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ. Государственный совѣтъ, въ чрезвычайномъ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ внесенную, по Высочайшему повелѣнію, меморію совѣта министровъ по проекту правилъ противъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Статью 269¹ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, по прод. 1902 г.) изложить слѣдующимъ образомъ:

269¹. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, вслѣдствіе побужденій, приотекшихъ

изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ экономическихъ отношеній, или вслѣдствіе нарушающихъ общественное спокойствіе слуховъ, или же съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства, учинило:

1) насиліе надъ личностью либо принужденіе посредствомъ угрозъ къ выполненію или допущенію чего-либо нарушающаго право или обязанность принуждаемаго или къ отказу отъ осуществленія права или отъ исполненія обязанности;

2) похищеніе или истребленіе либо поврежденіе чужаго имущества;

3) самовольное завладѣніе чужимъ имуществомъ;

4) вторженіе въ чужое обитаемое зданіе либо иное помѣщеніе, огороженное мѣсто или усадьбу, или покушеніе на сѣ дѣянія,

подвергается, если содѣянное не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія:

въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами первымъ и вторымъ сей статьи, — лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по третей, четвертой или пятой степени статьи 31 (по прод.) сего уложенія;

въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ пунктами третьимъ и четвертымъ сей статьи, если учиненное не сопровождалось дѣяніями, въ пунктѣ первомъ и второмъ указанными, — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, или участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сего статью дѣяній, или подстрекавшій къ ихъ учиненію или продолженію оныхъ, подвергается:

лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія по первой или второй степени статьи 31 (по прод.) сего уложенія.

Если же скопище, первую частью сей статьи предусмотрѣнное, оказало соединенными силами насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, то участвовавшій въ такомъ противодѣйствіи подвергается:

лишенію всѣхъ правъ состоянія исылкѣ въ каторжную работу на время отъ шести до восьми лѣтъ или отъ четырехъ до шести лѣтъ.

Участнику скопища, руководившему при учиненіи насильственнаго противодѣйствія вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія сего скопища, или подстрекавшему къ учиненію или продолженію упомянутаго противодѣйствія, наказаніе можетъ, по усмотрѣнію суда, быть увеличено одною, двумя или тремя степенями.

II. Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.), дополнить нижеслѣдующимъ постановленіемъ:

Сельскіе рабочіе, самовольно, по соглашенію между собою, прекратившіе, приостановившіе или не возобновившіе сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ они были обязаны договоромъ найма, виновные:

1) въ принужденіи другихъ сельскихъ рабочихъ — посредствомъ угрозъ, насилія или отлученія отъ общенія — къ прекращенію, приостановленію или невозобновленію работъ;

2) въ умышленномъ поврежденіи имущества, принадлежащаго владѣльцу имѣнія, гдѣ они производили работы, или состоящему у него на службѣ лицу;

если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

въ случаѣ, предусмотрѣнномъ первымъ пунктомъ, — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ шести мѣсяцевъ до одного года или аресту на срокъ не выше трехъ мѣсяцевъ; въ случаѣ, предусмотрѣнномъ вторымъ пунктомъ, — заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ до шести мѣсяцевъ или аресту на срокъ не выше трехъ мѣсяцевъ.

III. Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.) дополнить нижеслѣдующимъ постановленіемъ:

Виновный въ возбужденіи, съ цѣлью произвести разстройство чужого сельскаго хозяйства, сельскихъ рабочихъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, приостановленію или невозобновленію сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ означенные рабочіе были обязаны договоромъ найма, если такое возбужденіе учинено лицомъ, не работающимъ у владѣльца имѣнія, и если такое прекращеніе, приостановленіе или невозобновленіе работъ послѣдовало, подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ.

Если притомъ такое возбужденіе сопровождалось угрозами, насиліемъ или отлученіемъ отъ общенія, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Если же вслѣдствіе такого возбужденія прекращеніе, приостановленіе или невозобновленіе работъ не послѣдовало, то виновный подвергается:

заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ.

IV. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію сельскихъ рабочихъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, приостановленію или невозобновленію сельскихъ работъ, къ исполненію коихъ они были обязаны договоромъ найма, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до четырехъ лѣтъ, съ лишеніемъ, по статьѣ 50 уложенія о наказаніяхъ, нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

V. Въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ отдѣломъ II сего узаконенія, отнести къ вѣдѣнію уезднаго члена окружнаго суда.

VI. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ отдѣлами III и IV настоящаго узаконенія, отнести къ вѣдѣнію окружнаго суда.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе Государственнаго совѣта, 15-го апрѣля 1906 года, высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Объ увеличеніи кредита на содержаніе фабрично-заводской полиціи. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, рассмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ объ увеличеніи кредита на содержаніе фабрично-заводской полиціи, мнѣніемъ положилъ:

1. Оклады содержанія, присвоенные ста шестидесяти полицейскимъ надзирателямъ фабрично-заводской полиціи (Выс. утв., 1-го февр. 1899 г., мн. гос. сов.; „собр. узак.“, ст. 460), увеличить, съ 1-го января 1906 года, на сто рублей въ годъ каждому.

II. Отпускаемую ежегодно изъ Государственнаго казначейства въ распоряженіе министра внутрен-

нихъ дѣль, на содержаніе пизшихъ чиновъ фабрично заводской полиціи, сумму, въ размѣрѣ 424.000 руб. (Выс. утв., 1-го февр. 1899 г. и 21-го апр. 1903 г. мн. гос. сов.—, собр. узак. 1899 г., ст. 460 и 1903 г., ст. 779), увеличить, съ 1-го января 1906 г., на сто сорокъ двѣ тысячи пятьсотъ девяносто три рубля въ годъ.

III. Вызываемый означенными мѣрами (отд. I и II) новый ежегодный расходъ, въ размѣрѣ ста пятидесяти восьми тысячъ пятьсотъ девяносто трехъ рублей, отнести, съ 1-го января 1906 года, на средства государственнаго казначейства.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе государственнаго совѣта, 31-го января 1906 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Содержаніе собраній узаконеній и распоряженій правительства.

№ 98. 24 апрѣля 1906 г.

Ст. 603. Объ утвержденіи основныхъ государственныхъ законовъ.

Ст. 604. Объ утвержденіи правилъ о примѣненіи положенія о выборахъ въ государственную думу и дополнительныхъ къ нему узаконеній къ областямъ Семирѣченской, Закаспійской, Самаркандской, Сыръ-Дарьинской и Ферганской.

№ 99. 25 апрѣля 1906 г.

Ст. 405. Объ упраздненіи забайкальскаго почтово-телеграфнаго округа и усиленіи штатовъ и канцелярскихъ средствъ въ другихъ окружныхъ почтово-телеграфныхъ управленіяхъ.

Ст. 606. О вознагражденіи за землю Троицкой и Успенской церквей въ городѣ Горкахъ, могиловской губерніи, отчужденную въ собственность сего города подъ расширеніе православнаго шимановскаго кладбища.

Ст. 607. Объ измѣненіи правилъ рыболовства предъ устьями рѣкъ Волги и Терека.

Ст. 608. Объ обменѣ нотъ между російскимъ и греческимъ правительствами о заключеніи, на началахъ взаимности соглашенія относительно выдачи наслѣдствъ до 1500 р. (4000 фр.) послѣ умершихъ въ Россіи греческо-поданныхъ, а также русско-поданныхъ, умершихъ въ Греціи, за отсутствіемъ прямыхъ наслѣдниковъ, мѣстнымъ російскимъ или греческимъ консуламъ, по принадлежности, или же соотвѣствующимъ министерствамъ иностранныхъ дѣлъ.

Ст. 609. Объ учрежденіи при удѣльной опытной областной агрономической станціи должности химика.

Ст. 610. Объ учрежденіи переходныхъ пунктовъ въ селѣ Старыхъ Куконештахъ и мѣстѣчкѣ Скулянахъ, бѣлецкаго уѣзда, бессарабской губерніи и объ упраздненіи должности переводчика въ Радзивиловской таможенѣ.

№ 100. 25 апрѣля 1906 г.

Ст. 611. Объ утвержденіи учрежденія государственнаго совѣта.

№ 101. 26 апрѣля 1906 г.

Ст. 612. Объ изыятіи маюратнаго имѣнія Серсе-Олита со всеми входящими въ составъ его фольварками и лѣснымъ участкомъ, изъ подъ дѣйствія спеціальнаго закона о маюратахъ.

Ст. 613. Объ изыятіи маюратнаго имѣнія „Мыкановъ“, петроковской губерніи, изъ подъ дѣйствія спеціальнаго закона о маюратахъ.

Ст. 614. Объ изыятіи маюратнаго имѣнія „Студзенедъ“, плоцкой губерніи, изъ подъ дѣйствія спеціальнаго закона о маюратахъ.

Ст. 615. Объ измѣненіи положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня.

Ст. 616. О пролоніи дѣйствія высочайше утвержденнаго 16 марта 1901 года положенія комитета министровъ, о разрѣшеніи ливонскому обществу улучшенія рѣчныхъ сообщеній взимать сборы съ грузовъ, перевозимыхъ по сооруженному обществомъ каналу между рѣками Аа и Западною Двиною.

№ 102. 26 апрѣля 1906 г.

Ст. 617. Объ утвержденіи новаго положенія о дворцовомъ комендантѣ.

№ 103. 26 апрѣля 1906 г.

Ст. 618. О предоставленіи върненскому, асхабадскому, самаркандскому, ташкентскому и новомаргеланскому окружнымъ судамъ назначать председателями уѣздныхъ по дѣламъ о выборахъ въ государственную думу комиссій мировыхъ судей округовъ названныхъ окружныхъ судовъ.

Ст. 619. По проекту правилъ возникновенія стачекъ среди сельскихъ рабочихъ.

№ 104. 28 апрѣля 1906 г.

Ст. 620. О предоставленіи г. Кишиневу установить и взимать съ мѣстныхъ домовладѣльцевъ безъ соглашенія съ ними, особый временный сборъ на содержаніе ночныхъ карауловъ.

Ст. 621. Объ упраздненіи опекунскаго управленія надъ личностью и имуществомъ графини Цецилии Гендриковой.

Ст. 622. О перечисленіи по одной должности товарища прокурора изъ округовъ сумскаго и воронежскаго окружныхъ судовъ въ полтавскій и орловскій окружные суды.

Ст. 623. О перечисленіи одной должности товарища прокурора изъ округа екатеринодарскаго въ округъ томскаго окружнаго суда.

Ст. 624. О перечисленіи по одной должности товарища прокурора изъ состава чининскаго и владивостокскаго окружныхъ судовъ въ округъ пограничнаго окружнаго суда.

Ст. 625. Объ утвержденіи списка должностей по почтово-телеграфному вѣдомству, коимъ предоставляются особыя преимущества службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

Ст. 626. О распространеніи дѣйствія харьковской повѣрочной палатки на воронежскую губернію.

Ст. 627. Объ открытіи повѣрочной палатки въ городѣ Курскѣ, съ включеніемъ въ районъ ея дѣйствій курской и орловской губерній.

Ст. 628. О распространеніи дѣйствія московской повѣрочной палатки на тверскую губернію.

Ст. 629. О включеніи г. Уржума и его уѣзда въ районъ дѣйствій казанской повѣрочной палатки.

Ст. 630. О пролоніи дѣйствія примѣч. къ ст. 15 инструкціи по приведенію въ дѣйствіе и примѣненію правилъ о каспійско-волжскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промыслахъ.

№ 105. 28 апрѣля 1906 г.

Ст. 631. О преобразованіи верховнаго уголовного суда.

№ 106. 2 мая 1906 г.

Ст. 632. Объ утвержденіи положенія о состоящемъ подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны попечительствѣ о трудовой помощи.

Ст. 633. О невключеніи въ уставы биржъ ограничительныхъ относительно нехристіанъ постановленій касательно занятія ими должностей по биржевымъ установленіямъ и объ измѣненіи устава минской лѣсной биржи.

Ст. 634. О разрѣшеніи г. Владиміру облигаціоннаго займа въ 400.000 рублей.

Въ дополнение къ отвѣту на сообщеніе министерства юстиціи по дѣлу М. А. Спиридоновой.

Въ моемъ отвѣтѣ на сообщеніе министерства юстиціи въ №№ 46 и 47 „Рѣчи“ я указалъ на неправильныя дѣйствія, которыя были совершены слѣдователемъ, производившимъ предварительное слѣдствіе и которыя привели къ тому, что Спиридонова не только не была вырвана изъ рукъ истязателей, но, наоборотъ, послѣ допроса слѣдователемъ, вопреки закону, осталась во власти Аврамова. Тогда я поставилъ цѣлый рядъ вопросовъ о причинахъ, вызвавшихъ неправильныя дѣйствія чинов министерства юстиціи. Судебный слѣдователь Струнниковъ оговаривался на эти вопросы и прислалъ мнѣ печатаемое ниже сообщеніе. Въ немъ онъ не отрицаетъ ни одной изъ тѣхъ неправильностей, на которыя я указалъ. Онъ лишь объясняетъ причины своего поведенія и, съ одной стороны, даетъ поразительную картину производства предварительнаго слѣдствія черезъ сорокъ лѣтъ послѣ введенія судебнаго уставовъ, а съ другой, проливаетъ новый свѣтъ на исторію истязанія Спиридоновой. Привожу этотъ крайне интересный документъ дословно:

„Милосивый государь г. Тесленко. Прочитавъ въ № 2 газеты „Тамбовскій Голосъ“ часть вашего письма, которымъ вы бросили мнѣ въ лицо, — какъ судебному слѣдователю, производившему предварительное слѣдствіе по дѣлу о Спиридоновой, обвиненіе — если не въ соучастіи нанесенія побоевъ Спиридоновой, то по крайней мѣрѣ въ попустительствѣ къ этому; я думаю, что вы, бросая мнѣ такое серьезное обвиненіе, забыли, что г. Борисоглѣбскъ въ то время былъ на положеніи *чрезвычайной охраны*, и послѣдній г. Луженовскій и его ближайшимъ помощникомъ — Борисоглѣбскимъ уѣзднымъ исправникомъ Протасовымъ — проводился въ жизни Борисоглѣбскихъ жителей со всевозможными жестокостями. Судебная власть въ г. Борисоглѣбскъ вынуждена была играть тогда жалкую роль, и г. Протасовъ распоряжался даже временемъ, когда слѣдователь могъ увидѣть арестанта и при какихъ обстоятельствахъ. Я говорю: „Судебная власть была вынуждена“ потому, что фактически власти у слѣдователя не существовало — у него не было силъ заставить исполнять свои распоряженія; между тѣмъ г. Протасовъ, окруженный войсками и чинами полиціи, былъ въ состояніи привести въ исполненіе всякое свое даже незаконное распоряженіе, что онъ и доказывалъ на дѣлѣ. Вотъ при какихъ условіяхъ и пришлось мнѣ — какъ слѣдователю, работать по дѣлу о Спиридоновой; а неизвѣстность для васъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ производство этого несчастнаго слѣдствія, дала вамъ возможность бросить мнѣ обвиненіе. Вотъ эти обстоятельства вкратцѣ: получивъ въ 4 часа вечера телеграмму за № 1431, отъ ротмистра г. Вѣляскаго о нанесеніи тяжкихъ ранъ г. Луженовскому неизвѣстной женщиною, я немедленно приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія и около 6 часовъ вечера вмѣстѣ съ городовымъ врачомъ г. Гавриловымъ прибылъ въ квартиру г. Протасова, гдѣ въ то время помѣщался г. Луженовскій, котораго мнѣ необходимо было освидѣтельствовать и допросить. Г. Протасовъ, узнавъ о цѣли моего прибытія, неожиданно для меня, повысивъ голосъ, заявилъ: „я не позволю вамъ допрашивать Луженовскаго“ и далѣе дѣлалъ все возможное къ тому, чтобы не допустить меня до производства слѣдствія и показать мнѣ Спиридонову только передъ самымъ отправленіемъ ея въ г. Тамбовъ. (Актъ, находящійся въ дѣлѣ и принятый вами за допросъ г. Луженовскаго, не есть на самомъ дѣлѣ допросъ, а представляетъ изъ себя протоколъ о невозможности освидѣтельствовать и допросить г. Луженовскаго по состоянію его здоровья, составленный мною благодаря счастливой случайности собравшагося кон-

силіума врачей). Г. Протасовъ, допрошенный въ качествѣ свидѣтеля и согласившійся съ точностью изложенія своихъ показаній, отказался ихъ подписать, между тѣмъ допросъ этотъ, благодаря постояннымъ исчезновеніямъ г. Протасова изъ комнаты, занялъ болѣе двухъ часовъ времени. Здѣсь я выразилъ намѣреніе допросить задержанную и, зная, что она сильно избита, пригласилъ побѣхать со мною въ полицію г. Гаврилова. Г. Протасовъ, узнавъ, что я ѣду съ врачомъ освидѣтельствовать и допрашивать обвиняемую, заявилъ мнѣ, что меня къ ней не допустить; отдавъ при этомъ, какъ я узналъ впоследствии, помощнику исправника г. Богоявленскому приказаніе — безъ его, г. Протасова, записки меня съ врачомъ объ обвиняемой не допускать; а, если мы будемъ насильно, какъ выразился г. Протасовъ, ломиться къ арестанткѣ, то въ насъ стрѣлять. На предложеніе побѣхать вмѣстѣ съ нами въ полицію, г. Протасовъ не согласился, сказавъ, что онъ придетъ въ полицію къ 12 часамъ ночи, и къ этому времени предложилъ прѣхать и мнѣ. Прибывъ къ назначенному времени въ полицію вмѣстѣ съ г. Гавриловымъ, г. Протасова мы тамъ не застали. По прошествіи болѣе чѣмъ часа со времени нашего прѣзда, я узналъ отъ городского Михненко то, что арестантка переведена въ тюрьму, а потому, отсутствіи г. Гаврилова, сталъ составлять протоколъ о случившемся. Не болѣе какъ по прошествіи 5 или 10 минутъ съ отъѣзда изъ полиціи г. Гаврилова явился г. Протасовъ; а потому я и подозреваю, что г. Протасовъ выжидалъ отъѣзда врача изъ полиціи и что городовымъ Михненко отвѣтъ на мой вопросъ данъ по приказанію г. Протасова. Здѣсь съ первыхъ же словъ г. Протасовъ заявилъ мнѣ: „Задержанную вы можете только допрашивать, но никакихъ мѣръ пресѣченія способно уклоняться ей отъ слѣдствія и суда я избирать вамъ не позволю“. На мое замѣчаніе, что хозяиномъ слѣдствія по закону является слѣдователь, г. Протасовъ началъ на меня положительно кричать: „Вы мнѣ не начальство, — начальство мнѣ тамбовскій губернаторъ; а отъ него у меня есть телеграмма объ отправленіи Спиридоновой въ Тамбовъ“, — которую однако, несмотря на мои просьбы, отказался показать и въ концѣ концовъ произнесъ по моему адресу угрозу — посадить меня въ тюрьму, о чемъ 17 января не постѣснялся заявить прокурорскому надзору. Спиридонова въ моемъ распоряженіи была не болѣе получаса времени и уведена была вопреки моей волѣ — единственно по распоряженію г. Протасова, узнавшаго отъ поддесаула Аврамова о томъ, что все готово для отправленія Спиридоновой.

Уводъ отъ меня Спиридоновой состоялся въ то время, когда мною еще производился ея допросъ. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ началось и кончилось это слѣдствіе; вотъ почему Спиридонова не была освидѣтельствована и допрошена, какъ обвиняемая; вотъ, наконецъ, почему Спиридонова оказалась не въ тюремной больницѣ, а въ вагонѣ вмѣстѣ съ г. Аврамовымъ. Все это не голословное оправданіе съ моей стороны; все это было въ дѣйствительности и все это можетъ быть подтверждено свидѣтельскими показаніями городского врача г. Гаврилова и помощника исправника г. Богоявленскаго. Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ производство слѣдствія по дѣлу о Спиридоновой, мною 17 января прокурорскій надзоръ поставленъ въ извѣстность словеснымъ сообщеніемъ, а 23 января за № 92 официальной бумагой. И. д. судебного слѣдователя Струнниковъ“.

Комментарій излщины. Исправникъ, полицейскій чинъ, обязанннй исполнять требованія слѣдователя, распоряжается этимъ слѣдователемъ, кричитъ на него, угрожаетъ тюрьмой, обѣщаетъ стрѣльба, если слѣдователь осмѣлится допрашивать, совершившаго преступленіе, и приводитъ слѣдователя въ такое

состояние, что тот считает счастливой случайностью, если ему удается хотя в чем либо исполнить свои обязанности. Мало того, следователь так запуган, что не решает в актах следственного производства обнаружить истинные мотивы своих неправильных действий, но измышляет причины другие, не существовавшие. Раскрывается истязание не одной Спиридоновой, это истязание представителя суда. Это такое унижение судебного вѣдомства, дальше котораго идти некуда.

Теперь понятно, почему министерство юстиции в своем сообщении обращалось за материалом в тамбовское губернское правление, а не к подчиненным ему чинам тамбовскаго окружнаго суда. Последніе дали бы такія свѣдѣнія, которыя пошли бы в разрѣзъ съ намереніями и желаніями министерства изобразить все происшедшее со Спиридоновой, какъ маловажные эксцессы озлобленныхъ казаковъ.

Если исправникъ Протасовъ такъ бережно охранялъ Спиридонову отъ посторонняго глаза въ то время, какъ ее истязали, если онъ былъ такъ беззащитивъ въ обращеніи со следователемъ и такъ увѣренъ въ своей безнаказанности, то надо полагать, что истязанье было не единоличнымъ предпріятіемъ гг. Жданова и Аврамова, но что оно совершалось и направлялось по инымъ указаніямъ.

Мы должны быть признательны г. Струнникову, объяснившему истинныя причины своего поведенія. Чрезвычайно интересно было бы знать, что предпринялъ бы тамбовскій прокурорскій надзоръ, получивъ донесеніе г. Струнникова отъ 23 января за № 92. Вѣдь исправникъ Протасовъ совершилъ преступленіе не только противъ Спиридоновой, но также серьезныя преступленія по должности и противъ судебного следователя. Что же прокуратура, а за нею и министерство юстиціи предприняли для огражденія своего достоинства и для возмездія виновнымъ? Увы! объ этомъ министерство хранитъ глубокое молчаніе.

Н. В. Тесленко.

Москва. 3 мая.

III-й съездъ делегатовъ партіи народной свободы.

На съездѣ, кромѣ делегатовъ отъ мѣстныхъ организацій партіи, были приглашены всѣ члены государственной думы, принадлежащіе къ партіи. Допускались члены партіи въ качествѣ гостей, хотя въ ограниченномъ количествѣ. Съ утра секретариатъ партіи кишѣлъ народомъ — и имѣющими право входа, и добывающимися пропускомъ.

Къ половинѣ втораго — срокъ открытія съезда — аудитория Тенишевскаго училища стала наполняться цестрой толпой. Въ верхнихъ рядахъ виднѣлись фотографическіе аппараты. Кто-то зарисовывалъ въ альбомъ общій видъ зала, гдѣ, употребляя слова проф. Милюкова, должна начаться „репетиція“ перваго русскаго парламента, должна открыться сцена великихъ историческихъ событій, надвигающихся на страну. Побѣда партій на выборахъ въ думу дѣлала партійный съездъ объектомъ напряженнаго, тревожнаго вниманія со всѣхъ сторонъ — справа, слева, изъ среды ея же собственныхъ членовъ; историческая минута шла въ ея руки и несла за собой огромную ответственность, повышала требовательность къ дѣлу этого съезда до разбѣровъ, невозможныхъ въ любой иной моментъ. И это какъ-то чувствовалось: чѣмъ болѣе пополнялся залъ, чѣмъ ближе подвигалась минута открытія съезда, — тѣмъ болѣе дрожала въ сдержанномъ гулѣ наполнявшихся аудитория сотенъ людей нота этого напряженно-приподнятаго ожиданія.

Наконецъ, уже въ 2 часа, звонокъ оборвалъ этотъ гулъ, всѣ сѣли, всѣ головы повернулись къ каедрѣ.

Съездъ открылъ проф. Н. И. Карѣевъ. Открылъ онъ его пожеланіемъ и этому III съезду пройти съ такимъ же успѣхомъ, съ какимъ прошелъ второй съездъ, январскій. „Январскій съездъ, — говорилъ онъ, — сплотилъ партію, придавъ ей силу, утвердилъ ея популярность въ странѣ, и результатомъ было, то, что во время выборной кампаніи конституціонно-демократическая партія повсюду одержала такую побѣду, на какую мы совершенно не рассчитывали“. Теперь остается пожелать партіи такой же побѣды и въ предстоящей ей дѣятельности въ государственной думѣ. „Побѣда наша должна быть побѣдой народной свободы, побѣдой русскаго народа, который слишкомъ много страдалъ; она должна создать ему лучшія условія политическаго и экономическаго существованія. Я думаю, что этими словами я только выражаю ту мысль, которая одушевляетъ сегодняшнее собраніе“. Указавши затѣмъ на необходимость избрать предсѣдателя, проф. Карѣевъ сказалъ, что отъ многихъ уже слышалъ одно имя, какъ имя лица, наиболѣе въ данный моментъ заслуживающее, чтобы на немъ остановились всѣ. „Я назову князя Павла Дмитриевича Долгорукова“. (Собраніе аплодируетъ). Имя его достаточно извѣстно, почему? — я позволю себѣ думать, что это не требуетъ разъясненія. Я прибавлю только одно: за послѣднее время это уважаемое имя трепалось, дѣлались попытки облить его потоками грязи и мы всѣ, уже ради протеста, должны заявить, что у насъ предсѣдателемъ долженъ быть кн. Павелъ Дмитриевичъ Долгоруковъ. Предлагаю еще разъ привѣтствовать его!“

Аудитория повторными аплодисментами привѣтствуетъ своего предсѣдателя, и послѣ предложенія пр. Карѣева разбѣстѣть такъ, чтобы всѣ гости на этомъ съездѣ, не имѣющие голоса, заняли верхнія скамьи лѣвой половины амфитатра, дабы не спугивать боллотировку, кн. П. Д. Долгоруковъ занялъ предсѣдательское мѣсто и открылъ съездъ короткой рѣчью.

Поблагодаривъ за избраніе, онъ отъ лица съезда и партіи привѣтствовалъ „первыхъ избранниковъ русскаго народа въ первое представительное русское собраніе, какъ тѣхъ, которые не принадлежатъ къ партіи, такъ и нашихъ товарищей, членовъ партіи народной свободы“... „Позвольте единодушно, какъ одинъ человекъ, привѣтствовать народныхъ избранниковъ и низко поклониться имъ!“ — сказалъ онъ. Аудитория отвѣтила аплодисментами. „Привѣтствуя ихъ, мы можемъ быть увѣрены, что они въ государственной думѣ избѣгутъ излишнихъ и вредныхъ конфликтовъ, но за то безъ всякихъ компромиссовъ, твердо и неуклонно будутъ проводить въ жизнь новый государственный строй, будутъ работать надъ созданіемъ и укрѣпленіемъ конституціонной и парламентарной монархіи и проведутъ важныя демократическія реформы, которыя намѣчены программой партіи... Мы — партія мирнаго развитія Россіи и до послѣдней возможности будемъ надѣяться на мирный переходъ къ новому строю.“

Каковы ни были уродливыя наросты надъ манифестомъ 17-го октября, что ни произошло послѣ него, мы помнимъ этотъ манифестъ, и будемъ надѣяться, что правительство Его Величества не сдѣлаетъ безумной попытки вести судьбу Россіи вопреки волѣ народа. Эта безумная попытка привела бы къ дѣйствіямъ, размѣры которыхъ трудно предвидѣть. Если бы это было такъ — ответственность за грядущее море бѣдствій пала бы на головы преступныхъ безумцевъ, которые не захотѣли бы считаться съ волей народа, которая опредѣляется все болѣе и болѣе“.

Послѣ этого слово было предоставлено проф. Милюкову, прочитавшему по корректурѣ докладъ объ основаніяхъ предстоящей тактики въ государственной думѣ. Докладъ, къ сожалѣнію, не успѣлъ быть опечатанъ къ съезду.

Указавши на огромную ответственность, выпавшую на долю партии, которая становится в думѣ „большинствомъ“ и благодаря этому связываетъ съ своей тактикой не только партійную репутацію, но и весь ходъ политическихъ событий въ Россіи, проф. Милоковъ во имя этого требуетъ особой осмотрительности и вдумчивости. Необходимо очень вѣрно взвѣсить всѣ элементы политическаго положенія, могущія вліять на опредѣленіе задачъ дѣятельности въ думѣ...

Зачѣмъ мы идемъ въ думу?—Это собственно рѣшено. Объ этомъ говоритъ программа. Но какъ надо дѣйствовать въ думѣ, чтобы не обмануть довѣрія избирателей? Этотъ вопросъ рѣшается только тогда, когда выяснены наши силы и силы противника. Поэтому онъ не могъ быть рѣшенъ раньше и поэтому же онъ ставится теперь, послѣ выборовъ и передъ думой.

Не дѣло съезда заниматься подробностями. Его дѣло—дать общую политическую директиву, вытекающую изъ оцѣнки современнаго политическаго положенія.

Общія условия политическаго положенія слагаются изъ: 1) настроенія страны; 2) состава народнаго представительства; 3) формальныхъ условий, при которыхъ предстоитъ дѣйствовать думѣ; 4) плановъ и намѣреній правительства.

„Настроение страны“ приходится учитывать, главнымъ образомъ, съ одной стороны: чего отъ насъ ждетъ народъ? Мы слышимъ два заявленія. Съ одной стороны говорятъ, что народъ ждетъ отъ насъ прекращенія смуты. Съ другой стороны, утверждаютъ, что народъ ждетъ продолженія борьбы до полнаго осуществленія народоваго права. Первые ждуть, что мы сдержимъ обѣщаніе—дадимъ все то, что обѣщаетъ наша программа. Вторые говорятъ, что мы въ такой работѣ возьмемъ на себя роль, брать которую не вправѣ: это дѣло правильно организованнаго представительства, а не такой думы, кака я есть. Проф. Милоковъ полагаетъ, что дорога партии лежитъ между этими крайностями. Добиться правильнаго представительства—первая задача, но для этого необходимо обезпечить основныя гражданскія права, переустроить мѣстное самоуправленіе. Съ другой стороны, сама жизнь выдвинула на первую очередь вопросъ о коренной земельной реформѣ—вопросъ национальный.

Это еще не значитъ расширять дѣятельность думы до такъ называемой органической работы; но это, во всякомъ случаѣ, выводитъ ее за тѣ узкіе предѣлы, которыми хотѣли бы ее ограничить. И это нужно, чтобы успѣть дать народу осязательныя данныя, по которымъ онъ могъ бы составить собственное сужденіе о поведеніи его депутатовъ въ думѣ.

Составъ государственной думы очень благоприятенъ для такой тактики. У правительства тамъ нѣтъ никакой партии. Но, во всякомъ случаѣ, надо еще выждать, чтобы имѣть возможность учесть составъ во всѣхъ отношеніяхъ; члены думы еще не успѣли сговориться; группировки не опредѣлились.

Формальныя условия дѣятельности въ думѣ несомнѣнно таковы, что они будутъ вносить въ ея настроеніе нервность и раздраженіе. Но, тѣмъ не менѣе, надо согласиться съ однимъ: нельзя строить тактику на полномъ игнорированіи этихъ условий. Могутъ наступить условия, когда придется разрушить эти формальныя рамки, но до того надо пробовать пополнить ихъ собственнымъ содержаніемъ и провести свои задачи въ рамкахъ закона 20 февраля. И они дадутъ къ этому нѣкоторую возможность. Поставить вопросъ о всеобщемъ избирательномъ правѣ—во власти думы. Поставить вопросъ о свободахъ—тоже. Столкновения возникнутъ, но они должны возникнуть уже на слѣдующей стадіи; правительство будетъ мѣшать думѣ; дума должна идти своимъ путемъ; конфликтъ долженъ быть возбужденъ не партией.

Не выйдетъ ли, однако, конфликтъ раньше? Формально у думы нѣтъ права воздѣйствія на администрацію, у насъ нѣтъ ответственности министровъ. А настроеніе и общества и депутатовъ таково, что оно несомнѣнно будетъ оказывать на думу сильное давленіе на этомъ пунктѣ, и хотя дума имѣетъ немало косвенныхъ способовъ воздѣйствія, но для полнаго выраженія накопленнаго общественнаго негодованія существующихъ закононѣрныхъ рамокъ несомнѣнно недостаточно. Какъ же быть? Прежде чѣмъ рѣшить такой вопросъ, надо всмотрѣться въ событія послѣднихъ дней. Старое министерство уже отставлено. Укрѣпить свою позицію ему не удалось; попытка съ проектомъ измѣненій „основнаго закона“ потерпѣла фиаско; повидимому, поняли, что конфликтъ опасенъ и, повидимому, этого конфликта тамъ, наверху не желаютъ, и именно поэтому рѣшили устранить наиболѣе угрожающее конфликтомъ обстоятельство—старое министерство.

Положимъ и новое министерство не заслуживаетъ довѣрія, но оно—новое, и намъ необходимо выждать первую декларацию этого министерства и тронной рѣчи. Ответный адресъ на тронную рѣчь, который долженъ сформулировать общественное настроеніе, необходимо обсудить очень серьезно, но это не дѣло съезда, это—работа парламентской фракціи; что же касается преданія суду преступной администраціи—этому должно предшествовать, по мнѣнію цент. ком. партии—парламентское разслѣдованіе.

Есть еще рядъ пунктовъ, которые могли бы вызвать конфликтъ, напримѣръ: поднятіе вопроса о полномъ пересмотрѣ конституціи 20 февраля. Но это опасеніе отпадаетъ: партия не считаетъ это обязанностью настоящаго, „неправильнаго“ народнаго представительства, это дѣло будущаго представительства, основаннаго на всеобщемъ избирательномъ правѣ съ прямой подачей голосовъ.

Правда, все это еще не исключаетъ возможности конфликта, но, прежде чѣмъ рѣшиться на конфликтъ, мы должны сдѣлать что нибудь важное и полезное для народа. Если конфликтъ возникаетъ по какому нибудь случайному поводу—наши противники могутъ въ немъ получить огромный козырь и общее настроеніе въ странѣ сложится не въ нашу пользу. Если же мы начнемъ въ думѣ серьезно работать—отослать насъ домой будетъ въ самомъ дѣлѣ опасно. Пониманіемъ нашего дѣла со стороны народа мы удесетеримъ нашу силу.

Основными вѣхами въ этомъ дѣлѣ мы намѣчаемъ такимъ образомъ: 1) отвѣтный адресъ на тронную рѣчь, 2) законъ объ амнистіи и отбѣгѣ смертной казни, 3) законъ о новомъ избирательномъ законѣ и основныя свободы. Центральныя комитетъ имѣетъ еще проектъ о внутреннемъ регламентѣ парламента. Затѣмъ все вниманіе должно быть направлено на аграрный вопросъ.

Въ результатѣ своего обширнаго доклада, продолжавшагося болѣе часа, докладчикъ предложилъ сформулировать основныя тактическія задачи партии въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Цѣлью своей дѣятельности въ ближайшей сессіи думы съездъ ставить осуществленіе слѣдующихъ изъ основныя задачъ, поставленныхъ въ программѣ партии: обезпеченіе законодательными нормами неприкосновенности личности гражданъ, равноправія и свободы, введеніе всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права какъ въ народномъ представительствѣ, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи, законодательное разрѣшеніе земельной реформы и удовлетвореніе справедливыхъ национальныхъ требованій.

2) Партия будетъ стремиться къ достиженію указанныхъ цѣлей, не останавливаясь даже передъ возможностью разрыва съ правительствомъ. Но она обязана принять мѣры, чтобы вся тяжесть вины и

ответственности за столкновение, если таковое будет, пала на правительство.

3) Наилучшим планом действия в думѣ съѣздъ считаетъ немедленный приступъ къ осуществленію законодательныхъ мѣръ, перечисленныхъ выше, путемъ внесенія соответствующихъ законопроектовъ на обсужденіе ихъ въ думѣ.

4) Помимо этого, во имя требованія элементарной справедливости и для умиротворенія общественной совѣсти съѣздъ считаетъ необходимымъ въ самомъ же началѣ внести законопроектъ о полной амнистии и объ отбѣнѣ смертной казни и назначить парламентскую комиссію для разслѣдованія противозаконныхъ действий представителей администраціи, совершенныхъ 17 октября въ борьбѣ съ общественнымъ движениемъ.

Послѣ рѣчи Милокова съѣздъ былъ сфотографированъ. Объявленъ перерывъ. Послѣ перерыва начались рѣчи, посвященныя критикѣ основаній доклада. Мы изложили докладъ болѣе подробно, чѣмъ можемъ по условіямъ времени изложить нашимъ читателямъ рѣчи ораторовъ, несмотрѣ на весь ихъ интересъ и важность. Со всѣхъ сторонъ они сходятся къ его положеніямъ.

Г. Дурново (Кострома), считая основной задачей момента единеніе всѣхъ оппозиціонныхъ силъ страны, указываетъ на тѣ упреки, которые болѣе „тѣбные“ посылаютъ партіи въ недоговоренности и неопредѣленности, и предлагаетъ занять болѣе опредѣленную позицію. Докладъ по своему построенію не отвѣчаетъ настроенію страны. Успѣхъ партіи въ томъ, чтобы она являлась полнымъ отраженіемъ и этого настроенія. „На мѣстахъ“ не забыли пункта объ учредительномъ собраніи, какъ объ единственномъ исходѣ, а этого пункта партія не выдвигаетъ. Она проигрываетъ этимъ въ глазахъ народа. Пусть первая дума станетъ учредительнымъ собраніемъ.

Г. Рождественскій (Москва) указываетъ, что докладъ забылъ „рабочій вопросъ“, вопросъ людей, которые были первыми и главными борцами за свободу.

Г. Вейсманъ (Томскъ) указываетъ съѣзду, что страна — революціонна, она не склонна спокойно разрѣшать вопросы о законахъ послѣ неслыханныхъ звѣрствъ и вакханалии тиранинн, несклонна видѣть въ депутатахъ — дипломатовъ. Пусть они явятся въ другой роли. Пусть они будутъ парламентарями, которые принесутъ правительству предложеніе мира, но они должны помнить, что морально они побѣдители, и они должны гордо и стойко предъявить правительству народныя требованія — условія мира.

И если условія не будутъ приняты, если будетъ этимъ совершено новое преступленіе — страна насъ пойметъ. Мы должны опираться не только на членовъ партіи, но и на тѣ крайніе элементы, которыхъ много... Они поддержатъ насъ и пусть правительство это знаетъ.

Необходимости работы „въ сферѣ свободъ“ ораторъ однако не отрицаетъ.

Г. Овчинниковъ (предст. студ. фракціи московск. универс.) предлагаетъ не ограничиваться парламентской комиссіей, а пересмотрѣть общій порядокъ привлеченія къ суду должностныхъ лицъ. По вопросу о возможномъ конфликтѣ предлагаетъ учесть общее оппозиціонное настроеніе страны, чтобы не оказалась позади и чтобы онъ не разрѣшился „помимо насъ“ общимъ взрывомъ. Необходимо рѣшительно указать въ отвѣтномъ адресѣ на требованіе страны. Чѣмъ болѣе рѣшительности, тѣмъ скорѣе капитулируетъ правительство. „И съѣздъ долженъ провозгласить не мудрое куропаткинское терпѣніе, а смѣлое и грозное выступленіе партіи. Мы — болѣе, чѣмъ партія; мы всенародная оппозиція. Мы первые не подымаемъ оружія, но клянемся умереть за свободу!“

Г. Некрасовъ (тавр. губ.) желаетъ болѣе детально оговорить: необходима полная реформа суда. Мы убѣдились, что безъ этого безсильны наши законы. Не можетъ быть сомнѣній, что неотложно и аграрный вопросъ. Дума настоящая должна его только поставить, но зато во всей полнотѣ. Какъ классовое учрежденіе, она не смѣетъ его рѣшать. Размѣры принудительнаго отчужденія, условія его — дѣло будущей, правильно избранной думы. Программа должна быть сформулирована уже въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь, какъ вступленіе въ законодательную дѣятельность. „Я хотѣлъ бы дать одинъ лишь наказъ думѣ отъ съѣзда, кончилъ ораторъ: если вы хотите строить правительству золотую мостъ — стройте, но берегитесь, чтобы подъ устоями его не погибла репутація партіи“.

Г. Яснопольскій (чл. гос. думы), сомнѣваясь въ фактѣ ухода министерства, предлагаетъ исходить въ вопросѣ о тактикѣ изъ того, что дѣло будетъ рѣшать та группа, которая пойдетъ вмѣстѣ съ нами или противъ насъ, смотря по тому, какъ мы будемъ рѣшать аграрный вопросъ. Это — группа крестьянская. Съ этой группой, оппозиціонно настроенной, мы уже объединены. Если мы воспримемъ оппозиціонное настроеніе страны, примѣнимъ тактику, рѣшительно отвѣчающую этому настроенію, то дума разогнана не будетъ.

П. В. Струве указываетъ, что въ докладѣ Н. П. Милокова есть пробѣлы: необходимо думѣ принять мѣры и по рабочему вопросу.

Рабочіе мало принимали участія въ выборахъ, правительство ихъ въ думѣ — слабо, поэтому дума не сможетъ законодательствовать по рабочему вопросу, но положеніе таково, что уклониться отъ постановки этого вопроса она даже не можетъ. Поэтому онъ предлагаетъ съѣзду принять слѣдующую резолюцію: съѣздъ признаетъ необходимымъ, чтобы въ думѣ былъ поставленъ вопросъ о принятіи мѣръ къ удовлетворенію самыхъ неотложныхъ нуждъ рабочаго класса. Для выясненія этихъ нуждъ и, вообще, положенія рабочаго класса въ странѣ необходимо немедленно назначеніе парламентской комиссіи, облеченной широкими полномочіями по обследованію рабочаго вопроса. Эта резолюція достаточно обща и не связываетъ депутатовъ; но она лучшій приступъ къ вопросу; этотъ актъ послужитъ и къ сближенію партіи съ тѣми элементами освободительнаго движенія, которые принесли наибольшее число жертвъ въ борьбѣ за свободу.

Г. Когонъ (Ростовъ). Докладъ не исчерпываетъ всѣхъ вопросовъ тактики. Должна ли партія уклониться отъ конфликта, если онъ возникнетъ въ первые же дни? Положеніе о думѣ таково, что это очень вѣроятно. Дума будетъ составлять законы, министры ихъ будутъ искажать. Затѣмъ — законъ объ амнистии внѣ компетенціи думы.

Необходимо ясно и точно указать, что правительство должно сдѣлать, чтобы не вступать въ конфликтъ съ народомъ.

Въ отвѣтъ на тронную рѣчь надо подчеркнуть, что положеніе о государственномъ совѣтѣ и актъ 20 февраля для думы ничтожны съ точки зрѣнія закона, потому что манифестъ 17 октября указываетъ, что законы безъ народныхъ представителей издаваться не могутъ. Государь долженъ знать точную волю народа. Необходимо потребовать смѣны администраціи.

Затѣмъ если дума займется все-таки органической работой то первое, что надо — реформа мѣстнаго самоуправленія. Должны быть всюду назначены новые выборы на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Безъ этого, при прежнихъ учрежденіяхъ на мѣстахъ будетъ невозможно и обследованіе аграрнаго вопроса.

Кн. Друцкой-Любецкій (Пинскъ), указывая на необходимость прежде всего добыть свободы, безъ

которых невозможно и вообще избирательное право осуществить, и на необходимость обезпечить равноправие всех граждан без различия национальности, подчеркивает крестьянскую темноту и невежество и ставит разрешение крестьянского вопроса в связь с вопросом о всеобщем обучении; без этого разрешение его — немислимо. Необходимо ответственность министров.

Г. Могилянский (Киев) указывает, что доклад Милокова пытается опереть тактику на логическом расчете шансов. Это также недостаточно, как пытаться опереть ее на одно „настроение“ страны. Необходимо синтезировать расчет с настроением. Последнее должно дать думь больше решительности. Развѣ можно совѣтовать какую-то бережность по отношению къ манифесту 20 февраля.

Г. Колюбакинъ (Новгородъ), соглашаясь съ программой доклада, думаетъ, что задача създа не исчерпывается присоединеніемъ къ ней. Наша задача раздваивается. Мы должны имѣть авангардъ въ думѣ, но не должны забывать работы политическаго воспитанія въ странѣ. Не сдѣлано еще очень много. Въ думѣ же партія должна быть тверда и рѣшительна; къ этому обязываетъ ее то довѣріе, которое выражено ей населеніемъ. Никакихъ сдѣлокъ. Никакихъ компромиссовъ. „Наши товарищи должны дѣйствовать спокойно и увѣренно — они будутъ поддержаны, если они явятся голосомъ народной воли, если они потребуютъ того, что давно требуетъ это народная воля: земли и воли..“

Тогда можно не бояться конфликта.

Г. Артамоновъ (Москва), отъ имени рабочихъ высказываетъ обиду на то, что рабочій вопросъ обойденъ. Ему кажется, что г. Струве унижаетъ рабочихъ, говоря, что они уклонились отъ выборовъ. Въ этомъ ему слышится „порицаніе“ и онъ предлагаетъ включить рабочій вопросъ въ работы думы на тѣхъ же правахъ, какъ и всѣ другіе вопросы.

Ш. В. Струве даетъ разъясненіе, гдѣ указываетъ, что онъ не позволилъ себѣ никакого порицанія и что его резолюція идетъ навстрѣчу высказаннымъ здѣсь мыслямъ г. Рождественскимъ и Артамоновымъ.

Г. Рождественскій, однако, не соглашается съ этимъ. Парламентская коммиссія — это только оттяжка вопроса, равносильная фактическому игнорированію его. А между тѣмъ вопросъ не ждетъ. Промышленный кризисъ обостряетъ его. Какъ же будетъ смотрѣть рабочее населеніе на партію народной свободы.

Ш. Н. Милоковъ думаетъ, что вопросъ осложняется благодаря недоразумѣнію между сторонами. Если докладъ не упоминаетъ о рабочемъ вопросѣ — это не значитъ, что вопросъ игнорируется, но вопросъ о тактикѣ касается первыхъ, ближайшихъ шаговъ.

Г. Родичевъ (Тверь) считаетъ, что возникшія пренія служатъ лучшимъ доказательствомъ невозможности ставить для парламентской группы партіи формальныя границы. Въ январѣ намъ говорили, что мы не имѣемъ права упомянуть о рабочемъ вопросѣ — мы не можемъ говорить отъ имени народа.

Теперь насъ упрекаютъ, что мы не касаемся рабочаго вопроса. Что же произошло? Какъ намъ понимать свою задачу въ думѣ? Мы не можемъ понимать выборы иначе, какъ полномочіе, какъ вѣдѣніе гласнымъ думы идти туда, чтобы осуществить требованія народа. И вся сила думы въ дерзани. Она должна быть выразителемъ и несказанныхъ словъ, выразителемъ мыслей и словъ и тѣхъ, кто воздержался отъ выборовъ и, можетъ быть, уже жалѣетъ объ этомъ.. Съ нами голосъ народа и мы его глашатаи. Дума должна прислушиваться къ требованіямъ, которыя будутъ раздаваться извнѣ, и мы должны помнить, кто тамъ — хозяинъ!

И мы должны себя вести, какъ уполномоченные отъ власти. Голосу вѣдѣнія народнаго противиться

никто не можетъ. Насъ пугаютъ столкновениемъ. Чтобы его не было — одно средство: знать, что его не можетъ быть! Сталкивающийся съ народомъ будетъ столкнутъ силой народа въ бездну!..

Сильная рѣчь оратора, яркая, гремящая, короткія фразы падали на аудиторію, какъ удары молота, вколачивавшіе мысль въ голову... Долго несмолкавшій гулъ аплодисментовъ прервалъ оратора и онъ долго не могъ продолжать рѣчь.

„Мы беремся за плугъ, чтобы провести борозду новой жизни, — кончилъ онъ, — и если намъ въ этомъ помѣшаютъ, мы не окажемся провокаторами.. Я кончу клятвой вамъ: дума разогнана быть не можетъ и дума сдѣлаетъ свое дѣло!“

Г. Гусевъ (Казань) дѣлаетъ по поводу рабочаго вопроса предложеніе включить въ основные законы, чтобы ни одинъ гражданинъ не могъ быть принуждаемъ къ работѣ больше 8-ми часовъ.

Г. Роммъ (Вильна) считаетъ, что пренія обязаны недоразумѣнію: мы не разрабатываемъ здѣсь программы партіи. Вопросъ идетъ только о тактикѣ и необходимо остановить вниманіе съ этой стороны на своеобразномъ положеніи, въ которомъ оказалась партія. Она — большинство въ парламентѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ — она оппозиція.

На кафедру входитъ проф. Чубинскій (Харьковъ) и передъ началомъ своей рѣчи сообщаетъ съѣзду, по порученію харьковскаго комитета к.-д. партіи, что первымъ делегатомъ на съѣздъ Харьковъ избралъ проф. Гредескула и что харьковскій комитетъ надѣется, что съѣздъ раздѣлитъ его сожалѣніе по поводу невольнаго отсутствія уважаемаго сочлена.

Аудиторія встрѣчаетъ это сообщеніе продолжительными аплодисментами.

По предложенію председателя рѣшено послать проф. Гредескулу привѣтственную телеграмму и требовать его возвращенія.

Обращаясь къ докладу Милокова, проф. Чубинскій находить, что нельзя считать уходъ министерства Витте серьезнымъ фактомъ. Если оно и ушло, вмѣсто него будетъ другое, столь же мало заслуживающее довѣрія. Это не уступка общественному мнѣнію, а только уборка тѣхъ, кому по настроенію страны выступить невозможно, потому что въ ихъ присутствіи и кроткій дешелъ бы до состоянія эксцесса. Затѣмъ недостаточно взвѣшенъ тотъ фактъ, что партія является большинствомъ въ думѣ. Это осложняетъ вопросъ. Въ силу этого на партію ложится вся историческая ответственность за данный моментъ, и въ силу этого она должна развернуть всѣ свои силы, она должна быть настроена непреклонно — оппозиционно. Но дальше принципиальнаго принятія этого рѣшенія идти не надо. Приемы борьбы будутъ видны въ думѣ. Нетактично предпринять ихъ сейчасъ. Смысль и тонъ тронной рѣчи многое скажутъ въ этомъ отношеніи и обдумать положеніе вещей придется уже центральному комитету партіи вмѣстѣ съ лицами, понавшими въ думу.

И я думаю, что правительство не такъ легко рѣшится на конфликтъ, а если рѣшится, страна будетъ знать, кого разгонять; и когда насъ разгонятъ за такимъ занятіемъ — это будетъ послѣднимъ актомъ правительства, послѣ котораго правительство существовать перестанетъ.

Проф. Кизеветтеръ (Москва), обращаясь къ высказаннымъ возраженіямъ докладу Милокова, замѣчаетъ, что они какъ бы предполагаютъ, что докладъ выдвигаетъ на первый планъ осторожность, во что бы то ни стало, ради усураненія конфликта и противопологаютъ ему постановку ребромъ отношеній думы къ правительству. Что же важнѣе для правительства? Громкая декларация или рядъ мѣръ, не оставляющихъ камня на камнѣ отъ стараго строя? Если правительство найдетъ въ себѣ силы разорвать съ думой, оно разорветъ и въ томъ и въ

другомъ случаѣ. Поэтому вопросъ не слѣдуетъ ставить такъ: стоитъ ли вызывать конфликтъ? а при какой обстановкѣ онъ дастъ лучший исходъ. И я отдаю предпочтеніе плану П. Н. Милюкова.

Рѣчь проф. Кизеветтера закончилось первое засѣданіе.

22 апрѣля, въ 1 1/2 часа дня засѣданіе было открыто кн. Пав. Дм. Долгоруковымъ. Въ виду того, что въ предыдущемъ собраніи обсужденіе доклада П. Н. Милюкова не было закончено и предстояло продолженіе обсужденія, новаго председателя собраніе не избирало.

Кн. П. Д. Долгоруковъ заявилъ, что записалось 22 оратора, желающихъ говорить по содержанию доклада. Собраніе нашло необходимымъ прекратить дальнейшую запись ораторовъ. Председателемъ было сообщено также, что центральный комитетъ нашелъ необходимымъ выдѣлить изъ состава съезда особую секцію, по одному представителю отъ каждой губерніи и области, для предварительнаго обсужденія совместно съ аграрной комиссіей доклада по аграрному вопросу, который будетъ затѣмъ внесенъ на разсмотрѣніе съезда. Избраніе можно будетъ сдѣлать въ ближайшій перерывъ.

Затѣмъ собраніе приступило къ продолженію прений по докладу.

Квасковъ (Смоленскъ) указываетъ, что докладъ П. Н. Милюкова распадается на двѣ части: собственно доклада и тезисы. Возраженія касались, главнымъ образомъ, доклада. Творческая работа и оппозиціонный характеръ обусловили побѣду партіи народной свободы. Она явилась яркой выразительницей народнаго гнѣва, которымъ обята вся Россія.

Не выразить это народное негодованіе нельзя. Въ думѣ и то, и другое должно найти мѣсто. Если дума не выразитъ этого чувства негодованія, ея дѣятельность не будетъ понята народомъ и она останется одинокой. Ораторъ предлагаетъ въ отвѣтъ на тронную рѣчь опредѣленно высказать, что никакой совместной работы съ правительствомъ не можетъ быть, что народъ не вѣритъ правительству, будь то правительство Витте-Дурново или правительство Горемыкина и Стшинскаго. Необходимо упомянуть въ отвѣтъ отношеніе къ послѣднему займу.

Ораторъ высказывается противъ детализованія тактики въ думѣ.

Председателемъ олащается прѣдѣлительная телеграмма съезду, отъ смоленскаго комитета кондем. партіи:

„Привѣтствуя всероссійскій съездъ партіи и народныхъ представителей, шлемъ горячія пожеланія успѣха въ борьбѣ за власть, свободу и землю, и предъ лицомъ всей Россіи объявляемъ поддерживать рѣшенія думы всеми силами“.

Чуриковъ (членъ думы отъ москов. губ.) указываетъ на необходимость включенія въ резолюцію наряду съ аграрнымъ также и рабочаго вопроса. Никто изъ рабочихъ не будетъ противъ, если будутъ добиваться удовлетворенія нуждъ рабочихъ. Необходимо требовать осуществленія свободъ, полной амнистіи и уничтоженія государственнаго совѣта. Теперешнее правительство необходимо смѣнить,—только тогда будутъ достигнуты правда и справедливость.

Пржевальскій (Москва) указываетъ, что оппозиціонное настроеніе въ странѣ достигло высшей степеніи и надо использовать его для обезпеченія правъ народнаго представительства. Будетъ большою ошибкой недостаточно оцѣнить значеніе этого фактора. Проведеніе всеобщаго избирательнаго права еще не дастъ власть народу. Останется государственный совѣтъ. Дума должна потребовать уничтоженія госуд. совѣта. Только тогда она окажется на высотѣ своего положенія. Если бы даже государст. совѣтъ покорно пошелъ за думой, то и

въ этомъ случаѣ этотъ Карагенъ долженъ быть разрушенъ во имя осуществленія народовластия. Ораторъ предполагаетъ прибавить къ 1 тезису доклада П. Н. Милюкова, что дѣлю дѣятельности партіи въ думѣ въ ближайшую очередь является обезпеченіе парламентскихъ правъ народнаго представительства и уничтоженіе госуд. совѣта.

Александровъ (таврическая губ.) считаетъ необходимымъ добиться отміны закона 20 февраля, стѣсняющаго дѣятельность думы. Съ этого должна начаться работа думы. Необходимо также отміны исключительныхъ законовъ: усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія. Безъ этого конституція будетъ существовать только на бумагѣ. Нужна полная амнистія. Неотложность разрѣшенія аграрнаго вопроса вполне очевидна, но необходимо крайне серьезное къ нему отношеніе. При разрѣшеніи его требуется участие всего народа, настоящая же дума не является представительницей всего народа. Поэтому, въ думѣ возможно будетъ только приступить къ работѣ по аграрному вопросу, но отнюдь не окончательно разрѣшать его. Его разрѣшеніе можетъ быть предложено только всему народу.

Генке (Пенза) находитъ, наоборотъ, что всякая оторочка въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса была бы громадной ошибкой. Крестьянскіе депутаты въ думѣ будутъ поддерживать партію только въ томъ случаѣ, если она не будетъ откладывать разрѣшенія аграрнаго вопроса. Ораторъ находитъ дагѣе, что вопросъ о переустройствѣ государственнаго совѣта, являющагося тормазомъ для дѣятельности думы, долженъ быть поднятъ въ первую очередь. По мнѣнію оратора, тактика, предлагаемая докладомъ для членовъ думы, не совсемъ соответствуетъ настроенію страны. Настроеніе на мѣстахъ болѣе твердое и рѣшительное. Крестьяне не разъ говорили выбраннымъ депутатамъ: иди въ думу и умри тамъ со славою, иначе умрешь здѣсь со стыдомъ. Депутаты не должны сами вызывать конфликта. Распущеніе думы грозитъ общимъ пожаромъ и кровопролитіемъ. Правительству все равно, но депутаты должны избѣгать пролить котя бы каплю крови. Однако бояться конфликта не слѣдуетъ.

Нужно идти неуклонно къ цѣли и потребовать все то, чего желаетъ народъ. Если правительство будетъ противодѣйствовать, отвѣтственность падеть на него.

Ждановъ (Москва) считаетъ необходимымъ на ряду съ указанными въ докладѣ законопроектами внести требованіе немедленной реформы суда. Эта реформа необходима въ качествѣ гарантіи политической свободы. И она можетъ быть легко выполнена, если будутъ отмінены всѣ тѣ новеллы, которыя были изданы послѣ судебной реформы 1864 г. Вслѣдствіе искаженія великихъ принциповъ, положенныхъ въ основу судебной реформы, въ настоящее время у насъ нѣтъ суда, а есть бюрократизованное судебное вѣдомство. Ораторъ находитъ дагѣе, что амнистія должна быть распространена на лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности по аграрнымъ безпорядкамъ и за нарушеніе военной дисциплины. Ораторъ присоединяется также къ пожеланію, чтобы дума заявила рѣшительный протестъ противъ всего того, что пришлось перенести многомилліонному населенію Россіи.

Садовень (Пековъ) находитъ, что дѣятельность думы должна быть очень ограниченной и заключаться только въ расчисткѣ пути въ думу для народа, т. е. въ осуществленіи всеобщаго избирательнаго права. Нельзя обойтись безъ разрѣшенія аграрнаго вопроса, но нужно помнить главную задачу предоставленія полномочій народу.

Фридманъ (Петербургъ) указываетъ на необходимость поднятія въ думѣ рабочаго вопроса и предлагаетъ включить въ резолюцію указаніе, что члены думы должны принять неотложныя мѣры по рабочему вопросу.

Ляпустинъ (Оренбургъ) предлагаетъ или совсѣмъ опустить изъ II-го тезиса упоминаніе о конфликѣ съ правительствомъ или редактировать его иначе, чтобы было ясно, что конфликтъ вызываетъ правительство.

Щепкинъ (Одесса) указываетъ, что начертать планъ дѣйствій на тотъ случай, если думѣ не дадутъ работать, заранее невозможно. Это понадобится впоследствии и центральный комитетъ его выработаетъ. Партія, будучи въ большинствѣ въ думѣ, находится въ крайнѣ отвѣтственномъ положеніи: она должна побдѣить или умереть. Партія не пойдетъ на уступки. Если ей не дадутъ работать, то она вступитъ на путь борьбы, сопряженной съ мученичествомъ. На долю однихъ выпадаетъ гибель въ бою, на долю другихъ дѣло мщенія.

Де-Роберти (Тверь) противъ подробной регламентаціи тактики въ думѣ и указываетъ, что конфликтъ не предстоитъ въ будущемъ, а уже давно существуетъ: борьба съ правительствомъ ведется не на животь, а на сметь. Задача думы—ликвидировать старый строй и замѣнить его новымъ. Разрѣшеніе аграрнаго и рабочаго вопроса безусловно необходимо. Рядомъ съ деклараціей правъ челоуѣка въ 20-мъ вѣкѣ должна стоять декларація правъ представителей труда.

Броухатовъ (Москва) указываетъ на необходимость отгмны акта 20 февраля. Вопросы тактики ораторъ считаетъ возможнымъ предоставить депутатамъ въ думѣ. Надо дать только общій наказъ не вступать ни въ какіе компромиссы.

Бабинъ (Ярославль) оглашаетъ резолюцію, принятую на послѣднемъ партійномъ собраніи въ Ярославль о тактикѣ партіи въ думѣ:

1) Государственная дума въ отвѣтъ на тронную рѣчь должна потребовать отгмны бюрократическаго министерства, немедленнаго признанія правъ гражданина и основныхъ положеній конституціонно демократической и парламентарной монархіи.

2) Оставленіе этихъ требованій безъ удовлетворенія должно повлечь за собою обращеніе государственной думы ко всей странѣ съ манифестомъ о сущности, причинѣ и положеніи возникшаго конфликта.

3) Одновременно государственная дума разрабатываетъ и провозглашаетъ основныя положенія экономическихъ реформъ.

Ещанъ (Нижній-Новгородъ) предложилъ съѣзду слѣдующую резолюцію:

„III съѣздъ признаетъ, что государственная дума не можетъ приступить къ спокойному исполненію предстоящихъ ей задачъ, пока страна отдана во власть исключительныхъ законовъ и пока тюрьмы и мѣста ссылки переполнены борцами за свободу. Поэтому съѣздъ требуетъ немедленной отгмны повсѣмству въ Россіи всѣхъ исключительныхъ положеній и полной амнистіи по политическимъ и аграрнымъ дѣламъ“.

Букчинскій (Нижній-Новгородъ) высказываетъ за необходимость отгмны закона 20 февраля.

Ильинъ (Вологда) находитъ, что дума должна лишь создать условия для правильнаго народнаго представительства.

Ледницкій (Москва) говоритъ, что на знамени партіи народной свободы написаны миръ социальный и миръ междунаціонаальный. Безъ осуществленія этого второго лозунга не выполнены были бы обѣщанія партіи. Необходимо учрежденіе въ думѣ парламентской комиссіи для разрѣшенія національныхъ вопросовъ и по вопросу объ автономіи Польши.

П. Н. Милюковъ въ обстоятельной рѣчи отвѣчалъ на всѣ сдѣланныя возраженія противъ доклада.

Были поставлены на голосованіе тезисы доклада и внесенныя поправки.

Собраніемъ большинствомъ голосовъ принята слѣдующая редакція перваго тезиса:

1. Цѣлью дѣятельности партіи въ ближайшей сессіи думы съѣздъ ставитъ осуществленіе слѣдующихъ изъ основныхъ задачъ, поставленныхъ въ программѣ партіи: обезпеченіе законодательными нормами неприкосновенности личности, равенства всѣхъ гражданъ, безъ различія національности, вѣроисповѣднія, сословія и пола, и свободъ; введенія всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, какъ въ народномъ представительствѣ, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи; законодательное разрѣшеніе земельной реформы; принятіе неотложныхъ мѣръ по рабочему вопросу и удовлетвореніе справедливыхъ національныхъ требованій.

Редакція втораго тезиса принята собраніемъ слѣдующая:

П. Партія будетъ стремиться къ достиженію указанныхъ цѣлей, не останавливаясь передъ возможностью открытаго разрыва съ правительствомъ, но она обязана принять мѣры, чтобы вся тяжесть вины и отвѣтственности за столкновеніе, если таковое будетъ, пала на правительство.

Послѣ этого былъ объявленъ перерывъ до 9 часовъ вечера.

Въ вечернемъ засѣданіи III и IV тезисы доклада П. Н. Милюкова были приняты подавляющимъ большинствомъ голосовъ въ первоначальной редакціи.

Въ редакціи IV тезиса слова „назначитъ парламентскую комиссію для разсѣдованія“ замѣнены словами: „назначитъ парламентское разсѣдованіе“.

Затѣмъ собраніе приступило къ выслушанію доклада П. Б. Струве объ отношеніи партіи къ ея парламентской фракціи. Засѣданіе продолжилось за полночь.

Вечернее засѣданіе. 22 апрѣля.

Несмотря на необыкновенно продолжительное засѣданіе днемъ того же числа, съѣздъ не успѣлъ покончить съ резолюціей, предложенной по вопросу о парламентской тактикѣ партіи центральнымъ комитетомъ въ докладѣ проф. П. Н. Милюкова. Вечеромъ продолжается обсужденіе двухъ послѣднихъ пунктовъ резолюціи: о немедленномъ внесеніи въ думу законо-проектовъ, перечисленныхъ въ 1-мъ пунктѣ, и о требованіи политической амнистіи и разсѣдованія правительственныхъ репрессій.

Въ виду отклоненія съѣздомъ предложенія о назначеніи парламентской комиссіи по рабочему вопросу, п. к. предлагаетъ отказаться и отъ предложеннаго образованія комиссіи по вопросамъ аграрному и національному; положеніе одинаково; если въ рабочемъ вопросѣ нѣтъ резона связывать членовъ думы предрѣшеніемъ неизбѣжной передачи вопроса въ комиссію, что, конечно, оттягиваетъ его постановку, также нѣтъ резона предрѣшать постановку вопросовъ аграрнаго и національнаго. Съѣздъ принимаетъ это предложеніе. На дневномъ засѣданіи, кромѣ того, вносились поправка, въ которой предлагалось категорически указать на невозможность работать въ рамкахъ положенія 20 февраля. Эта поправка упразднила III-й пунктъ, противоположая ему представленіе членамъ думы полной свободы дѣйствій. Послѣ обмѣна мнѣній, она была также взята назадъ предложившими ее. Партія должна начать работу въ рамкахъ закона 20 февраля; иначе нельзя; мало того, это нужно объясняетъ проф. Милюковъ; „нужно использовать это положеніе, чтобы самое отрицательное отношеніе къ нему имѣло за собой прочную поддержку опыта“.

Такимъ образомъ III-й пунктъ прошелъ цѣлкомъ; „наилучшимъ планомъ дѣйствій въ думѣ съѣздъ считаетъ немедленный приступъ къ осуществленію законодательныхъ мѣръ, перечисленныхъ выше, путемъ внесенія соотвѣстныхъ законо-проектовъ и обсужденія ихъ въ думѣ“.

По поводу IV п. П. Н. Милюков отмѣчает поступившій предложеніе: вмѣсто словъ „назначить парламентскую комиссію“ предложено поставить: „принять мѣры къ разслѣдованію“; далѣе предлагалось вмѣсто мѣръ къ разслѣдованію; и, поставить „мѣры къ преслѣдованію“; наконецъ, третье, среднее по смыслу между первоначальной редакціей и послѣднимъ предложеніемъ: „назначить парламентское разслѣдованіе“.

Центральный комитетъ находить вполне возможнымъ согласиться на послѣднюю редакцію. Кроме того, многие изъ членовъ съѣзда желали точнѣйшаго опредѣленія понятія объ амнистіи. Комитетъ считаетъ возможнымъ требовать полной „политической“ амнистіи, такъ какъ такое выраженіе покрываетъ собой какъ осужденныхъ по государственнымъ преступленіямъ, такъ и по аграрнымъ дѣламъ. Отъ включенія же амнистіи по дѣламъ нарушенія воинской дисциплины въ виду юридической запутанности и сложности этого вопроса комитетъ считаетъ нужнымъ уклониться.

Были высказаны передъ баллотировкой IV п. (и даже послѣ баллотировки) отдѣльныя замѣчанія и поправки. Подняли вопросъ о вознагражденіи пострадавшихъ отъ преслѣдованія за политическія преступленія (по разясненію одного изъ членовъ съѣзда: объ обезпеченіи семей казенныхъ и убитыхъ), но съѣздъ рѣшаетъ не осложнять ими текста IV пункта, который, такимъ образомъ, былъ принятъ съ очень небольшимъ измѣненіемъ. Исправленный текстъ таковъ: „IV. Помимо этого, во имя требованій элементарной справедливости и для умиротворенія общественной совѣсти, съѣздъ считаетъ необходимымъ въ самомъ же началѣ внести законопроектъ о полной политической амнистіи и объ отмѣнѣ смертной казни и назначить парламентское разслѣдованіе противозаконныхъ дѣйствій администраціи, совершенныхъ послѣ 17 октября въ борьбѣ съ общественнымъ движеніемъ“.

Затѣмъ П. Н. Милюковъ докладываетъ съѣзду, что предложена еще резолюція: „III делегатскій съѣздъ конституціонно-демократической партіи, сознавая всю тяжесть задачи, возложенной на партію, выражаетъ увѣренность, что члены партіи, вошедшіе въ думу, будутъ твердо и неуклонно проводить народныя требованія, указанныя въ программѣ партіи, не останавливаясь передъ возможнымъ столкновеніемъ съ правительствомъ, въ какой бы формѣ оно ни выразилось. Члены думы должны быть увѣрены, что народъ ихъ поддержитъ и добьется удовлетворенія своихъ завѣтныхъ желаній“.

П. Н. Милюковъ замѣчаетъ, что эта резолюція частью вошла въ тезисы доклада; она ничего не имѣетъ противъ нея, но думаетъ, что это будетъ лишь какъ бы „наущеніемъ самимъ себя“.

Колобакинъ (Новгородъ) протестуетъ противъ такого отношенія къ предложенной резолюціи. „Я вносилъ это предложеніе, — говоритъ онъ — и считаю необходимымъ напомнить вкратцѣ основанія къ этому. Разъ въ странѣ существуетъ опредѣленное настроеніе — недостаточно плана работъ въ думѣ. Необходимо особымъ постановленіемъ установить связь съ этимъ настроеніемъ, связь съ народнымъ волеумомъ. Эта резолюція не наущеніе — это выраженіе настроенія съѣзда“.

Проф. Щепкинъ энергично поддерживаетъ г. Колобакина и замѣчаетъ, что нужно поручить п. к. выработать свою, болѣе сильную и рѣшительную редакцію, такъ какъ прочитанная его не удовлетворяетъ; она безконечно слабѣе настроенія выборщиковъ.

Предложеніе проф. Щепкина принимается.

Передъ переходомъ къ слѣдующему докладу, долженъ былъ быть переизбранъ предсѣдатель. Съѣздъ выбираетъ С. И. Муромцева. Избраніе встрѣ-

чается единодушными аплодисментами и С. А. Муромцевъ занимаетъ предсѣдательское мѣсто.

Докладчикомъ выступаетъ П. А. Струве. Поставленный докладомъ вопросъ былъ „о взаимныхъ отношеніяхъ между партіей и парламентской ея фракціей“.

Вкратцѣ положенія доклада сводятся къ слѣдующему. Такъ какъ партія въ странѣ есть опредѣленное коллективное цѣлое, и парламентская группа лишь часть ея и притомъ, въ силу особенностей существующей избирательной системы — часть въ извѣстной мѣрѣ случайная, то политическое верховенство принадлежитъ всей партіи въ лицѣ ея общепартийнаго съѣзда. Парламентская фракція не можетъ, не разрушая самой партіи, дѣйствовать вопреки ея программѣ и общимъ ея тактическимъ началамъ. Но въ этихъ предѣлахъ она должна быть автономна отъ какихъ либо другихъ органовъ партіи.

Эта автономность не устраняетъ, однако, опредѣленнаго взаимодѣйствія между парламентской фракціей и такими органами партіи, и между нею и съѣздомъ. Это взаимодѣйствіе должно, по мнѣнію докладчика, нормироваться такими правилами: 1) члены думы отъ партіи суть члены съѣзда по самому своему званію; 2) управленіе дѣлами партіи остается по прежнему въ рукахъ центрального комитета; парламентская фракція къ этому не привлекается; 3) но партія въ лицѣ центрального комитета должна быть привлечена къ дѣятельности парламентской фракціи; члены комитета входятъ на ея собранія съ рѣшающимъ голосомъ.

Затѣмъ парламентская фракція должна всесторонне поддерживать живую связь съ избирателями и, м. п., ради этого слѣдуетъ по возможности привлечь уполномоченныхъ и выборщиковъ, какъ установленные закономъ коллеги къ участію въ политической жизни страны.

Колобакинъ (Новгородъ) во имя сохраненія чистоты ученія партіи желалъ бы поставить извѣстные предѣлы праву участія членовъ думы въ общепартийныхъ съѣздахъ; свободная делегация на съѣздъ можетъ быть подавлена парламентской группой, а между тѣмъ именно делегаты, избраные мѣстными партийными организаціями, суть настоящіе подлинные представители партіи; только делегатскій съѣздъ есть цѣлое, суммирующее настроеніе и взгляды партіи въ странѣ. Ораторъ даже склоненъ былъ бы дать право участія въ съѣздахъ только однимъ делегатамъ.

Проф. же Лучицкій (Кіевъ), соглашаясь съ докладомъ, выдвигаетъ вопросъ о томъ, можно ли, въ виду исключительнаго положенія партіи въ переживаемый историческій моментъ, удовлетвориться тѣмъ составомъ центрального комитета, который, работаетъ до сихъ поръ. Отдавая всю справедливость его работѣ, профессоръ полагаетъ, однако, что слѣдовало бы сдѣлать его органомъ правильного представительства партийныхъ силъ, примѣнить къ его избранію ту же формулу избирательнаго права, которая выставлена партіей для представительства страны въ ея парламентѣ. Пусть области прямымъ голосованіемъ укажутъ лицъ, достойныхъ состоять въ комитетѣ. Это увеличитъ его значеніе и углубитъ его связь съ страной.

Вейсману (Томскъ) кажется докладъ П. В. Струве попыткой нормировать то, что не подлежитъ нормированію. Если возможны коллизіи между партіей и парламентской группой, онѣ возможны въ силу коллизіи идей, рождающейся въ естественномъ общеніи членовъ каждой группы на своемъ опредѣленномъ дѣлѣ, въ извѣстной мѣрѣ ограниченномъ отъ прямого дѣла другой группы; а вопросы идей дисциплины не поддаются; нормы будутъ бременемъ для обѣихъ сторонъ. „Да и не время теперь для норм! И та и другая сторона будутъ судорожно искать взаимной поддержки и все, что те-

перь можно сказать отъ имени съезда обѣимъ сторонамъ, это одно: поддержите честь страны, поддержите честь избравшихъ васъ!"

"Бабушкинъ (Казань) тоже думаетъ, что теперь не до нормъ. Теперь ясно одно: если онъ (парламентскія группы) не смогутъ оправдать общихъ надеждъ—онъ погубитъ и себя и насъ; если онъ оторвется отъ насъ—имъ грозитъ гибель... Пусть парламентскія группы руководятся однимъ принципомъ: защитой интересовъ трудящихся массъ; это дастъ связь нмъ съ страной, и никакія нормы взаимодѣйствія тогда будутъ не нужны. Завоеваніе сознанія массъ дастъ болѣе простую, сердечную связь между партией и ея парламентскою группой.

Вакуменко (таврч. губ.) поддерживаетъ предложенія Колюбакина и проф. Лучицкаго.

По поводу перваго предложенія онъ предлагаетъ такіе планы: члены думы могутъ являться членами партійнаго съезда только въ томъ случаѣ, если ихъ избересть для этого мѣстная группа. Онъ высказывается и противъ признанія руководящей роли центрального комитета надъ парламентскою фракціей партіи. „Это путь скользкій и опасный“.

Кадманъ (Могилевъ) не думаетъ, чтобы можно было бороться преобладанія на създахъ партіи парламентскою группой; вѣдь выбраны лучшіе люди; рассчитывать же на правильное представительство партіи на създѣ черезъ делегатовъ отъ мѣстныхъ группъ трудно; случайность здѣсь также возможна; въ глухой провинціи не легко съзжаться для правильныхъ выборовъ.

Ромъ (Вильна), находя, что вопросъ для партіи очень важенъ и указывая на почти пустой амфитеатръ аудиторіи предлагаетъ отложить его; это однако встрѣчаетъ возраженія и отвергается баллотировкой: слишкомъ много дѣла; слишкомъ важны и другіе вопросы. Тогда ораторъ высказывается по существу вопроса: онъ думаетъ, что многіе очень неясно представляютъ себя, что будетъ происходить въ думѣ. И это дѣйствительно трудно предвидѣть; а между тѣмъ отъ этого зависитъ и рѣшеніе вопроса о взаимодѣйствіи парламентскою фракціи и партіи. Надо подождать перваго выступленія ея въ думѣ.

Гольдбергъ (Пяньскъ) присоединяется къ предложенію Лучицкаго. Центральный комитетъ по его мнѣнію расходится съ настроеніемъ страны; онъ слишкомъ дипломатъ. И осуществить предложеніе Лучицкаго слѣдуетъ до нормировки отношеній между парламентскою фракціей и партией, которую онъ въ принципѣ не отрицаетъ; дисциплина въ партіи конечно нужна. Затѣмъ желательно, чтобы и число членовъ центрального комитета было увеличено и чтобы они были не изъ членовъ думы.

Докладчикъ отвѣчаетъ на возраженія отстаивая свои положенія; что бы ни говорили о сердечной связи—формальная сторона все-таки остается, и вопросъ о нормахъ станетъ еще настоятельнѣе, если принять за правило, что члены думы не должны входить въ составъ центрального комитета.

Жейхомъ-Ахи (Уфа) высказывается желаніе, чтобы въ центральный комитетъ былъ приглашенъ представитель мусульманскаго населенія.

Разъясняется, что это теперь невозможно. Настоятельно, нѣсколько разъ выдвигавшееся желаніе рѣшить вопросъ объ измѣненіи состава центрального комитета вызвало разъясненіе, что рѣшать съездъ можетъ только вопросы, прошедшіе черезъ центральный комитетъ, и что если съездъ непремѣнно желаетъ выдвинуть этотъ вопросъ онъ долженъ постановить, чтобы центральный комитетъ представилъ по этому поводу свои соображенія въ эту же сессію съезда.

Когда предсѣдатель поставилъ это на баллотировку—съездъ къ удивленію центрального комитета рѣшилъ вопросъ утвердительно.

Центральный комитетъ пробовалъ указать, что

это физически невозможно, но г. Корниловъ разъяснилъ, что возможно это или нѣтъ, а центральному комитету разъ вопросъ прошелъ придется его завтра обсудить и послѣ того дать отвѣтъ хотя бы о томъ, считаетъ ли онъ возможнымъ внести по этому поводу какое-либо предложеніе.

Послѣ этого баллотировкой съездъ принялъ всѣ положенія доклада П. Б. Струве безъ какихъ либо измѣненій и дополненій.

Кончилось засѣданіе въ 12½ часовъ ночи.

Утреннее засѣданіе 23 апрѣля.

Засѣданіе открылось въ 2 часа дня. Предсѣдателемъ былъ избранъ М. М. Винаверъ. Занявъ предсѣдательское мѣсто, М. М. Винаверъ сообщилъ, что предметомъ разсмотрѣнія настоящаго собранія является докладъ центрального комитета о вѣдѣ парламентскою дѣятельности партіи, и пригласилъ съѣхавшихся делегатовъ отъ мѣстныхъ группъ и комитетовъ партіи подѣлиться при обсужденіи доклада тѣмъ опытомъ, который они почерпнули изъ протекшей предвыборной дѣятельности на мѣстахъ.

Докладчикомъ выступилъ А. А. Корниловъ.

Докладчикъ указываетъ на то, что, одержавъ побѣду на выборахъ, партія народной свободы не должна ослабить свою агитационную и организационную дѣятельность. Вѣдѣ парламентскою дѣятельности партія должна продолжаться такъ же энергично и неусыбно, какъ и дѣятельность парламентскою группы. Партія должна строго держаться своихъ демократическихъ принциповъ и укрѣплять свою связь съ народомъ. При введеніи всеобщаго избирательнаго права состязаться будутъ не лица, а программы, и потому необходимо обезпечить проникновеніе въ широкія народныя массы партійныхъ лозунговъ и идей. Для этого необходимо развитіе партійныхъ организацій и достиженіе такихъ условій общественной жизни, при которыхъ пропаганда политическихъ идей не будетъ встрѣчать препятствій. Необходимо путемъ политическаго воспитанія массъ подготовить ихъ къ воспріятію политическихъ идей и сознательному участію въ будущихъ демократическихъ выборахъ. Средствомъ для этого можетъ служить пропаганда путемъ печати и распространенія литературы. Но необходимо также непосредственное общеніе съ народомъ. Для этого въ извѣстныхъ случаяхъ посредствующимъ звеномъ могутъ служить коллеги выборщиковъ и уполномоченныхъ, находящихся въ связи съ одной стороны съ членами думы, а съ другой—съ избирателями. Необходимо, однако, и непосредственное общеніе членовъ думы съ населеніемъ.

Докладчикъ далѣе указываетъ на необходимость развитія агитационныхъ средствъ, устройства политическихъ клубовъ, лекцій и пр. Въ заключеніе докладчикъ указываетъ на необходимость подготовки къ предстоящимъ земскимъ и городскимъ выборамъ.

По прочтеніи доклада, предсѣдатель указалъ, что тезисы доклада сводятся къ пяти предложеніямъ: 1) продолжать и расширить партійную агитацию на мѣстахъ, 2) использовать въ интересахъ партіи выборы въ учрежденія мѣстнаго самоуправленія, 3) использовать въ тѣхъ же цѣляхъ проведенія въ населеніе взглядовъ партіи коллегій выборщиковъ и уполномоченныхъ всѣхъ стадій куртальной системы, 4) образовывать въ интересахъ общенія и единенія на мѣстахъ партійные клубы и 5) объединить всѣ органы партійной печати.

Названные тезисы поставлены на обсужденіе.

Изгоевъ (Одесса), указавъ на громадное значеніе печатнаго слова въ партійной дѣятельности, выразилъ полное сочувствіе предложенію объединить разрозненные органы провинціальной печати.

П. Н. Милуковъ, поддерживая предложеніе докладчика, доказываетъ крайнюю важность объединенія партійной печати. При организованности партійная печать могла бы представлять такой аппаратъ, который получалъ бы въ нужное время однообразное движеніе, необходимое въ интересахъ партіи. Достиженіе такого объединенія составляетъ очередную задачу. Для этого необходимо устройство съезда редакторовъ и журналистовъ, работающих въ провинціальной прессѣ. Возможно и въ настоящее время частное совѣщаніе съѣхавшихся представителей партійной печати.

Предложеніе принято, и совѣщаніе назначено въ понедѣльникъ, въ 11 час. дня, въ помѣщеніи Тенишевскаго училища.

За тѣмъ делегатами были высказаны соображенія въ пользу тезисовъ доклада и сдѣланы нѣкоторыя новыя предложенія.

Губаревъ (Москва) указываетъ на желательность содѣйствія со стороны партіи группамъ служащихъ въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, оказавшихъ большую услугу партіи въ періодъ избирательной кампаніи. Содѣйствіе это могло бы заключаться въ формулированіи и поддержаніи ихъ требованій.

Коганъ (Ростовъ-на-Дону), отмѣчая крайнюю важность развитія вибпарламентской дѣятельности партіи, находитъ особенно необходимымъ участіе въ органахъ мѣстнаго самоуправленія. Коллеги же выборщики, по мнѣнію оратора, не являются подходящими органами для партійной агитаціи, въ виду ихъ неудовлетворительнаго и случайнаго состава.

Бабушкинъ (Казань) находитъ желательнымъ, чтобы члены думы для связи съ населеніемъ присылали сообщенія въ мѣстные органы печати. Ораторъ указалъ также на необходимость устройства особаго партійнаго телеграфнаго агентства и печатанія въ органахъ мѣстной партійной печати руководящихъ статей, исходящихъ отъ центральнаго комитета.

Колубакинъ (Новгородъ) указываетъ на желательность возникновенія болѣе мелкихъ партійныхъ организацій волостныхъ и сельскихъ, которыя являются наилучшими проводниками въ населеніи идей партіи.

Предсѣдателемъ прочитывается предложеніе суджанской группы объ организаціи на мѣстахъ специальныхъ комиссій для разработки вопроса о развитіи начальнаго образованія.

Васильевъ (Самара) возражаетъ противъ партійной дѣятельности въ средѣ выборщиковъ, указывая на неудовлетворительность ихъ состава и трудность устройства собраній при ихъ участіи. По мнѣнію оратора, коллеги выборщиковъ, созданныя уродливимъ избирательнымъ закономъ, и съ принципиальной точки зрѣнія, не должны быть консервированы.

Рождественскій (Москва), указывая на громадное значеніе, какое имѣетъ въ Москвѣ бюро содѣйствія профессиональному труду, предлагаетъ обратить особенное вниманіе на этотъ родъ дѣятельности.

Ромъ (Вильна) придаетъ преимущественное значеніе устройству политическихъ клубовъ и развитію народнаго образованія.

Квашнинъ-Самаринъ (Тверь) указываетъ на желательность изданія ежедневнаго листка о дѣятельности государственной думы.

Послѣ сдѣланныхъ А. А. Корниловымъ разъясненій по выслушаннымъ замѣчаніямъ, собраніемъ принимаются всѣ тезисы доклада.

Собраніе признаетъ желательнымъ предложенное суджанской группой устройство на мѣстахъ комиссій по разработкѣ вопроса о начальномъ образованіи, а также по рабочему вопросу. Признано также желательнымъ содѣйствіе партіи всякаго рода про-

фессиональнымъ группамъ и возникновеніе болѣе мелкихъ партійныхъ организацій.

Объявленъ перерывъ до 8 час. вечера.

Вечернее засѣданіе 24 апрѣля.

Засѣданіе открылось въ 8 час. вечера подъ предсѣдательствомъ М. М. Винавера.

Предсѣдатель предлагаетъ собранію принять резолюцію, выработанную центральнымъ комитетомъ, по вопросу о законодательной охранѣ служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, слѣдующаго содержанія: „Съездъ, признавая всю важность вопроса о законодательной охранѣ торговыхъ служащихъ, подтверждаетъ, что этотъ вопросъ, разрѣшаемый статьей 43 программы народной свободы, долженъ быть одновременно и въ связи съ другими неотложными мѣрами по рабочему вопросу поставленъ на обсужденіе представителей партіи въ государственной думѣ.“

Резолюція единогласно принята съездомъ.

Далѣе предсѣдателемъ была прочтена резолюція, предложенная центральнымъ комитетомъ, слѣдующаго содержанія:

„Съездъ, выслушавъ сообщеніе делегатовъ о томъ настроеніи страны, которое создало побѣду партіи народной свободы на выборахъ и признавъ въ тактической резолюціи долгомъ избранниковъ народа отстаивать формулированныя партіей народныя требованія со всею энергіей и непреклонностью, не отступая предъ открытымъ разрывомъ съ правительствомъ, — высказываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полную увѣренность, что рѣшимость депутатовъ въ стремленіи къ осуществленію народныхъ требованій встрѣтитъ живой откликъ въ широкихъ народныхъ массахъ, и въ самыя тяжелыя минуты предстоящей борьбы имъ будетъ оказана дружная поддержка не только нашей партіей, но и всей страной.“

Большинствомъ голосовъ предложенная резолюція принята собраніемъ.

Съездъ переходитъ къ обсужденію вопроса о реорганизаціи центрального комитета.

Кн. Д. И. Шаховской говоритъ, что вопросъ о реформѣ обсуждался въ центральномъ комитетѣ. Въ предыдущемъ засѣданіи поднимался вопросъ о томъ, могутъ ли входить въ центральный комитетъ лица, избранныя въ члены думы, а также о томъ, чтобы членами комитета избирались представители отъ территориальныхъ и національныхъ группъ. Центральный комитетъ, по обсужденіи поднятыхъ вопросовъ нашелъ, что комитетъ долженъ получать свое полномочіе отъ общаго съезда партіи, какъ верховнаго органа партіи. Представительство территориальныхъ и національныхъ группъ въ немъ будетъ находить мѣсто постольку, поскольку пожелаетъ того съездъ при избраніи тѣхъ или иныхъ его членовъ. Центральный комитетъ находитъ нежелательнымъ выходъ членовъ думы изъ состава комитета, а также и ограниченіе числа ихъ въ комитетѣ, такъ какъ отсутствіе въ немъ лицъ, ведущихъ борьбу въ парламентѣ, ослабило бы роль и значеніе центрального комитета, какъ главнаго органа партіи. Участіемъ членовъ въ центральномъ комитетѣ достигается единеніе между партіей и ея парламентской фракціей. Отъ съезда будетъ зависеть количественное соотношеніе тѣхъ и другихъ членовъ въ комитетѣ. Если бы явилась надобность пополнить составъ комитета представителями отъ территориальныхъ или національныхъ группъ, то съездъ можетъ сдѣлать путемъ избранія соответствующихъ лицъ въ составъ комитета. Центральный комитетъ можетъ то же сдѣлать путемъ кооптаціи. Вполнѣ законно стремленіе съезда обновить составъ комитета, такъ какъ онъ былъ избранъ когда число членовъ партіи было гораздо меньше и въ ней не участвовали еще многія изъ нынѣшнихъ группъ.

Комитетъ, поэтому, предлагаетъ или произвести вновь выборы состава комитета, или только пополнить его новыми десятью членами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ комитетъ предлагаетъ ограничить право кооптаціи комитетомъ новыхъ членомъ до пяти.

Лучицкій (Кіевъ) высказывается за предоставленіе мѣстнымъ группамъ права рекомендовать кандидатовъ въ члены центрального комитета.

Собраніе большинствомъ голосомъ отвергаетъ надобность переизбранія членомъ центрального комитета.

Де-Роберти (Тверь) предлагаетъ установить, чтобы каждая группа выставляла одного кандидата и чтобы затѣмъ члены центрального комитета выбирались изъ списка выставленныхъ группами кандидатовъ.

Штейнбергъ (Рыбинскъ) полагаетъ, что центральный комитетъ лучше знаетъ выдающихся членомъ партіи и ему, поэтому, удобнѣе составлять списокъ кандидатовъ.

Собраніе постановляетъ увеличить составъ центрального комитета на 10 членомъ, вопросъ же о порядкѣ ихъ выбора оставить пока открытымъ.

Вопросъ о пропорціональномъ отношеніи числа членомъ думы къ прочему составу центрального комитета рѣшенъ отрицательно.

Признано желательнымъ устройство общихъ партійныхъ сѣздовъ не только въ столицахъ, но и въ крупныхъ городахъ, какъ Кіевъ, Одесса и т. д.

По разсмотрѣніи означеннаго вопроса М. М. Винаверъ сложилъ съ себя предѣлательствованіе.

Быль объявленъ перерывъ на 15 мин.

Послѣ перерыва сѣздъ перешелъ къ обсужденію аграрнаго вопроса.

Предсѣдательствуетъ Петрункевичъ, появленіе котораго за предѣлательскимъ столомъ было встречено громкими аплодисментами. Амфитеатръ-аудитория наполнился весь. Свободныхъ мѣстъ на правой половинѣ на этотъ разъ было уже незаметно.

Очевидно, аграрный вопросъ входилъ на сѣздъ подъ особымъ, напряженнымъ интересомъ къ нему.

Петрункевичъ указавши на особія трудности, связанные съ этимъ вопросомъ, на возможность встрѣчи на этой почвѣ съ классовыми интересами, обращаетъ вниманіе сѣзда на то, что тѣмъ не менѣе безъ социальныхъ и экономическихъ реформъ невозможенъ и никакія политическія улучшенія.

Партія выдвигаетъ аграрный вопросъ не потому, что ей пришлось встрѣтиться съ такими рѣзкими явленіями, какъ аграрное движеніе, а въ силу убѣжденія, что съ обновленіемъ Россіи неизбежно обновленіе и этой существенной стороны ея жизни. Для партіи дѣло „не въ окончательно измѣненіи экономическихъ порядковъ, не въ внесеніи въ жизнь тѣхъ необходимыхъ поправокъ, безъ которыхъ жизнь всего крестьянскаго населенія—невозможна. Только въ этомъ смыслѣ, по его мнѣнію могутъ быть дана директива представителямъ въ думѣ, но эта директива должна быть дана. „Я при зываю васъ, говорилъ онъ,—забытъ несогласія, постараются свести наши различія во мнѣніяхъ къ одному опредѣленному рѣшенію. Этотъ вопросъ—вопросъ нашего знамени. И если мы не придемъ къ рѣшенію его, это знамя будетъ брошено; мы измѣнимъ ему, измѣнимъ народу“.

Послѣ рѣчи г. Петрункевича сѣздъ выслушалъ докладъ по аграрному вопросу г. Якушкина, которому тотъ предпослалъ небольшое вступленіе, гдѣ обрисовалъ въ основныхъ чертахъ положеніе аграрнаго вопроса въ настоящихъ условіяхъ крестьянскаго быта. Докладъ этотъ явился результатомъ обширной работы аграрнаго совѣщанія, образованнаго въ Москвѣ; работа этого совѣщанія была разсмотрѣна особо выдѣленной сѣздомъ аграрной секціей, въ которой принимали участіе до 70 человекъ и которая только что успѣла кончить это разсмотрѣ-

ніе. Съ внесенными аграрной секціей поправками „проектъ основныхъ положеній аграрной реформы“ предъявляется сѣзду въ слѣдующемъ видѣ:

„1. Право на расширеніе землепользованія признается за малоземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ какъ надѣльных, такъ и принадлежащихъ на правѣ частной собственности или арендованныхъ.

Примѣчаніе 1. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей наравнѣ съ указанными категориями земледѣльцевъ.

Особія правила должны регулировать также отводъ земель семьямъ, прекратившимъ хозяйство вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ его возобновить.

Примѣчаніе 2. Мѣстнымъ землеустроителямъ учреждениямъ предоставляется возбуждать вопросы о расширеніи или вообще измѣненіи круга лицъ, подлежащихъ дѣйствию настоящихъ положеній, сообразно съ мѣстными условіями.

2. Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельного обезпеченія, до котораго, въ предѣлахъ имѣющагося земельного фонда и возможныхъ добровольныхъ выселеній, должно быть доводимо землепользованіе сельскаго населенія. Принципіально является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, т. е. до такого количества земли, которое,—по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ расчетъ прочныя промысловыя доходы, гдѣ таковыя существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, одеждѣ, и для несенія повинностей.

3. Законъ о земельномъ обезпеченіи распространяется какъ на безземельныхъ земледѣльцевъ, такъ и такихъ, площади землепользованія которыхъ, считая какъ надѣльныя, такъ и купчія, а равно и пріобрѣтенныя другими способами земли, не достигаютъ нормы, установленной для данной мѣстности (ст. 2).

4. Для земельного обезпеченія земледѣльческаго населенія служить государственный земельный фондъ, образуемый изъ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ и монастырскихъ, а также и отчуждаемыхъ для указанной цѣли изъ владѣнія учреждений и частныхъ лицъ.

5. При отчужденіи въ государственный земельный фондъ земель, принадлежащихъ учреждениямъ и частнымъ лицамъ, соблюдаются слѣдующія правила:

1. Подлежатъ отчужденію безъ всякихъ ограниченій:

а) земли, превышающія высшій размѣръ владѣнія, устанавливаемый законодательнымъ порядкомъ для отдѣльныхъ мѣстностей;

б) всѣ земли, обычно сдаваемые въ аренду за деньги, изъ доли или за отработку, а также земли, эксплуатируемыя преимущественно наемнымъ крестьянскимъ инвентаремъ;

в) земли, не находящіяся подъ обработкой (впустѣ лежачія), если землеустроительныя учрежденія признаютъ ихъ пригодными для земледѣльческой культуры.

II. Изъ земель, не отчужденныхъ въ силу отдѣла I настоящей статьи, отчужденіе производится:

а) для устраненія вредной чрезлопосицы и другихъ существенныхъ неудобствъ въ очерганныхъ надѣловъ и составѣ ихъ по угодіямъ;

б) для расширенія землепользованія мѣстныхъ малоземельныхъ и безземельныхъ земледѣльцевъ, если это расширеніе не можетъ послѣдовать за счетъ другихъ земель той же мѣстности.

Примѣчаніе. Въ случаѣ отчужденія части земли, на которой владѣльцемъ велось самостоятельное хозяйство, владѣльцу предоставляется право требовать отчужденія остальной части имѣнія.

III. Не подлежатъ принудительному отчужденію:

а) участки небольшого размѣра, въ предѣлахъ трудовой нормк, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ для отдѣльных мѣстностей подлежащими учрежденіями

б) имѣнія или части имѣній, сохраненіе которыхъ будетъ признано необходимымъ съ точки зрѣнія ихъ общественно-важнаго значенія, какъ исключительно-интенсивныхъ образцово-показательныхъ и т. п., центральнымъ учрежденіемъ, завѣдующимъ поземельнымъ устройствомъ.

в) земля, на которой расположены фабрично-заводскія или сельско-хозяйственныя предпріятія, въ размѣрѣ, безусловно необходимымъ для даннаго предпріятія по техническимъ условіямъ (земли подъ строениями, складами, сооружениями и т. п.)

Примѣчаніе. При отчужденіи земельныхъ угодій, обслуживающихъ хозяйственныя потребности с.-хоз. протышленныхъ предпріятій устанавливается особый порядокъ и послѣдовательность, причѣмъ крайній срокъ для перехода такихъ земель въ государственны земельный фондъ устанавливается центральнымъ землеустроительнымъ органомъ.

г.) городскія выгонныя земли, а равно земли принадлежащія городамъ, местечкамъ, благотворительнымъ и просвѣдательнымъ учрежденіямъ, поскольку они непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, образовательныхъ и т. п. цѣлей.

д) земли подъ усадьбами, садами, огородами, кромѣ сдаваемыхъ въ аренду, искусственнымъ, льсонасаженіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками и т. п., за исключеніемъ случаевъ, когда это необходимо для устранения вредной чрепозности.

Ст. 6. Земли изъ государственнаго земельного фонда сдаются въ долгосрочное пользованіе, на срокъ установленный подлежащими органами. Переуслугка означенныхъ земель не допускается.

Ст. 7. За всѣ отводимыя земледѣльцамъ изъ государственнаго фонда земли, безъ различія категорій (ст. 4), взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соответственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ поземельнаго обложения.

Примѣчаніе. На держателей земель государственнаго фонда распространяются законоположенія о вознагражденіи за неиспользованныя къ концу срока пользованія улучшенія.

Ст. 8. За отчужденныя въ государственный земельный фондъ земли бывшимъ владѣльцамъ (ст. 5) выдается изъ казны вознагражденіе выпускаемыми для этой цѣли процентными бумагами по нарицательной стоимости. Лежащія на имѣніяхъ, поступающихъ въ государственный земельный фондъ, долги кредитнымъ установленіямъ переводятся на отчуждаемая имѣнія или части имѣній, съ возложеніемъ на казну обязательства уплаты причитающихся кредитнымъ установленіямъ срочныхъ платежей.

Ст. 9. Изъ государственнаго земельного фонда отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію; за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія, остающіяся свободными земли государственнаго земельного фонда предназначаются для переселенцевъ, но получившихъ нормальнаго земельного обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

Ст. 10. Отводъ земли производится, по возможности, съ такимъ расчетомъ, что бы одновременно съ расширеніемъ площади пользованія, была устранена чрепозность съ землями другихъ владѣль-

цевъ и придана этой площади удобная для хозяйства форма.

Ст. 11. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подѣ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращены лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ подлежатъ отчужденію въ распоряженіе государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

Настоящія положенія имѣютъ въ виду преимущественно условія земледѣльческой полосы Россіи. Для районовъ, рѣзко отличающихся въ бытовомъ и хозяйственномъ отношеніи, должны быть выработаны соотвѣственно измѣненныя положенія, при непосредственномъ участіи реформированныхъ на демократическихъ началахъ органовъ мѣстнаго самоуправления.

По заслушаніи доклада Якушкина выступаетъ второй докладчикъ Зубрилинъ. Онъ указываетъ, что въ проектѣ намѣрено опущены нѣкоторые пункты, поднятые на многихъ мѣстныхъ совѣщаніяхъ, обсуждавшіеся на засѣданіяхъ аграрной секціи; таковъ пунктъ о націонализациі земли, какъ основы аграрной реформы, затѣмъ обезпеченіе землей тѣхъ, кто лишился ея, но желалъ бы вернуться къ земледѣлію, вопросъ о переселеніи, объ урегулированіи арендныхъ цѣвъ, о меліоративномъ кредитѣ, объ отношеніи общины къ аграрной реформѣ, и, наконецъ, о мѣрахъ къ интенсификациі земледѣльческаго хозяйства. Причины, почему всѣ эти вопросы были обойдены въ проектѣ, таковы. Вполнѣ сознавая, что если бы партія выдвинула націонализациі земли, какъ отвѣщенный принципъ, который она рѣшила бы проводить въ жизнь парламентскимъ путемъ, она завоевала бы большія симпатіи трудящихся массъ и избѣгла бы подозрѣній въ скрытой поддержкѣ за ихъ счетъ частновладѣльческаго хозяйства, докладчикъ, однако, указываетъ, что это противорѣчило бы программѣ партіи, которая не задается цѣлью окончательнаго упраздненія частнаго землевладѣнія. Но ея задача — провозглашеніе отвѣченныхъ принциповъ. Надо перейти къ дѣлу; надо держаться въ рамкахъ возможныхъ обстоятельствъ, во имя тѣхъ же интересовъ трудящихся.

Вопросъ о снабженіи землей бросившихъ хозяйство слишкомъ сложенъ, такъ какъ сводится не къ одной землѣ, а и къ снабженію ихъ капиталомъ на постройки и на инвентарь. Предрѣшатъ вопросъ о переселеніи совѣщаніе находятъ преждевременнымъ въ виду того, что отчужденіе земель изъ крупныхъ частновладѣльческихъ экономій, казенныхъ и т. д. измѣнитъ размѣры запаснаго фонда, а предвидѣть размѣры и характеръ перемѣвъ еще нельзя. Вопросы объ общинѣ проектъ не касается, считая его излишней, осложняющей дѣло детализацией; вопросъ о повышеніи техники хозяйства не могъ быть разработанъ по недостатку матеріаловъ и времени. Съ нимъ, впрочемъ, нельзя опоздать. Это не изъ вопросовъ первой очереди. Несмотря на все мыслимое отчужденіе земель владѣльческихъ, казенныхъ и иныхъ, землевладѣніе все-таки остается ниже потребительной нормы, а вопросы меліоративнаго и другихъ формъ кредита подняты финансовой программой партіи.

Передъ открытіемъ преній по этимъ двумъ докладамъ пришлось рѣшать вопросъ: какъ вести пренія — по пунктамъ или сначала по докладу en bloc. Указанія на недостатокъ времени многихъ членовъ видимо раздражали; «нельзя считаться съ временемъ, — говорилъ одинъ изъ нихъ, — разъ мы должны уйти отсюда съ рѣшеніемъ, которое дѣйствительно объединило бы насъ. Вопросъ слишкомъ важенъ. Парламентская фракція можетъ выдѣлиться для своихъ совѣщаній, но остальной сѣздъ дол-

жень продолжать обсуждение⁴. Въ концѣ концовъ было рѣшено открыть пренія по общему вопросу и потомъ уже перейти къ обсужденію доклада по пунктамъ, причѣмъ для экономіи времени и для возможности свести вмѣстѣ возраженія на отдѣльные пункты, поправки къ нимъ должны быть заранее, въ писаномъ видѣ, представлены председателю (предложеніе г. Изгоева).

Ораторовъ ограничиваютъ 10-ю минутами.

Г. Гуревичъ (Тула). Успѣхъ выборовъ обязанъ союзу двухъ силъ: партіи народной свободы и крестьянскимъ выборщикамъ. Этотъ союзъ долженъ сохраниться и въ дальнѣйшемъ, иначе положеніе думы станетъ роковымъ. Съ этой точки зрѣнія и слѣдуетъ взглянуть на предложенный партіей проектъ аграрной реформы. Будь эта реформа произведена въ подобномъ масштабѣ — это былъ бы безпримѣрный фактъ. Такой мобилизаціи земли міръ еще не видалъ.

Но въ крестьянской средѣ земельный вопросъ ставится не въ этихъ формахъ, и можно опасаться, что если не удастся въ парламентѣ достичь соглашенія съ крестьянскими депутатами — возможенъ конфликтъ внутри думы, между тѣми двумя силами, союзъ которыхъ далъ намъ побѣду. А тогда неизбеженъ конфликтъ и внѣ думы. Мы потеряемъ народъ и это будетъ опасно, чѣмъ потерять свободу — съ народомъ свобода опять была бы завоевана.

Во имя этихъ опасеній ораторъ предложилъ дополненіе: III съѣздъ, видя въ осуществленіи аграрной реформы залогъ всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ партіи, обращается съ пожеланіемъ, чтобы разногласія по этому вопросу не были доведены до конфликта въ думѣ. Пусть будутъ расширены рамки реформы, лишь бы не разразился конфликтъ, лишь бы избѣгнуть необходимости обратиться къ физической силѣ для удержанія массъ отъ рѣшенія вопроса въ тѣхъ формахъ, какія могутъ подняться вмѣстѣ съ народными волненіями.

Основной мотивъ этой первой отвѣтной на проектъ партіи рѣчи красной нитью проходитъ и черезъ рѣчи слѣдующихъ ораторовъ.

Котеловъ (Казань) говоритъ съѣзду о „тонѣ“ проекта, который дѣлаетъ музыку и отъ котораго зависитъ, по его мнѣнію, успѣхъ дѣла... Вы слышали, что говорятъ крестьяне своимъ депутатамъ: ступайте за землей и безъ земли не возвращайтесь; лучше умереть... Или съ землей или въ землю. Пусть это жестоко, но это показатель, символъ новой вѣры народа... Пусть этотъ показатель дастъ „тонъ“ и отношенію къ аграрному вопросу партіи; проектъ долженъ прислушаться въ этомъ смыслѣ къ голосу земли...

Васильевъ (Самара) ставитъ точку надъ „і“ и даетъ формулу всѣмъ этимъ опасеніямъ. Онъ заявляетъ, что самарскій губернскій комитетъ поручилъ ему заявить на съѣздѣ, что самарская группа не признаетъ другихъ формъ рѣшенія аграрнаго вопроса, кромѣ націонализаціи земли. И съ этой точки зрѣнія онъ крикуетъ проектъ. Разъ онъ вызванъ не страхомъ передъ народными волненіями, разъ онъ является не авторомъ „благотворительности“ — значитъ онъ вопросъ принципиальный, и проекту должна бы быть предисана принципиальная мотивировка. Этого нѣтъ. Есть только „мѣропріятія“, и если можно уловить въ нихъ руководящую идею — она сводится лишь къ желанію „успокоить“ крестьянъ. Однако, успокоить ли онъ? Въдъ проектъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ отчужденій угрожаетъ интересамъ различныхъ группъ населенія... Единственный выходъ ораторъ видитъ въ той же націонализаціи. Только проектъ, основанный на этомъ принципѣ, есть проектъ крупной реформы, а не мѣропріятія.

Только при націонализаціи не обиженъ ни одинъ классъ, ни одно лицо. Внѣ ея не можетъ быть не

только справедливости, но и просто успокоенія страны.

О томъ же говоритъ Хардинъ (Самара). Корень аграрнаго вопроса въ малоземельѣ. Причины его напряженности сложны, и важнѣйшей является та эксплуатация, которую испытываетъ малоземельное крестьянство отъ частнаго землевладѣнія. И если устранить нежелательное явленіе — значитъ устранить причину его — мы должны придти къ выводу, что вопросъ сводится именно къ самому факту частнаго землевладѣнія. Это одна изъ вреднѣйшихъ монополій, и этотъ вредъ растетъ прогрессивно съ ростомъ населенія.

Съ ней надо покончить. И въ сущности, по мнѣнію оратора, тѣ видимые палліативы, которые предлагаетъ проектъ, фактически контактъ съ частнымъ землевладѣніемъ. Чтобы надѣлать малоземельныхъ до нормы — нужно отчужденіе всѣхъ частновладѣльческихъ земель. Это уже национализація. И остается не скрывать этого и просто признать, что иного пути къ рѣшенію аграрнаго вопроса и нѣтъ.

Энгельмейеръ (Рязань) высказывается въ томъ же тонѣ: какъ представить себѣ будущее, — спрашиваетъ онъ, — какъ не въ видѣ постоянного приближенія къ строю отношеній, данныхъ социалистическимъ идеаломъ? И партія, смотрящая въ это будущее, не можетъ ограничиться въ аграрной реформѣ только прирѣзкой.

Надѣляя крестьянъ землей, мы получимъ мелкаго аграрія, мелкаго буржуа — элементъ достаточно косный, чтобы съ нимъ можно было связать это будущее. И поэтому не слѣдуетъ „отстранять“ вопросъ о націонализаціи земли, иначе мы наживемъ врага въ дальнѣйшемъ“...

Въ 12 часовъ ночи засѣданіе было закрыто. Во время рѣчи ораторовъ, при уклоненіи ихъ въ сторону отъ общихъ темъ, слышались не разъ призывы съѣзда: „къ дѣлу“...

Вечернее засѣданіе 24 апрѣля.

Въ вечернемъ засѣданіи продолжалось обсужденіе доклада аграрной комиссіи. При открытіи засѣданія собраніе было не такъ многолюдно, какъ на предыдущихъ засѣданіяхъ. Многие изъ записавшихся ораторовъ стали отказываться отъ заявленій. Выступившіе ораторы излагали краткія замѣчанія по существу доклада.

Бабушкинъ (Казань) указываетъ, что въ проектѣ аграрной комиссіи не выставлено руководящаго принципа. Между тѣмъ, не выходя изъ рамокъ партійной программы, можно было бы установить такой основной принципъ, а именно, что земля должна быть изъята изъ сферы товарнаго обращенія. Переходя къ частнымъ замѣчаніямъ, ораторъ указалъ на желательность включенія въ понятіе „расширенія землепользованія“ не только земельныхъ угодій, какъ пашня, выгонъ, луга, но и другихъ угодій, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, являются источникомъ существованія населенія, какъ рыбныя ловли, охоты, лѣсъ и т. д. Необходимо, по мнѣнію оратора, болѣе точно установить способъ вознагражденія владѣльцевъ отчуждаемыхъ земель и принять вознагражденіе, обратное пропорціональное размѣрамъ отчуждаемаго владѣнія.

Красниковъ (Саратовъ) высказывается противъ отчужденія земель, принадлежащихъ земствамъ и городамъ, указывая, что городское населеніе крайне нуждается въ земляхъ. При націонализаціи земли завѣдываніи национализированными землями будетъ находиться въ рукахъ мѣстныхъ учреждений, а потому земельный фондъ земствъ и городовъ можетъ оставаться неприкосновеннымъ.

Чижевскій (Полтава) указываетъ, что крестьяне полтавской губерніи, гдѣ существуетъ подворное

владѣніе, желаютъ націонализациі земли. На выборахъ пришлось убѣждать крестьянъ, что программа партіи народной свободы не исключаетъ возможности націонализациі, и только тогда крестьяне стали голосовать за партійныхъ кандидатовъ. Большимъ недостаткомъ проекта комиссіи ораторъ считаетъ отсутствие точнаго и опредѣленнаго указація, что будутъ платить крестьяне за землю, поступающую къ нимъ въ пользованіе изъ государственнаго фонда. Если крестьяне будутъ уплачивать проценты на затраченный на выкупъ капиталъ, то установится тягостное экономическое рабство.

Роммъ (Вильна) высказывается за проектъ аграрной комиссіи, такъ какъ онъ представляетъ первый шагъ къ націонализациі земли. Отчужденіе земли должно быть произведено въ интересахъ всего населенія, а не одного какого-нибудь класса. Кромѣ крестьянъ, въ землѣ нуждаются и другіе классы населенія. Ораторъ указываетъ, что проектъ не касается вѣчно-чиншевого владѣнія, и предлагаетъ включить въ число отчуждаемыхъ земель чиншевыя долгосрочно-арендуемая земли, принадлежащія церквямъ, монастырямъ и костеламъ. Выкупъ этихъ земель, по мнѣнію оратора, долженъ быть безвозмезднымъ. Должны быть уничтожены также все остатки феодальнаго права, какъ, напр., взиманіе пошлинъ за дороги и т. под.

Членъ аграрной комиссіи А. А. Кауфманъ разъясняетъ, что чиншевое владѣніе представляетъ одну изъ разновидностей арендныхъ отношеній, а потому вопросъ о немъ будетъ рассмотрѣнъ вмѣстѣ съ разработкой всей системы аграрнаго законодательства. Уничтоженіе остатковъ феодальныхъ повинностей также будетъ проведено въ этой системѣ.

Лукьяновъ (Полтава) находитъ, что все упреки, какіе высказывались по поводу доклада, относятся собственно къ программѣ партіи, къ проекту они не имѣютъ отношенія, такъ какъ онъ составленъ въ согласіи съ программой. Въ программѣ нѣтъ конечныхъ идеаловъ земельной реформы, нѣтъ признанія, что вся земля должна принадлежать земледѣльцу. Это положеніе должно быть введено въ программу. Проектъ представляетъ крупный шагъ къ націонализациі земли и въ этомъ отношеніи идетъ навстрѣчу желаніямъ крестьянства. Ораторъ возражаетъ противъ установленія максимума владѣнія и указываетъ, что образцовыя частновладѣльческія хозяйства имѣютъ мало значенія для населенія. Крестьяне въ Малороссіи, по словамъ оратора, желаютъ приобрести земли не въ собственность, а въ потомственное пользованіе.

Гольденвейсеръ (Кіевъ) полагаетъ, что вопросъ о націонализациі земли въ настоящее время есть вопросъ только теоретическій. Его рѣшить можно лишь плебисцитомъ. Въ настоящее время говорится лишь объ экспроприаціи, — а не о націонализациі земли. Нужно, чтобы этотъ вопросъ былъ рассмотрѣнъ на мѣстахъ, чтобы инициатива поднятія его принадлежала самому народу. Только тогда вопросъ о націонализациі перестанетъ быть книжнымъ, искусственно привитымъ.

Добролюбовъ (Самара) и Брюхатовъ (Москва), находя полную націонализациі земли пока недоступимой, усматриваютъ въ проектѣ комиссіи желательный шагъ на пути къ ея осуществленію.

П. Н. Милюковъ отмѣчаетъ, что большинство ораторовъ усматриваетъ въ проектѣ аграрной комиссіи серьезный шагъ впередъ въ смыслѣ частичнаго примѣненія націонализациі земли и соглашается, что ея полное осуществленіе мѣняло бы принятую партіей программу, что въ настоящее время было бы неудобно. Проектъ комиссіи, повидимому, большинство собранія считаетъ приемлемымъ, а потому П. Н. Милюковъ предлагаетъ со-

бранію принять слѣдующую резолюцію: „Принимая общія основанія проекта внесеннаго аграрной комиссіей и обсужденнаго аграрной секціей съѣзда, III-й съѣздъ поручаетъ комиссіи принять во вниманіе все тѣ замѣчанія и резолюціи, которыя вносились отдѣльными членами съѣзда и вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ представить весь матеріалъ на дальнѣйшую разработку въ парламентарскую секцію партіи“.

Садевенъ (Псковъ) полагаетъ, что аграрный вопросъ можетъ разрѣшиться только будущая полноправная дума, а настоящая государственная дума можетъ установить только общія основанія для его разрѣшенія и поручить разработку вопроса на мѣстахъ въ особые комиссіи.

Щепкинъ (Одесса), высказываясь за приемлемость проекта комиссіи, предлагаетъ его послѣдовать указаніемъ на необходимость принять мѣры къ немедленному прекращенію мобилизациі частной собственности и къ установленію за государствомъ преимущественнаго права земельной покупки.

Токарекій (Саратовъ) находитъ, что разрѣшенію подлежитъ лишь вопросъ о земельномъ голодѣ, а не о формахъ владѣнія землей. Этотъ послѣдній вопросъ не выдвинуть потребности переживаемаго момента.

Тенисонъ полагаетъ, что при разрѣшеніи аграрнаго вопроса должно сообразоваться съ мѣстными условіями.

Чахціани (Нижній Новгородъ) находитъ, что проектъ комиссіи далекъ отъ рѣшенія аграрнаго вопроса въ смыслѣ націонализациі земли.

Олацкій (Полтава) указываетъ, что крестьянство полтавской губ. желаетъ получить землю мирнымъ путемъ, за плату, въ потомственное владѣніе.

Родичевъ (Тверь) указываетъ, что проектъ комиссіи представляетъ актъ сговора. Нужно искать того, что соединяетъ и сплачиваетъ на опредѣленномъ рѣшеніи. Такимъ рѣшеніемъ и можетъ быть внесенный аграрной комиссіей проектъ.

Предѣдатель заявляетъ, что списокъ записавшихся ораторовъ исчерпанъ, отъ членовъ съѣзда поступило до 50 проектовъ резолюцій, которые необходимо предварительно рассмотреть въ комитетѣ и выслушать объясненія докладчиковъ аграрной комиссіи.

Засѣданіе за позднимъ временемъ отлагается до слѣдующаго дня.

Засѣданіе 25 апрѣля.

Это было послѣднее засѣданіе.

Предстояло такъ или иначе покончить съ аграрнымъ вопросомъ, высказать относительно принятыхъ комитетомъ мѣръ къ легализаціи партіи, избрать членовъ отъ делегаціи для рассмотрѣнія финансовыхъ дѣлъ партіи и избрать 10 новыхъ членовъ въ центральный комитетъ для пополненія его состава.

Все должно было быть кончено до 6-ти часовъ вечера. И помимо всего этого съѣздъ не могъ закрыться, не отозвавшись на ошеломившее всехъ, никѣмъ не предвидѣнное обнародованіе „основнаго закона“, проектъ котораго считался похороненнымъ весьма ходомъ событий; о возможности воскресенія его на порогѣ той двери, въ которую уже идетъ воля народа никто не думалъ.

Однако, это уже фактъ... Въ буфетѣ, въ корридорахъ, всюду видны сомкнувшіяся группы делегатовъ съѣзда, обсуждающихъ это невѣроятное событіе; законъ читается и комментируется; лица напряженныя. Ясно что именно этотъ фактъ долженъ составить центръ засѣданія... По тому впечатлѣнію, которое онъ оставилъ, онъ могъ бы, можетъ быть, сорвать все остальные вопросы. Однако съѣздъ

сумѣлъ выполнить весь „порядокъ дня“; засѣданіе шло короткими, рѣшительными, дѣловыми раздѣлами; ничто не было смято; все было не только кончено, но и „закончено“...

Г. Якушкинъ, отъ лица аграрной комиссіи отвѣчаетъ на возраженія противъ аграрнаго проекта и на письменныя замѣчанія по отдѣльнымъ пунктамъ, поданныя въ комитетъ. Всѣ возраженія и замѣчанія докладчикъ сгруппировалъ. Безчисленныя указанія на отсутствіе „принципіальной“ основы въ проектѣ и требованіе взять за такую основу принципъ націонализаціи земли привели къ тому, что комиссія и комитетъ признали необходимымъ внести на утвержденіе съѣзда особую резолюцію, которая, не выводя партію за рамки ея программы, давала бы опредѣленный отвѣтъ на всѣ тѣ сомнѣнія, которыя вызывали критику сторонниковъ націонализаціи земли.

Ссылка на „некомпетентность“ настоящей думы въ рѣшеніи аграрнаго вопроса докладчикомъ отводится. Это противорѣчило бы не только январьскому постановленію но и принятому настоящей съѣздомъ докладу по тактикѣ, гдѣ прямо указано что аграрный вопросъ въ настоящей думѣ долженъ быть поставленъ.

Необходимость „мѣстнаго обстѣдованія“ аграрнаго вопроса комитетъ и комиссія признають вполне.

Что касается неразработанности вопроса о вознагражденіи за отчужденныя земли—докладчикъ вполне согласился съ этимъ, но объяснилъ, что для обработки такого вопроса нѣтъ матеріала. Можно указать только въ общихъ чертахъ къ чему сводится смущающая многихъ „справедливая“ оцѣнка. Это—оцѣнка по средней доходности земли съ устраненіемъ всѣхъ кабальныхъ условій, влияющихъ на доходность. Было указаніе на неужность отчужденія городскихъ земель и принадлежащихъ земскимъ учрежденіямъ съ ссылкой на то, что „распоряженіе“ значительной частью земельнаго фонда будетъ въ рукахъ земствъ и городовъ. Но распоряженіе на мѣстахъ—не одно и то же, что владѣніе, и поскольку земля является источникомъ дохода для земства или города, она должна быть отчуждена въ вѣдѣніе государства.

Въ заключеніе докладчикъ сказалъ: „если вы одобрите предложенныя основанія для рѣшенія аграрнаго вопроса—мы изложимъ ихъ самымъ популярнымъ образомъ и широко распространимъ въ населеніи“.

И онъ раздѣлитъ чувства г. Струве: если бы удалось провести такой проектъ, можно было бы съ гордостью вспоминать о своемъ участіи въ такомъ дѣлѣ.

Оставалось приступить къ голосованію. Дѣло сложное и комитетъ внесъ слѣдующій планъ голосованія: голосовать резолюцію, которая будетъ предложена съѣзду, какъ синтезъ опредѣлившихся на немъ теченій въ аграрномъ вопросѣ.

Принятіе ея устраняетъ надобность баллотировки проекта по пунктамъ, такъ какъ она имѣетъ перенести исправленіе проекта по сдѣланному на него замѣчаніямъ въ парламентскую фракцію. Если съѣздъ откажется голосовать въ такомъ порядкѣ (не предпринявъ вопроса о содержаніи резолюціи), придется баллотировать по пунктамъ.

Съѣздъ согласился съ порядкомъ голосованія и тогда стали голосовать по существу самую резолюцію к. п.: „Признавая руководящимъ принципомъ партіи передачу земли въ руки трудящихся и принимая въ общихъ основаніяхъ проектъ, предложенный аграрной комиссіей съ измѣненіями, внесенными аграрной секціей съѣзда, III съѣздъ партіи народной свободы поручаетъ аграрной комиссіи, принявъ въ соображеніе замѣчанія и предложенія отдѣльныхъ членовъ съѣзда, представить всѣ матеріалы съ своимъ заключеніемъ для дальнѣйшей разработки въ парламентскую секцію партіи“.

Резолюція была принята. Аграрный вопросъ конченъ.

Предложеніе избрать на слѣдующіе вопросы и дѣла дня председателемъ П. Н. Милюкова встрѣчается горячими аплодисментами и послѣ короткаго перерыва П. Н. Милюковъ обращается къ съѣзду съ рѣчью:

„Господа! Открывая собраніе, я позволю сказать себѣ нѣсколько вступительныхъ словъ. Совершилось событіе чрезвычайной важности. Наканунѣ дня открытія перваго собранія представителей русскаго народа, правительство сочло нужнымъ не только сохранить за собой всю полноту власти, которой оно пользовалось досель, но и поставить эту власть подъ особенную, чрезвычайную охрану неприкосновенныхъ для думы основныхъ законовъ. И это дѣлается въ тотъ моментъ, когда вся Россія успокоилась въ увѣренности, что мысль объ этомъ безумномъ покушеніи на права народа—отброшена.

Сто лѣтъ Россія не нуждалась въ основныхъ законахъ, довольствуясь законами объ Императорской фамиліи; сто лѣтъ она могла жить безъ нихъ, а теперь, въ нѣскольکو недѣль, передъ тѣмъ, какъ политическій строй страны уже мѣняется, правительство считаетъ нужнымъ создать ихъ. И какъ создать! Вы думаете, что „основнымъ закономъ“ объявляется то самое, въ силу чего народныя избиратели получаютъ свою власть?

Нѣтъ! Ограждается и покрывается основными законами все, что ставитъ преграды выраженію воли народныхъ избранниковъ. Какъ тати въ тиши ночи, устранивши всякихъ специалистовъ по государственному праву, эти люди составили заговоръ противъ народа.

Печаль обнаружила эти приготовленія, это покушеніе съ негодными средствами, и вся Россія его осудила, мало того—осмѣяла! Мнѣ не нужно говорить, что такое этотъ основной законъ. Лучшее въ немъ есть только ухудшеніе худшей части худшихъ европейскихъ конституцій. Я долженъ признаться, что въ своемъ вступительномъ докладѣ, тотъ отдѣлъ, который касался этого покушенія, я выкинулъ, не вѣря въ возможность чего либо подобнаго. Центральныи комитетъ предлагалъ намъ быть сдержанными въ нашей тактикѣ и съѣздъ согласился съ нами. Этимъ постановленіемъ мы приобрѣли теперь право быть рѣзкими. То, что мы прочли сегодня въ газетахъ, есть обманъ, обманъ народа, и на этотъ обманъ мы должны отвѣчать немедленно. Мы должны дать понять этимъ людямъ, что они сдѣлали, на что рѣшились,—и прежде чѣмъ народныя представители скажутъ имъ это въ думѣ, мы должны сказать это здѣсь.

Ораторъ не могъ сразу сказать эту коротенькую рѣчь. Нѣсколько разъ его прерывалъ гулъ долго несмолкавшихъ аплодисментовъ—показывавшихъ какъ близко затрогивали его слова потрясенную событіемъ аудиторію.

За кафедрой появился г. Родичевъ, предложившій съѣзду резолюцію:

„Наканунѣ открытія государственной думы правительство рѣшилось бросить русскому народу новый вызовъ. Изданы основные законы и право ихъ пересмотра отнято у народа, правящей бюрократіи возвращена вся полнота принадлежавшей ей власти. Государственную думу, средоточіе всѣхъ надеждъ изстрадавшейся страны, пытаются низвести на роль прислужницы бюрократическаго правительства. У народа желаютъ отнять ту власть, которая за нимъ была торжественно признана и которую онъ считаетъ себя вправе осуществлять. Партія народной свободы и ея представители въ государственной думѣ, собранные на III делегатскомъ съѣздѣ, объявляютъ, что они видятъ въ этомъ шагѣ правительства открытое и рѣзкое нарушеніе правъ народа, торжественно признанныхъ за нимъ въ манифестѣ 17 октября, и что никакія преграды, создаваемые правительствомъ, не удержатъ народныя хъ

избранниковъ отъ исполненія задачъ, которыя возложены на нихъ народомъ“.

Я предлагаю, господа, — сказалъ Родичевъ, — принять безъ голосованія и единодушно эту резолюцію. Всякіе споры только ослабятъ то впечатлѣніе, которое мы желаемъ произвести.

Однако „споры“ готовы были разгорѣться. Въ сплошномъ гулѣ возмущенной аудиторіи слышались возгласы: слабо! это не выражаетъ всего значенія совершеннаго!..

Рѣзкость не есть выраженіе силы, — отвѣчалъ г. Родичевъ. Мы оставимъ рѣзкость за тѣми, кто нападаетъ на права народа, а спокойный отпоръ и безошадное осужденіе оставимъ за собой.

Однако, отдѣльные голоса выражаютъ, требуютъ преній. Предсѣдатель не имѣлъ права отказать имъ.

Если вы хотите силы нравственной, а не простого удовлетворенія тому кипѣнью чувства, которое происходитъ теперь въ каждомъ изъ насъ — будьте единогласны, — настаиваетъ г. Родичевъ, — и въ концѣ концовъ возраженіе отказались отъ своихъ возраженій, и резолюція была принята единогласно.

Снова — перерывъ, и съѣздъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ. Вопросъ о легализаціи партіи былъ рѣшенъ комитетомъ помимо съѣзда. Собирать съѣздъ было некогда. Шла выборная агитація въ то время, когда нельзя было ждать съ вопросомъ и нельзя было отвлекать на съѣздъ силы, нужной на мѣстахъ. Комитетъ легализировалъ учрежденія партіи, представивши требуемый закономъ уставъ, являющийся лишь формальной передѣлкой программы. Въ теченіе мѣсяца со дня подачи устава, если не поступитъ запрещенія (срокъ истекаетъ 14 мая) партія считается легализованной.

Докладъ о легализаціи (докладчикъ г. Каминка) съ одной стороны вызвалъ замѣчанія насчетъ того, что на мѣстахъ всякая мелкая власть, начиная съ губернаторовъ, все равно ставитъ работу партіи въ невозможное положеніе и что т. о. легализація теряетъ фактическое значеніе, съ другой стороны слышались голоса, осуждающіе эту мѣру съ принципиальной стороны. Было высказано замѣчаніе, что особенно теперь, послѣ акта нарушенія данныхъ народу обѣщаній, идти на легализацію невозможно; она бросаетъ на партію тѣнь. Г. Милюковъ замѣтилъ, что было бы гораздо хуже, если бы центральному комитету пришлось отъ съѣзда выслушать упрекъ въ томъ, что онъ въ свое время упустилъ моментъ, не воспользовавшись возможностью облегчить работу партіи въ виду надвигавшихся выборовъ. То было бы непоправимо. А теперь дѣло въ рукахъ съѣзда. Онъ можетъ не согласиться съ комитетомъ, и партія „снова“ вернется къ легальному небытію“.

Недоразумѣнія были сильно ослаблены замѣчаніемъ Токарскаго (Саратовъ), что вопроса о легализаціи „партія“ и быть не можетъ; легализируются только ея учрежденія и органы.

Многіе подтвердили ссылку П. Н. Милюкова на свѣдѣнія, которыя комитетъ имѣлъ съ мѣстъ; легализація страшно облегчила партійную работу. Съѣздъ санкціонировалъ принятаю комитетомъ мѣру.

Ромъ (Вильна) возвращается къ соборію дня, съ заявленіемъ, что онъ считаетъ необходимымъ вынести резолюцію, которая отвѣчала бы не только настроенію съѣзда, а давала бы отвѣтъ на вопросъ: что слѣдуетъ дѣлать въ виду измѣнившихся обстоятельствъ. При такихъ основныхъ законахъ уже невозможно народнымъ представителямъ дѣлать то, что они должны были дѣлать.

Но это „новое предложеніе“ — уже не могло быть принято. Пренія были закрыты.

Кн. П. Долгоруковъ выступилъ съ короткимъ докладомъ по финансовому чисто партійному вопросу который между прочимъ осложнился происходящей за послѣднее время демократизаціей состава партіи, что вызываетъ необходимость пересмотрѣть раз-

мѣры членскаго взноса. Было предложено выбрать по одному члену отъ cadaго мѣстнаго комитета и выбраннымъ собраться для обсужденія въ 7½ час. вечера того же дня.

Затѣмъ наступилъ очень длинный перерывъ, во время котораго писались и подсчитывались записки съ именами кандидатовъ въ центральный комитетъ, которыми долженъ быть пополненъ его составъ. Шелъ непрерывный „сговоръ“ членовъ съѣзда. Подсчетъ страшно затянулся благодаря тому, что большое количество съѣхавшихся было застигнуто врасплохъ, и 184-мя записками было выдвинуто почти 60 именъ.

Имена были оглашены всѣ вплоть до тѣхъ, кто получилъ только одинъ голосъ.

Приводимъ первый десятокъ именъ по большшинству полученныхъ голосовъ:

- 1) Головинъ Ф. А. (московск. губ. делегатъ) — 122 записки.
- 2) Изгоевъ (А. С. Ланде. Одесса. Делегатъ) — 119.
- 3) Акчуринъ Ю. А. (Казань. Дел.) — 113.
- 4) Гредескулъ, проф., членъ госуд. думы отъ Харькова — 96.
- 5) де Роберти Евг. В. (Тверь. Делегатъ) — 77.
- 6) Тыркова А. В. (Петерб.) — 73.
- 7) Васильевъ Д. В. (Новгор. губ. членъ гос. думы отъ крестьянъ) — 61.
- 8) г. Вишинъ (Нижній Новгородъ. Делегатъ) — 55.
- 9) г. Некрасовъ (таврич. губ. Делегатъ) — 52.
- 10) Шенкинъ Е. Н. (членъ государств. думы отъ Одессы) — 47.

Послѣ оглашенія подданныхъ именъ члены съѣзда подавали вторичныя записки десяти кандидатовъ, подсчетъ голосовъ по которымъ дастъ уже окончательный результатъ выборовъ и будетъ произведенъ сегодня.

Предстояло закрыть съѣздъ. Одинъ изъ членовъ со скамьи амфитеатра сказалъ маленькую рѣчь, въ которой выразилъ благодарность центральному комитету за его труды и увѣренность что теперешнее значеніе партіи сдѣлало то, что имена его членовъ не будутъ забыты русскимъ народомъ.

На это теплое привѣтствіе отвѣчали кн. Долгоруковъ и П. П. Милюковъ.

Кн. П. Долгоруковъ, благодаря за это привѣтствіе, указалъ на огромное значеніе партійной работы на мѣстахъ, дѣлающее совершенно справедливымъ желаніе, которое раздѣляетъ и комитетъ: чтобы дѣятельность исполнительныхъ органовъ партіи децентрализовалась. Онъ кончилъ пожеланіемъ, чтобы „громкое названіе народной свободы получило внутреннее содержаніе, чтобы партія дѣйствительно приблизилась къ народу, переставъ быть исключительно интеллигентской, и явилась бы однимъ изъ факторовъ освободительнаго движенія“.

П. Н. Милюковъ говорилъ о томъ „глубокомъ нравственномъ удовлетвореніи“, которое далъ ему настоящій съѣздъ. До съѣзда — были опасенія, сомнѣнія. Можно было ожидать, въ виду тѣхъ ударовъ по нервамъ, которые испытывалъ послѣднее время русской человѣкъ, что вмѣстѣ съ дремлющимъ негодованіемъ и боли, которой все полно, войдетъ на съѣздъ страстность и нервное напряженіе, благодаря которымъ единство въ предстоящихъ политическихъ шагахъ можетъ быть нарушено. „Мы, къ счастью, ошиблись, а вмѣстѣ съ тѣмъ ошиблись и наши враги, которые, въ расчетъ на то же самое, предсказывали намъ неудачу“. „Своими рѣшеніями съѣздъ произвелъ впечатлѣніе двойкой силы. Тактическая резолюція дала впечатлѣніе силы, умбющей себя сдерживать. Аграрная резолюція показала, что партія умѣетъ отличать общія цѣли отъ ближайшихъ политическихъ задачъ. Этотъ признакъ политическаго ума даетъ огромный плюсъ нашей моральной силѣ“.

Внутри себя мы видимъ какъ далеко впередъ шагнула сплоченность и организація партіи. Изъ

стадіи безпозвоночнихъ она перешла уже въ стадію позвоночныхъ, которые въ совершенствѣ управляютъ всѣми своими движеніями.

Все это тѣмъ болѣе важно, что мы стоимъ теперь въ такомъ моментѣ, когда никто кругомъ не организованъ... Правительство дезорганизовано, лѣвыя партіи находятся въ процессѣ внутренняго кризиса. Онѣ принуждены искать иную тактику, потому что та, которую онѣ приняли по отношенію къ думѣ, оказалась непригодной.

„Мы сожалѣемъ объ этомъ,—говоритъ ораторъ,—но мы надѣемся, что съ этой перемѣной наши дѣйствія, быть можетъ, получатъ возможность быть координированными... Мы — сильны и съ этой вѣрой въ нашу силу мы побѣдимъ!“

Въ амфитеатрѣ всталъ г. Вейсманъ (Томскъ). Когда я уходилъ изъ своей страны (Сибири),—говорилъ онъ,—я былъ въ отчаяніи. Мнѣ казалось, что освободительныя силы сломлены, армія разбита. Когда я ухожу отсюда—я полонъ нравственнаго торжества. Я вижу людей—главъ партіи—и я вижу, что эти люди достойны быть главами государства. Столько такта, глубины, осторожности въ ихъ постановленіяхъ, въ которыхъ билось сердце борьбы... И то, чѣмъ бьется это сердце, душу его—мы разнесемъ по лицу русской земли; эта душа: земля для трудящихся и свобода для всѣхъ...

Еще одинъ изъ членовъ предложилъ выразить полное довѣріе парламентской фракціи въ думѣ и дѣятельности центрального комитета.

Аудиторія покрыва это предложеніе аплодисментами.

Съѣздъ закрылся.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Выѣздная сессія кievск. судеб. пал.

Трояновское дѣло.

1-й день засѣданія.

(Продолженіе).

Чтеніе обвинительнаго акта окончилось въ 4 ч. пополудни. Начинается обычная процедура опроса подсудимыхъ, признають ли они себя виновными въ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ.

Всѣ отрицають свою виновность, даже Евставій Иванюкъ, признавшій себя на предварительномъ слѣдствіи виновнымъ въ томъ, что онъ перерубилъ топоромъ шею Флейшеру, теперь отрицаетъ это обстоятельство. Въ восемь часовъ вечера начинается допросъ свидѣтелей.

Первымъ допрашивается Ойгельдъ, 18-лѣтній юноша, одинъ изъ 4-хъ спасшихся чудновцевъ. Свидѣтель подробно рассказываетъ, какъ они прѣхали въ Трояновъ, по дорогѣ никакихъ столкновений не имѣли. Какъ только они вошли въ квартиру Гительмана, крестьяне стали ихъ допрашивать, куда и зачѣмъ они ѣдутъ. Ничего не подозрѣвая въ этихъ вопросахъ, каждый изъ нихъ отвѣчалъ, что ему приходило на умъ. Эти разнорѣчивые отвѣты возбудили, какъ видно, недовѣріе и подозрѣніе со стороны крестьянъ, и сейчасъ же стало замѣтно тревожное и угрожающее настроеніе среди нихъ. Видя все это и опасаясь за находившееся у нихъ оружіе, они рѣшили скрыться и всѣ стали поспѣшно выходить изъ квартиры Гительмана. Но въ эту минуту крестьяне съ крикомъ: „Гей громада, суды, суды, лови, держи“, погнались за ними.

Они побѣжали черезъ оврагъ и остановились

было на пригоркѣ, но тогда уже собралась громадная толпа крестьянъ и угрожала имъ со всѣхъ сторонъ. Въ слѣдствіе этого они вынуждены были оставить это мѣсто и побѣжали, кто куда могли. Онѣ, Фурманъ и покойный Бродскій очутились на площади передъ домомъ Гительмана. Здѣсь крестьяне ихъ окружили и стали наносить удары палками по головамъ и другимъ частямъ тѣла. Ему удалось убѣжать незамѣтно для крестьянъ, а Бродскаго они тамъ же убили.

Прокуроръ спрашиваетъ, были ли всѣ молодые люди, ѣхавшіе изъ Чуднова, вооружены и какое у нихъ было оружіе. Свидѣтель разъясняетъ, что каждый изъ нихъ старался заготовить какимъ либо оружіемъ, у нѣкоторыхъ были револьверы. Ѣхали они на помощь житомирской самообороны, чтобы общими силами защитить житомирскихъ евреевъ. По предложенію прокурора свидѣтель опознаетъ среди подсудимыхъ старосту Желудько и сотскаго Ячука.

Представ. гражд. истца М. Б. Ратнеръ.—Въ какой день послѣ начала житомирскаго погрома вы туда побѣжали? Свидѣтель.—Сейчасъ, какъ мы узнали, что тамъ погромъ. М. Б. Ратнеръ.—Почему вы побѣжали защищать евреевъ въ Житомиръ? Свидѣт. (удивленно)—Вѣдь они наши братья. М. Б. Ратнеръ.—Развѣ вашихъ братьевъ тамъ не защищали? Свид.—Ну да, нѣтъ. М. Б. Ратнеръ.—Какую цѣль имѣла самооборона? Свид.—Защиту евреевъ отъ погромщиковъ. М. Б. Ратнеръ.—Дѣйствовала ли когда либо самооборона въ самомъ Чудновѣ? Свидѣтель.—Нѣтъ.

Отвѣчая далѣе на вопросы, свидѣтель говоритъ, что сначала онъ вмѣстѣ съ Тизенгольцомъ забрался въ какой-то проулокъ и тамъ пролежали всю ночь, притаившись подъ заборомъ. До нихъ доносились крики убиваемыхъ товарищей, но они боялись даже шевельнуться, чтобы не обратить на себя вниманія разыскивавшихъ ихъ крестьянъ.

На разсвѣтъ 26-го апрѣля имъ удалось пробраться въ баню. Тамъ сторожъ-еврей предложилъ имъ спрятаться въ ямѣ подъ котломъ и накрылъ ихъ тряпками. Вскорѣ туда прибыли крестьяне, обыскали всю баню, палками ощупывали тѣ тряпки въ ямѣ, которыми они были прикрыты, но сторожу удалось убѣдить крестьянъ, что тамъ никого нѣтъ, что лежатъ только тряпки, необходимыя ему въ банѣ.

На вопросъ члена палаты Терновскаго, почему онъ у слѣдователя на предварит. слѣдствіи не указалъ на дѣйствительную цѣль своей побѣдки, свидѣтель отвѣчаетъ, что они всѣ были страшно загнаны, имъ говорили, что „за самооборону ихъ засадятъ въ тюрьму“, не указывалъ подсудимыхъ у слѣдователя потому, что не зналъ ихъ фамилій. Теперь онъ тоже не знаетъ фамилій указанныхъ имъ подсудимыхъ, но лица ихъ хорошо запечатлѣлись въ его памяти. Очной ставки у слѣдователя имъ не давали.

Вторымъ допрашивается свид. И. Фурманъ (тоже одинъ изъ спасшихся) Онъ плохо владѣетъ русскимъ языкомъ. Онъ тоже выбѣжалъ вмѣстѣ съ Ойгельдомъ и Бродскимъ на площадь передъ домомъ Гительмана и очутился среди большой толпы крестьянъ, но ему удалось незамѣтно для крестьянъ ускользнуть отбѣжавши шаговъ на 10 отъ толпы, онъ замедлилъ ходъ, старался быть спокойнымъ и, часто останавливаясь и оглядываясь назадъ, наблюдалъ картину избіенія Бродскаго.

Бродскій метался изъ стороны въ сторону. Всюду его достигали „дрючки“ и дубинки, били куда попало, но преимущественно по головамъ; руками онъ старался прикрыть голову и лицо, бѣгалъ изъ одного угла въ другой, а палки и дубинки все подымались и опускались. По площади носились нечеловѣчскіе крики несчастной жертвы и злобные и побѣдные возгласы разъяренной толпы. Наконецъ Бродскій новалился на землю, и его добивали въ

безчувственном состоянии. Тогда—продолжает dalje свидетель Фурманъ—онъ сильно „испугался“, забѣжалъ въ какой-то дворъ и спрятался въ клетку; тамъ онъ простоялъ за полночь. По улицѣ все время ходили толпы крестьянъ, было очень жутко и „страшно“. Когда немного утихло, онъ вышелъ на улицу, думая попроситься въ какойнибудь домъ, но сейчасъ быть схваченъ крестьянами, немного избитъ и отведенъ въ волостное управленіе „въ карцеръ“. Сюда каждый разъ заходили крестьяне, угрожали убить, показывая окровавленное оружіе, какимъ они убивали его товарищей. Въ карцеръ его билъ сотскій Демьянъ Яцукъ (Гаевой), тамъ же у него забрали часы и кошелекъ съ 14 рублями.

По предложенію товар. прокурора, свидетель опознаетъ на скамьѣ подсудимыхъ старосту Желудко Афанасія Остапенко и Яцука, принимавшихъ участіе въ избіеніи Бродскаго.

Отвѣчая на вопросы М. В. Ратнера, свидетель говоритъ, что у слѣдователя не указывалъ дѣйствительной дѣли своей поѣздки въ Житомиръ, такъ какъ „боялся, что его накажутъ за самооборону“.

Третій свидетель, священникъ Рябчинскій, изъ села Татаринки въ 5-ти верстахъ отъ Троянова рассказываетъ, что 26 апрѣля, рано утромъ, онъ изъ своей квартиры услышалъ какіе-то крики на церковномъ дворѣ. Выйдя туда, онъ узналъ, что крестьяне требуютъ отъ церковнаго сторожа, чтобы онъ звонилъ въ набатъ, чтобы „собрать всю громаду“ и пойти въ Трояновъ, такъ какъ тамъ „жиды рижутъ людей“. Для успокоенія крестьянъ онъ отправился въ экономію, попросилъ у управляющаго пару лошадей съ повозкой и отправилъ 5 человекъ крестьянъ въ Трояновъ, чтобы они тамъ, на мѣстѣ убѣдились въ ложности всѣхъ этихъ слуховъ.

Около 10 часовъ вечера толпа крестьянъ привела къ нему на дворъ какого-то молодого еврея лѣтъ 18—19. Крестьяне ему рассказали, что они „поймали цига жидка“ на большой дорогѣ за с. В. Татаринкой, что съ нимъ были еще два еврея, но тѣ успѣли убѣжать. Во время этого рассказа къ еврею подошелъ одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ и со словами „Боже благослови“ хотѣлъ ударить его по головѣ желѣзными вилами, но онъ, свидетель, схватилъ крестьянина за руку и такимъ образомъ предотвратилъ ударъ. Задержанный молодой еврей назвался мѣщаниномъ м. Чуднова Янкелемъ Митновецкимъ и объяснилъ, что онъ вмѣстѣ съ другими евреями ѣздилъ въ Житомиръ для обороны житомирскихъ евреевъ отъ громилъ.

Прокуроръ.—Были ли эти евреи вооружены? Свид.—Да, крестьяне показывали отобранный у него револьверъ. Прокур.—Каковы были отношенія между евреями и христианами? Свид.—Вполнѣ хорошія. М. В. Ратнеръ.—Приведенный Митновецкій былъ окровавленъ? Свид.—Нѣтъ. М. В. Ратнеръ.—Не помните ли вы, что дѣлала ваша дочь въ это время? Свид.—Не помню. М. В. Ратнеръ.—А не припомните ли вы, что ваша дочь бросилась передъ вами на колѣни, умоляя васъ заступиться за Митновецкаго, а въ противномъ случаѣ она застрѣлится? Свид.—Да, что-то припоминаю въ этомъ родѣ. М. В. Ратнеръ.—Не писали ли вы волынскому губернатору, что при Митновецкомъ была найдена зашифрованная прокламація, состоявшая изъ однихъ только цифръ, и хотя вы не имѣли къ ней ключа, но по Божьему вдохновенію угадали, что въ ней изложено требование житомирскаго раввина, чтобы въ Житомиръ сходились евреи изъ соседнихъ мѣстечекъ, причѣмъ было точно указано, сколько евреевъ должно дать каждое мѣстечко? Свид.—Да, я такъ понялъ цифры въ найденной прокламаціи. І. Н. Головчинеръ.—Скажите, пожалуйста, свидетель, какъ вела себя толпа. Свид.—Толпа была разъярена. І. Н. Головчинеръ.—Что затѣмъ произо-

шло съ Митновецкимъ? Свид.—Несмотря на мои увѣщанія, онъ былъ уведень толпой и избитъ. І. Н. Головчинеръ.—И вы отдали несчастнаго въ руки разъяренной толпы? Свид.—Я ничего не могъ сдѣлать. С. В. Ратнеръ.—Не слышали ли вы о готовящихся въ разныхъ мѣстахъ еврейскихъ погромахъ? Свид.—Да, слышно было. С. В. Рат.—Старались ли вы до погрома проповѣдями или собесѣдованіями предупредить что либо подобное въ своемъ приходѣ? Священникъ Рябчинскій на это ничего не отвѣчаетъ, молчитъ.

Становой приставъ Шклярукъ свидетельствуетъ, что евреи и христиане жили „очень солидарно, какъ только можетъ быть“, у нихъ общіе интересы въ гончарномъ ремеслѣ. Какъ случилось это „несчастье“, онъ не понимаетъ, но думаетъ, что, если бы не пріѣхали чудновцы, „ничего не было бы“. По м. Троянову хотя и ходили разные слухи о погромахъ, но никто не придавалъ этому никакого значенія, все было тихо, спокойно. Въ день погрома, 25 апрѣля, онъ, приставъ, находился въ 12 верстахъ отъ Троянова, въ Сингурахъ, гдѣ также были безпорядки и убиты два еврея; съ нимъ была полурота солдатъ, дорога отъ Сингуръ до Троянова шоссевая, но прибылъ онъ туда все-таки лишь 26-го апрѣля, къ полудню, такъ какъ „не зная, что тамъ такое происходитъ“. Узналъ онъ объ „этомъ“ частнымъ образомъ, отъ какого-то еврея, мѣстныя же власти ему ничего не доносили, хотя и знали его мѣстопребываніе. Къ его пріѣзду „уже все было кончено“, трупы валялись въ различныхъ мѣстахъ, два трупа были еще „тепленькіе“. Надъ нѣкоторыми изъ нихъ было совершено надруганіе (выщипаны внутренности, выколото глаза). Его слѣдствіе виновныхъ не обнаружило, только Естафій Иванюкъ сознался, что „перерубилъ шею Флейшеру“.

Свидѣтель Кельницкій, Степанъ, извозчикъ, везъ 7 изъ чудновскихъ евреевъ; затѣмъ они ѣхали въ Житомиръ онъ не знаетъ. О томъ, что у нихъ было оружіе, онъ также не знаетъ, только воелъ Пятки одинъ изъ сѣдоковъ „забавы ради“ выстрѣлили одинъ разъ въ воздухъ. Подтверждаетъ въ общихъ чертахъ описанную Ойгелльдомъ и Фурманомъ картину убійства Бродскаго. Онъ хотѣлъ ударить, сѣвъ на повозку и ударивъ по лошадямъ, но его „поймали“ и посадили въ „карцеръ“.

Учитель церковно-приходской школы, Игнатій Радыбанюкъ, передалъ интересный эпизодъ, какъ онъ тоже чуть не попалъ въ число „бунтовщиковъ“ и „рѣзуновъ“. Онъ былъ очевидцемъ убійства одного изъ чудновцевъ, не могъ „стерпеть этой ужасной вещи“ и всгунился за избиваемаго. Тогда крестьяне набросились на него съ крикомъ: „что и ты вмѣстѣ съ жидами пришелъ сюда бунтовать“. Его уже начали избивать, но сидѣлецъ мѣстной винной лавки поспѣшилъ къ нему на помощь и спасъ его. Остальные, допрошенные въ этотъ день, свидѣтели ничего существеннаго своими показаніями въ дѣло не внесли, почти дословно повторяли другъ друга въ описаніи ужасной трагедіи.

Во 2-й день засѣд. передъ судомъ проходить цѣлый рядъ свидѣтелей, жителей м. Троянова, бывшихъ очевидцами убійствъ въ различныхъ мѣстахъ. Затѣмъ раскрывается новая картина трояновскихъ безобразій, какъ выражался полицейскій приставъ,—разгромъ имущества и избіеніе самихъ трояновскихъ евреевъ. Когда крестьяне замѣтили, что нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ чудновцевъ успѣли скрыться, то они издали „приказъ“, чтобы всю ночь трояновскіе евреи не тушили огня и не запирали дверей, такъ какъ у нихъ будутъ искать спрятавшихся „студентовъ и рѣзуновъ“. И дѣйствительно, всю ночь ходили по мѣстечку большія толпы крестьянъ, вооруженныхъ вилами, топорами, „дрючками“ и охотничьими ружьями. Обыскивали почти всѣ еврейскіе дома, прилегающіе къ пло-

пада; во время этих обысков крестьяне расхищали, а частью уничтожали имущество евреев, избивали, надругались надъ женщинами и дѣтьми, а если у какого либо еврея двери оказывались запертыми или лампа потушенной, то его имущество подвергалось полнѣйшему разгрому.

Такъ, свидѣтель Вольфъ Ортенбергъ, членъ мѣстной мѣщанской управы, былъ избитъ до потери чувствъ; въ его домѣ выбиты окна и двери; одинъ изъ подсудимыхъ, Петръ Остапенко заставилъ его отдать имѣвшіеся у него 200 руб. (вполнѣдствіи приставъ вернулъ ихъ ему). Онъ спасся отъ смерти только благодаря тому, что староста признавая очевидно въ немъ нѣкоторое начальство увели его въ волостное управленіе. Онъ былъ очевидцемъ убійства Бродскаго и уличаетъ старосту Желудько, сотскаго Ящука Ивана Гавого, Петра Остапенка и трактирщика Волинскаго.

Свидѣтели Гершманъ и Фишманъ уличаютъ подсудимыхъ Андрея Куберника, Илью Гурина, Петра Остапенко, Демьяна Ящука и др. Фишману рассказывала одна крестьянка, что въ трактирѣ читали какія-то газеты, въ которыхъ говорится, что евреевъ можно и должно бить, и за каждого убитаго еврея платять по 30 коп.

Евстафій Бондарь былъ очевидцемъ убійства трехъ евреевъ около дома Центеръ. Въ толпѣ, гнавшейся за ними онъ ясно узналъ старосту, обихъ сотскихъ и Григорія Глябока.

Шмуль Фурманъ, Либецкій Эль и Гершманъ, тоже очевидцы этого убійства, уличаютъ еще и другихъ подсудимыхъ. Характерная подробность въ показаніяхъ Гершмана: послѣ убійства трехъ евреевъ одинъ изъ участниковъ хотѣлъ убить его взрослою замужнюю дочь и отпустилъ ее только тогда, когда она, послѣ долгихъ мученій, согласилась поцѣловать его. Потрясающее впечатлѣніе производитъ показаніе съдой старушки Центеръ. Она до сихъ поръ не можетъ хладнокровно вспоминать пережитые ею ужасы. Со слезами на глазахъ и ужасомъ на лицѣ она воспроизводитъ страшную картину. Къ ней въ домъ вбѣгаютъ 3 молодыхъ еврея, страшно перепуганные насилу выговариваютъ, слова, рассказываютъ, что за ними гонится толпа крестьянъ, желая ихъ убить, что нѣкоторые изъ ихъ товарищей уже убиты, умоляютъ ее скрыть ихъ гдѣнибудь у себя.

Страшная опасность грозитъ самой старухѣ: если она ихъ укроетъ, крестьяне разгромятъ ея домъ, могутъ убить ея дѣтей, но сердобольная старушка не можетъ отказать въ помощи молодымъ людямъ и прячетъ ихъ въ свой погребъ. Черезъ минуту прибываетъ и погоня. Крестьяне принимаютъ бить сына Центеръ, требуя выдачи „жуликовъ“, но ничего не могутъ отъ него добиться, производятъ разгромъ ея квартиры и собираются уже уходить, какъ вдругъ появляется Василій Бойко и говоритъ, что онъ самъ строилъ домъ Центеръ и знаетъ, гдѣ ея погребъ. Моментально всѣ крестьяне подступаютъ къ погребу, разбираютъ стѣны, ломаютъ все, что находится; одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ два раза въ погребъ, затѣмъ Афанасій Загородній спустился туда и вытащилъ всѣхъ трехъ молодыхъ людей, изъ которыхъ двое были тотъ часъ же убиты, третій оставался еще живъ и время отъ времени подымалъ голову. Тогда Евстафій Ивановъ схватилъ топоръ и перерубилъ ему шею. Тутъ старуха не можетъ удержаться и разражается страшными рыданіями, въ сторонѣ слышенъ плачь матерей убитыхъ; въ публикѣ сдержанный, но звучный ропотъ, предѣдатель приглашаетъ публику держаться спокойно во избѣжаніе „удаленія“ и вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ перерывъ до слѣдующаго дня.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ вновь разъяснилъ, что сельскіе обыватели, привозящіе на городскія площади и другія опредѣленныя мѣста хлѣбъ, съѣстные припасы и всякія сельскія произведенія для продажи съ возовъ, временно оставающихся на площадяхъ, съ земли, лотковъ или же въ разность, пользуются полной свободой отъ какой бы то ни было платы за временное занятіе мѣстъ на городскихъ базарныхъ площадяхъ (10—IV—3853).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что недоимки земскихъ сборовъ съ недвижимыхъ имуществъ, уничтоженныхъ пожаромъ или инымъ какимъ либо несчастнымъ случаемъ, подлежатъ сложению со счетовъ въ силу того обстоятельства, что по смыслу дѣствующихъ законоположеній о земскихъ сборахъ, обложенію этими сборами подлежатъ не лица, а исключительно недвижимыя имущества, которыя и служатъ обезпеченіемъ поступления взимаемаго съ нихъ сбора, вслѣдствіе чего въ случаѣ истребленія имущества, какъ предмета обложенія, числящагося на немъ недоимка не можетъ быть взыскана и подлежитъ сложению со счетовъ. (10—IV—3854).

Государь Императоръ, узнавъ о покушеніи на жизнь адмирала Дубасова, удостоилъ его слѣдующей телеграммой: „Благодарю Бога, сохранившаго вамъ жизнь, столь нужную мнѣ. Надѣюсь, страданія не велики. Берегите себя и свои силы. Искренній привѣтъ вашей супругѣ.“

— НИКОЛАЙ —.

Редакція „Московскихъ Вѣдомостей“ въ день 150-лѣтняго юбилея, исполнившагося на дняхъ, была осчастливлена полученіемъ слѣдующей телеграммы отъ предѣдателя совѣта министровъ И. А. Горемыкина:

„Государю Императору благоутодно было приказать передать „Московскимъ Вѣдомостямъ“ привѣтствіе отъ имени Его Императорскаго Величества по случаю исполнившагося сегодня 150 лѣтъ со дня возникновенія этого старѣйшаго органа московской печати“.

Въ Ростовѣ-на-Дону погромная агитація, при содѣйствіи агентовъ полиціи, усиливается. Черносотенная макулатура „Медвѣдь“ и „Вѣче“ безплатно раздается на окраинахъ и базарахъ, а также открыто распространяется въ центрѣ. Населеніе встревожено. Ночью слышны провокаторскіе выстрѣлы.

Казанскій университетъ по поводу неслыханнаго и возмутительнаго насилія надъ новороссійскимъ университетомъ прислалъ ему телеграмму съ выраженіемъ живѣйшаго сочувствія и заявленіемъ, что считаетъ оскорбленіе, нанесенное административнымъ произволомъ новороссійскому университету, оскорбленіемъ для всѣхъ русскихъ университетовъ.

Графъ Гейденъ, лидеръ союза 17-го октября, избранъ по городу Опочкѣ, не имѣя избирательнаго ценза. Его сельскохозяйственный заводъ нельзя подвести подъ разрядъ промышленныхъ предпріятий. Пенсіи въ цсковской губерніи онъ не получаетъ. Уѣздная коммиссія, куда были обжалованы выборы, въ принципѣ признала справедливость жалобы и отказала по чисто формальной причинѣ, что жалоба подана послѣ выборовъ и упущенъ срокъ для исправленія списковъ. Губернская коммиссія указала въ объявленіи жалобщикамъ, что графу Гейдену не было смысла самому просить исправить списки, такъ какъ это клонилось къ исключенію его изъ числа избирателей по городу Опочкѣ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ привлечены къ суду 14 телеграфныхъ чиновниковъ за старую забастовку.

Въ Ростовѣ-на-Дону 45 лицъ, участвовавшихъ въ еврейской самооборонѣ и говорившихъ на рабочихъ митингахъ, преданы градоначальникомъ, генераломъ Драчевскимъ военному суду.

Во Владивостокѣ съ явочнымъ порядкомъ для изданія газетъ, повидимому, еще не освоились: тамъ не выдаютъ „разрѣшенія“ на к.-д. газету „Восточная Окраина“. Матвѣеву же, редактору журнала „Природа и Люди Дальняго Востока“, при выдачѣ свидѣтельства на изданіе газеты „Далекій Край“, объявлено, что газету закроютъ, если она будетъ того же направленія, что и журналъ.

Намѣстникъ пріостановилъ газету „Весенній Потокъ“, выходившую въ Тифлисѣ вмѣсто „Возрожденія“. Всего за послѣдніе два мѣсяца (губернаторство Тимофеева) въ этомъ городѣ пріостановлено 18 газетъ (11 русскихъ, 5 грузинскихъ и 2 армянскихъ).

Въ Москвѣ, по распоряженію администраціи, конфискованы № 42 газеты „Путь“, въ которомъ были помѣщены фотографіи, изображающія жизнь Спиридоновыхъ въ тюрьмѣ, которая удалась сдѣлать одному американскому фотографу.

Въ Петербургѣ, въ типографію Шмидта, помѣщающуюся на Звенигородской улицѣ, 23-го апрѣля явилась полиція и произвела тщательный обыскъ. Конфискованъ только что отпечатанный пятый № приложенія къ „Дневнику“, редактируемому и издаваемому г. Малыхъ. (Рѣчь).

По распоряженію цензурнаго комитета, конфискованъ только что отпечатанный сборникъ „Противъ смертной казни“, составленный группою педагоговъ, подъ редакціей И. П. Сахарова.

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати 22 апрѣля возбуждены уголовныя преслѣдованія: 1) противъ издательницы-редактора журнала „Дневникъ“ Маріи Александровны Малыхъ, за напечатаніе въ приложеніи къ „Дневнику“ № 5 статьи подъ заглавіемъ „Г. К. Плехановъ о задачахъ социалистовъ

въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи“, какъ заключающей въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго ст. 128 угол. улож., съ примѣненіемъ къ „Приложенію“ названнаго журнала п. а, ст. 9 отд. VII закона 24 ноября 1905 года, и 2) противъ редактора издателя журнала „Всемирный Вѣстникъ“ надворнаго совѣтника Сергѣя Сергѣевича Сухонина, за напечатаніе въ № 1 означеннаго журнала статей графа Л. Н. Толстого подъ заглавіемъ „Къ политическимъ дѣятелямъ“ и „Единственное средство“, какъ заключающихъ въ себѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго п. 3 ст. 128 угол. улож.

С.-Петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ возбуждены уголовныя преслѣдованія противъ лицъ, виновныхъ въ составленіи и изданіи неповременныхъ произведеній печати, въ коихъ усмотрѣны признаки преступныхъ дѣяній: 1) противъ Я. Стефановича, автора книги „Дневникъ Каріица“ (книгоиздательство „Новый міръ“, типографіи Н. Н. Клобукова) по ст. 128 уголов. улож.; 2) противъ Н. Розанова, автора брошюры подъ заглавіемъ „19 февраля“ (книгоиздательство „Новый Міръ“, электропечатня Я. Левенштейна)—по п. 1 ст. 129 угол. улож. и 3) противъ Ф. Дѣдова, Н. Максимова, С. Нечетнаго и А. Рудина, редактировавшихъ брошюру подъ заглавіемъ „Проектъ основнаго закона о землѣ“ и „Что нужно крестьянамъ?“—изданіе Н. Ѳ. Новожилова (складъ при книгоиздательствѣ „Донская Рѣчь“, типографіи С. М. Муллеръ)—по п. 2 ст. 129 угол. улож.

Московскимъ цензурнымъ комитетомъ возбуждены уголовныя преслѣдованія противъ редакторовъ газетъ: „Путь“—по пп. 2 и 3 ст. 129 угол. улож. и пп. в и г ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 года; „Народное Дѣло“—по пп. 1, 2 и 3 ст. 129 угол. улож.; „Калужанинъ“—по п. в ст. 5 отд. VIII зак. 24 ноября 1905 года; „Мысль“—по п. 1 ст. 129 угол. улож.; и журнала „Семь Дней“—по 3 п. ст. 129 угол. улож.

25 апрѣля въ с.-петербургской судебной палатѣ слушалось дѣло по обвиненію редактора-издателя газеты „Рабочая Жизнь“ Андреева по 129 ст. уг. ул. Палата приговорила Андреева къ 2-хъ-мѣсячному заключенію въ крѣпость. (XX Вѣкъ).

Въ Кіевѣ, 24 апрѣля, на лукьяновскомъ кладбищѣ полиція сожгла 400 пудовъ конфискованныхъ газетъ и изданій.

Въ Москвѣ, произведено масса арестовъ. Арестованы, между прочимъ, недавно бѣжавшіе изъ якиманскаго полицейскаго дома политическіе заключенные Семеновъ и Рушадзе.

Въ Москвѣ, въ квартирѣ приватъ-доцента московскаго университета г. Крапивина полиція произвела обыскъ. Ничего „компрометирующаго“ не найдено. Крапивинъ, тѣмъ не менѣе, арестованъ.

Въ Кіевѣ арестованы Винокуръ и Малышевъ, пропагандировавшіе въ войскахъ, у нихъ конфискованы прокламаціи. На базарѣ задержанъ юноша съ пятью браунингами.

Въ Тулѣ продолжаютъ усиленные обыски и аресты. Сегодня днемъ арестованы Щукинъ и Ауэрбахъ.

Въ Казани. 24 апрѣля ночью, производились обыски. Арестованы двое.

Въ Минскѣ арестованы два тринадцатилѣтнихъ реалиста за храненіе боевыхъ патроновъ.

Въ Владивостокѣ арестованъ юрисконсультъ усурійской дороги присяжный повѣренный Константиновъ.

Въ квартирующемъ въ м. Перещенномъ, полт. губ., казачьемъ отрядѣ арестовано семь казаковъ за высказанную ими мысль о томъ, что они никогда не станутъ усмирять народъ. (Кол.).

Въ Баку арестованы три матроса каспійскаго флотскаго экипажа: Иванъ Вѣлкинъ, Степанъ Пушкаревъ и Иванъ Семеновъ, которые раздавали нижнимъ чинамъ бакинскаго гарнизона противоправительственныя прокламаціи за подписью: „Бакинская военная организація р. с.-д. р. п.“. Въ прокламаціяхъ указывается на извѣстное убійство унтер-офицера Куринаскаго полка Журило какимъ-то неизвѣстнымъ офицеромъ и пр. Въ заключеніе указанная организація призываетъ къ народному возстанію и пр. Арестованные матросы городской полиціей переданы въ распоряженіе начальника бакинскаго губернскаго жандармскаго управленія. При арестованныхъ оказалось 95 штукъ названныхъ прокламацій, которыя и конфискованы. О случившемся сообщено высшимъ гражданскимъ и военнымъ властямъ.

Въ спасскомъ уѣздѣ, казанской губерніи, были арестованы урядникомъ члены библейскаго общества, получившіе отъ казанскаго губернатора разрѣшеніе оказывать помощь голодающимъ. (Р. Сл.).

Въ Казани пострадавшій отъ взорвавшейся во время изготовленія бомбы воспитанникъ техническаго училища Астафьевъ, 19 лѣтъ, арестованъ и помѣщенъ въ больницу, также арестованъ жившій въ той же квартирѣ воспитанникъ того же училища Романовъ.

Въ Петербургѣ, 24-го апрѣля, на Варшавскомъ вокзалѣ прибывшихъ пассажировъ съ шестичасовымъ вечернимъ поѣздомъ осматривали чины пограничной стражи. Особенно усердно были обысканы два пассажира и двѣ пассажирки въ подѣздѣ вокзала. Ничего особеннаго при пассажирахъ найдено не было. (XX Вѣкъ).

25-го апрѣля проѣзжавшіе черезъ Козлоку и Заску изъ Тулы, пассажиры подверглись обыску ста-

нового пристава Лебедева, который по подозрѣнію между прочимъ арестовалъ учениковъ, почти дѣтей.

Въ теченіе послѣдняго мѣсяца въ сиссегальскомъ приходѣ, войсками были арестованы 26 чел.; нѣсколько изъ нихъ были подвергнуты тѣлесному наказанію. Изъ числа арестованныхъ 10 человекъ были 17-го апрѣля отправлены въ Ригу; остальные отпущены на свободу. 18-го апрѣля въ Эссенгофѣ былъ застрѣленъ принадлежавшій къ ференской волости Энинъ, обвинявшійся въ поджогахъ.

Обыски и аресты въ приходѣ продолжаютъ. Продолжаются и ограбленія, особенно корчемъ. (Rig. Rund.).

Въ Маріенбургѣ отрядомъ драгунъ на-дняхъ были подвергнуты тѣлесному наказанію 4 дѣвушки, и трое учителей. (Rig. Rund.).

Въ Казани 27-го апрѣля вечеромъ въ Державинскомъ саду собралась толпа въ 500 человекъ съ краснымъ флагомъ. Раздавалось пѣніе „Марсельезы“. Явившимся конными полицейскими толпа была разсѣяна. Девять человекъ арестованы.

Въ Симбирскѣ толпа прошла по городу съ пѣніемъ и красными флагами и остановилась передъ тюрьмой. Арестанты поютъ и бьютъ стекла. Явились полиція и стражники, чтобы разогнать манифестантовъ.

Въ сосѣдней съ Саратовомъ слободѣ Покровской 27-го апрѣля состоялась громаднѣйшая манифестація. Собралась многотысячная толпа съ флагами свободы и пѣніемъ пѣсенъ. Произносились рѣчи. Въ манифестаціи участвовали преимущественно крестьяне всеѣхъ возрастовъ. Было много женщинъ.

Въ Плоцкѣ соціалисты устроили манифестацію съ красными флагами, но были разсѣяны военными нарядами.

Въ Новочеркасскѣ 23-го апрѣля вечеромъ произошла демонстрація при большомъ стеченіи народа въ городскомъ саду. Пѣли революціонныя пѣсни. Были вызваны казаки гарнизона, которые разогнали толпу. Есть раненые.

Въ Кутаисѣ 24 апрѣля на выборахъ партія соціально-революціонеровъ, бойкотирующая государственную думу, устроила химическую обструкцію.

25 апрѣля, при разборкѣ бюллетеней въ зданіи думы 6 представителей этой партіи, безъ оружія, изорвали часть бюллетеней. Произошла свалка. Нападавшіе скрылись. Полиція отсутствовала. Подсчетъ голосовъ былъ пріостановленъ.

28 апрѣля на станціи Озерки по финляндской желѣзной дорогѣ въ одной изъ дачъ найденъ былъ трупъ Георгія Гапона. Онъ былъ повѣшенъ, и трупъ его пролежалъ въ петлѣ въ теченіе одного мѣсяца и 2 дней.

Въ Петербургѣ 1 мая, въ 9 часовъ утра, въ новомъ адмиралтействѣ былъ убитъ командиръ с.-петербургскаго порта К. Кузьмичъ.

Въ Курскѣ, 26 апрѣля, въ помещеніи жандармскаго управленія въ помощника начальника ротмистра Лавренко неизвѣстный злоумышленникъ произвелъ въ упоръ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера; тяжело ранивъ его, преступникъ успѣлъ скрыться.

Въ Тамбовѣ, 4 мая, на улицѣ выстрѣломъ изъ револьвера убитъ бывший помощникъ пристава Ждановъ, извѣстный по дѣлу Спиридоновой.

Въ Екатеринославѣ, 27 апрѣля, въ 3 часа ночи, на Харьковской улицѣ, тяжело раненъ начальникъ конной полицейской стражи онъ же помощникъ пристава первой части.

Въ Слуцкѣ, 27 апрѣля, тяжело раненъ выстрѣломъ изъ револьвера полицейскій надзиратель Лютковъ.

Въ Кіевѣ, 28 апрѣля, убитъ финскимъ ножомъ полицейскій агентъ. Убийца скрылся.

Въ Петербургѣ, 26 апрѣля, утромъ, во дворѣ невскаго судостроительнаго и механическаго завода убитъ выстрѣломъ изъ револьвера членъ общества активной борьбы съ революціей рабочій котельной мастерской В. Снесаревъ. Убийца скрылся. Снесаревъ, по слухамъ, былъ 25 апрѣля во главѣ шайки черносотенцевъ, напавшихъ на сопровождавшихъ гробъ скончавшагося дѣятеля с.-д. партіи В. Лунца.

(Рѣчь).

Близъ Верхнеднѣпровска въ мѣстечкѣ Каменскомъ совершено нападеніе на городовыхъ Умана и Нагорнаго.—Первый раненъ смертельно, второй легко.

Въ Бердичевѣ пять лицъ напали на городского и облили его сѣрной кислотой. Поспѣшавшій на помощь городовому ночной сторожъ получилъ револьверную рану. Изъ 5 нападавшихъ одинъ задержанъ.

26 апрѣля, близъ Плоцка двумя злоумышленниками ранены два стражника.

Въ мѣстечкѣ Бодзановѣ, варшавск. губ., въ квартиру стражника была брошена бомба. Генералъ-губернаторъ Скалонъ въ наказаніе наложилъ на населеніе мѣстечка контрибуцію въ 2.000 рублей.

25 апрѣля, въ Домбровѣ застрѣленъ земскій стражникъ Руцкій. Злоумышленникъ скрылся.

Близъ Плоцка, въ деревнѣ Машево ранены два

стражника, напавшіе на слѣдъ преступниковъ, убитыхъ Скоповскаго и Козанецкаго за неисполненіе приговора боевой партіи.

25 апрѣля, близъ Домброва убитъ земскій стражникъ выстрѣлами изъ револьвера. Стрѣлявшій скрылся.

Въ мѣстечкѣ Илжѣ, радомск. губ., убиты двѣ свидѣтельницы со стороны обвиненія по политическому дѣлу Паштя, убитшаго комиссара по крѣстьянскимъ дѣламъ Борка.

Въ Рыбинскѣ, въ ночь на 25 апрѣля пятеро неизвѣстныхъ напали на часового у цейхауза конвойной команды, отняли у него винтовку и скрылись. Защищаясь, часовой поранилъ себя руки.

27 апрѣля, вечеромъ, въ Домбровѣ брошенъ близъ казачьей казармы разрывной снарядъ, который не взорвался. Бросившій былъ убитъ выстрѣломъ изъ ружья стоявшаго на часахъ казака.

Въ Москвѣ, 26 апрѣля, двое неизвѣстныхъ бросили двѣ бомбы въ разбившееся зданіе городской кордегардіи у Прѣсенской заставы. На взрывы явились городовые и стрѣляли въ бросавшихъ бомбы, которые скрылись за армянскимъ кладбищемъ.

Въ Ромнахъ, 26 апрѣля, ночью, брошена бомба въ квартиру учителя реальнаго училища; комната была пуста, пострадавшихъ нѣтъ, разбиты окна квартиры и сосѣднихъ домовъ, въ томъ числѣ государственнаго банка. Арестовано по подозрѣнію трое учащихся.

Въ воронежской духовной семинаріи, во время урока, въ учительской комнатѣ разорвалась бомба, спрятанная въ печи. Раненыхъ нѣтъ.

Въ Ростовѣ-на-Дону, 26 апрѣля, въ 5 часовъ утра чины полиціи и жандармы намѣревались произвести обыскъ въ недавно открытой технической конторѣ Валентина Усенко. Въ Никольскомъ переулкѣ, вошедшій во дворъ нарядъ былъ встрѣченъ револьверными залпами, затѣмъ были брошены двѣ бомбы, отъ взрыва коихъ на большомъ разстояніи разбились стекла. Бомбы не вполне были заряжены, почему сильно пострадавшихъ не оказалось. Былъ вызванъ воинскій отрядъ. Власти вошли въ контору, гдѣ никого не нашли. Контора внутри представляла лабораторію и мастерскую для изготовленія бомбъ. Налицо оказались все безъ исключенія механическія и химическія принадлежности для изготовленія бомбъ, масса не вполне законченныхъ бомбъ и кипы прокламацій нелегальной литературы.

Въ Таганрогѣ обнаруженъ складъ бомбъ въ квар-

тиръ портного Певзнера. Въ домѣ Влейхера найдено нѣсколько пудовъ нелегальной литературы. Арестовано четыре женщины и одинъ мужчина.

Въ Ростовѣ - на - Дону арестованъ прїѣзжій еврей, у котораго въ чемоданѣ найдено 20 снаряженныхъ бомбъ.

26 апрѣля, въ Гомелѣ задержаны русскій и два еврея съ двумя бомбами и четырьмя револьверами.

Въ Гомелѣ, на Кузнечной улицѣ, задержано одно лицо, вооруженное револьверомъ и бомбой. По его показанію найдены еще 2 бомбы, оружіе и химическіе составы. Арестованы четверо.

Въ Кишиневѣ, 27 апрѣля, на Свѣчній улицѣ, въ квартирѣ еврея Штермана взорвалась бомба. Печка и мебель въ комнатѣ уничтожены. Стѣны повреждены. Стекла даже въ сосѣднихъ домахъ выбиты. Подъ обломками найдены два заряженныхъ револьвера и кинжалъ. Жертвъ нѣтъ. Въ другой комнатѣ найдена бомба, начиненная мелинитомъ. Штерманъ съ женой арестованы. Два сына ихъ и дочь скрылись.

Въ Москвѣ, 3 мая, городовымъ найдена бомба подъ Царь-Колоколомъ.

Въ Екатеринбургѣ, въ квартирѣ еврея шапошника Герцмана, во время обыска, найдены ящикъ съ 30 казенными магазинными ружьями ижевскаго завода. Нѣсколько человѣкъ арестовано.

Въ Минскѣ на военномъ кладбищѣ нижніе чины задержали двухъ учениковъ реального училища, пытавшихся спрятать за кустами узелъ съ боевыми патронами.

Въ Кіевѣ обнаружена конспиративная квартира социалистовъ-революціонеровъ. Въ ней найдены: тайная типографія съ 4 пудами шрифта, много нелегальной литературы, преимущественно воззваній къ солдатамъ и рабочимъ, и двѣ начиненныя бомбы. Задержаны двое мужчинъ, назвавшие себя—одинъ коломенскимъ мѣщаниномъ Мироновымъ, а другой—Евдокимомъ Сучковымъ, и женщина, заявившая, что она—жена Сучкова.

Вблизи Вѣлостока въ Слонимѣ полиціей обнаружена тайная типографія партіи социаль-революціонеровъ. Найдены шрифтъ, гектографъ, печать партій и три револьвера. Арестованы двое лицъ.

Въ Черкассахъ закрыта типографія и конфискованы прокламаціи рабочей организаціи „Искра“.

Въ Кіевѣ на Печерскѣ задержанъ человѣкъ, назвавшійся мѣщаниномъ Винокуровымъ, съ корзиной, наполненной прокламаціями, предназначавшимися для солдатъ.

Въ Аткарскѣ 26 апрѣля на станціи арестованъ молодой человѣкъ, везшій тюкъ нелегальной литературы.

Перваго мая въ арестантскихъ ротахъ Екатеринослава произошло жестокое избіеніе политическихъ заключенныхъ, отказавшихся убрать красные флаги и прекратить пѣніе. Двадцать четыре челонѣка ранено, нѣкоторые тяжело, трое при смерти.

Заключенные въ варшавской цитадели политическіе начали голодовку, заявивъ, что предпочитаютъ заморить себя голодомъ, нежели оставаться въ заключеніи.

26 апрѣля въ рыбинской тюрьмѣ произошли беспорядки, сопровождавшіеся выбитіемъ стеколъ, вслѣдствіе жестокихъ истязаній пытавшагося бѣжать арестованнаго.

Въ ольгопольской тюрьмѣ заболѣло два арестанта цынгой. По заключенію тюремнаго врача, болѣзнь эта явилась слѣдствіемъ переполненія камеръ арестантами, въ виду чего 15 краткосрочныхъ арестантовъ переведены въ арестный домъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ первой тюрьмѣ заболѣлъ политическій и потребовалъ врача. Ему отказали. Тогда позвали прокурора. Губернаторъ Фредериксъ отказалъ вводить такія новшества. Возмущенные политическіе принялись стучать, ворвавшіеся солдаты связали 17 человѣкъ и бросили въ темный карцеръ. Изъ-за этого обѣ тюрьмы объявили голодовку, требуя врача, слѣдствія и освобожденія изъ карцера товарищей. Тюрьмы окружены стражей; отъ оконъ отгоняютъ публику. Городъ возмущенъ поступкомъ губернатора.

Въ ночь на 23 апрѣля, отрядъ драгунъ долженъ былъ произвести обыскъ въ одной изъ усадебъ, расположенной въ 18 верстахъ отъ Туккума. Когда усадьба была окружена драгунами, то въ послѣднихъ были произведены выстрѣлы, при чемъ былъ раненъ въ лицо навилетъ одинъ драгунъ. Усадьба была сожжена, владѣлецъ разстрѣлянъ. Раненый драгунъ доставленъ для излеченія въ Ригу.

(Риж. В.).

Вблизи Мозыря, въ селѣ Бесѣдкахъ, стражниками убитъ одинъ крестьянинъ и ранено двое при взисканіи станovýmъ мелкихъ штрафовъ въ пользу помѣщика Исакова. Крестьяне просили Исакова обожждать открытія государственной думы и когда ихъ просьба была отвергнута, оказали сопротивление.

Одесскій военный судъ приговорилъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе крестьянина Рымшу, ворвавшагося въ бакалейный магазинъ Даха и потребовавшаго съ оружіемъ въ рукахъ денегъ. Судъ постановилъ ходатайствовать о смягченіи наказанія.

Въ Ревелѣ, 24 апрѣля утромъ, по приговору военного суда разстрѣлянь Ганстбелехтъ, обвинявшійся въ разгромѣ имѣнія и убійствѣ помѣщика Баронова.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 423.

Въ выданной срокомъ на 6 лѣтъ закладной обусловлено, что, если проценты въ одинъ изъ сроковъ уплаты не будутъ, залогодержатель вправе, не ожидая истечения срока, закладную явить и удовлетвореніе получить, какъ законы повелеваютъ. Ни въ одинъ изъ сроковъ проценты уплачены не были. Является начальнымъ срокомъ течения исковой давности первый срокъ уплаты процентовъ или же срокъ истечения закладной, т. е. 6 лѣтъ послѣ ея совершения?

Такъ какъ право на искъ возникло съ момента первой просрочки, то и съ этого момента должна исчисляться исковая давность.

Подписчику № 6822.

Можетъ ли быть оспорена кредиторомъ дарственная запись, выданная должникомъ своему сыну на недвижимое имущество, и закладная, совершенная сыномъ послѣ выдачи ему дарственной записи на это имущество?

Безъ признанія должника несостоятельнымъ дарственная запись можетъ быть оспорена лишь въ томъ случаѣ, если она фиктивна, т. е. имущества должникъ своему сыну въ дѣйствительности вовсе не дарилъ, или же въ томъ случаѣ, если имущество онъ сыну въ дѣйствительности подарилъ, но сдѣлалъ это съ цѣлью, и притомъ завѣдомо для сына, лишить кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе. Въ послѣднемъ случаѣ дарственная запись можетъ быть оспорена лишь при наличности фактической несостоятельности должника. Срв. р. г. к. д. 88 г. № 3, 91 г. № 12, 92 г. № 28 и др. При признаніи дарственной записи недѣйствительной закладная можетъ быть оспорена лишь при наличности одного изъ указанныхъ выше условий, т. е. при фиктивности закладной, или же совершена ея, при фактической несостоятельности должника, съ цѣлью лишить кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе изъ заложенного имущества и, притомъ, завѣдомо для залогодержателя.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 8 мая по 2 экспед. судебн. д-та.

Апеліац.: жалоба Анжескаго сельск. общ. Киргизъ объ отграниченіи земель частв. собственниковъ.

Частныя: по жалобамъ: Крундышева по размеж. дачи с. Ермакова; общ. крестьянъ с. Карамышева на отказъ въ командированіи землемѣра; Бурни о возоб. границъ с. Унчель; казаковъ поселка Ундискаго на дѣйствія землемѣра; Стрельнина о вымежеваніи дачи участка въ 15 дес.; Савельева и Девятовой о разрѣшеніи продажи недв. имущ. Девятовыхъ; о произведенной учред. прав. сен. особю комиссіей общей повѣркѣ границъ дачъ; рапортъ курск. губернатора о составленіи дополн. владѣн. записей на дополн. надѣлы крестьянъ с. Ногольнаго Колодезя и д. Вышней Ногольной; прошеніе Каменева о восстановленіи срока на обжалованіе дѣйствій землемѣра; рапортъ помощ. команд. войсками кавказск. воен. окр. о межеваніи кизлярск. отдѣла; Лебедева на неправильныя дѣйствія по освид. умств. способ. Лебедева; о продажѣ и залогѣ недвиг. имущ. Масленникова; Сухинныхъ; Шаброва; Шилье; Дворника; Сумароковыхъ; Филимоновыхъ; Кржижановскаго; Абрамовыхъ; Муравлевыхъ; Дубинныхъ; Гавриловыхъ; Кочергиной; Кань; Лозинскаго; Претра; Доютова; Кильвейна; Брейниги; Киселевыхъ; Иваницкаго; Перельманъ; Змунгицко; Марковичъ; Кульчицкаго и Иваненко; Ушаковой; Стромилловыхъ; Калмыкова; Абрамовыхъ; Кузнецова; Валовыхъ; Попова; Кукловскихъ; Савенкова; Бутерлиныхъ; Вѣлана; Троицкихъ; Егорова; объ освид. умет. способ. Дембицкаго; Михалина; Соколовой; Дубровиной; Заливкина; Михайловой; Демянской; Ваха; Дейкина; Еропкина; Попова; Н. Попова; Аверхіева; Набровской; Котельникова; Вернадкой; Шпаковичъ; Чандева; Грилихесъ; Доброправовой; Поправко; Абрамсона; Благодадова; Матвѣва; Геркина.

На 12 мая по первому общему собранію

По несогласію г. военного министра съ проектомъ опредѣленія судебного департамента, по жалобамъ начальника чернинскаго округа вѣдомства кабинета Его Императорскаго величества и общества казаконъ устьстрѣлочнаго поселка на рѣшеніе комиссіи для отграниченія земель забайкальскаго казачьяго войска, объ отграниченіи земель названнаго поселка.

По несогласію бывшаго министра государственныхъ имуществъ съ проектомъ опредѣленія судебного д-та по прошенію крестьянина Матвѣя Рачинскаго, объ испрошеніи высочайшаго соизволенія на пересмотръ опредѣленія правительствующаго сената, о коштномъ обмежеваніи им. Диктеме росіенскаго уѣзда ковен. губ.

По всеподданнѣйшей жалобѣ правленія страхового товарищества „саламандра“ на опредѣленіе судебного департамента прав. сената, состоявшееся по иску купца Михаила Сидорова къ означенному товариществу 10500 руб. съ %.

На 12, мая по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: упр. акц. об.: ревельск. м. с. по обв. Нилици; ровен. м. с. по обв. Бондаря; варшав. с. п. по обв. Фляпона; черкас. м. с. по обв. Манолкова; екатеринодар. м. с. по обв. Храпачъ; екатерицкдар. м. с. по обв. Паталова и др.; новгородвол. м. с. по обв. Крыницкаго; новгородвол. м. с. по обв. Шварцмана; 1 сувалк. м. с. по обв. Горлевскаго; одесск. гор. м. с. по обв. Солитернаго; 1 ломжин. м. с. по обв. Брудерекъ и др.; в.-валкск. м. с. по обв. Нейкена; Аппакъ перм. о. с.; Лайчука житомир. м. с.; Гольдбергъ и Герверца варш. с. п.; Максименко уман. м. с.; Вичканика уман. м. с.; Щербатюка луцк. м. с.; Козьмина курск. о. с.; Шишенковой радомысл. м. с. Пятигорскихъ сквир. м. с.; Палтмана п.-феллин. м. с. всѣ по обв. въ нарушеніи акц. уст.;

Вахеръ радомысл. м. с.; Гельднера петроков. м. с.; Эльмана васил. м. с.; Шера 2 люблин. м. с.; Калугина моск. ст. м. с.; Кильберга липовецк. м. с.; Захарова спб. с. п.; Ринга р.-вольмар. м. с.; Рехмана 3 петроков. м. с.; пов. ю.-в. ж. д. кишинев. м. с.; по обв. Гальцана и Веха; Левкова проскуров. м. с. по обв. Цивберга; Стефанского 1 кѣлецк. м. с.—всѣ по обв. въ наруш. строит. уст.; Дейнекина екатеринодар. м. с. 31 ст. у.; Винокурова астрахан. гор. м. с. 177 ст. у.; Кудянова ейск. м. с. 38 ст. у.; Попова пензен. о. с. 1169 ст. ул.; Юшина тамбов. о. с.; 1525 ст. ул.; Шиманского одесск. с. п. 286 ст. ул.; Кигармана и Никитина екатеринод. м. с. 128 ст. ул.; Емельянова одесск. с. п. 373 ст. ул.; Маковецкаго одесск. с. п. 1535 ст. ул.; Стиборъ-Мархоцкаго одесск. с. п. по обв. Навроцкаго и Сиреса по 1039 ст. ул.; Новосела и др. екатеринодар. м. с. 135 ст. у.; Гильмеддинова казан. гор. м. с. по обв. Меркукова въ мошенничествѣ; Возлеа г.-гробин. м. с. 180 ст. у.; Новикова 2 донск. м. с. по обв. Вѣлова по 177 ст. у.; Кирѣева сарат. о. с. 1523 ст. ул.; Мархоцкаго одесск. с. п. по обв. Вейленсона и др. по 1039 ст. ул.; Квашина и др. въ кражѣ; Ефремова и Шамшурина спб. ст. м. с. 142 ст. у.; Малцирта г.-гробинск. м. с. 142 ст. у.; нач. там. окр. 1 плоцк. м. с. по обв. Волковича; Шеймана и Вржезискаго варш. с. п.; нач. южв. там. окр. харьков. с. п. по обв. Сваэлло; пов. д-та таможен. сб. варш. с. п. по обв. Домбровской,—всѣ по обв. въ наруш. таможен. уст.

На 12 мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Были гродненск. о. с. 1480 ул.; Костина кишинев. о. с. 1485 ул.; Матвѣева на опред. варш. с. п.; Райзмана на опред. кiev. с. п.; Лисовскаго житомирск. о. с. 1655 ул.; Минкова и Левисона минск. о. с. 1647 ул.; Малецкаго умаск. о. с. 1483 ул.; Сидицына кiev. м. с. 180 уст.; Пеніонаска и Сикорскаго кременецк. м. с. по обв. Владими́рова и др. по 142 уст.; Мельниченко васильков. м. с. 170¹ уст.; Панковской летицев. м. с. 169 уст.; Потарыкина могилев. о. с. 1483 ул.; Одобеско кишинев. о. с. 1483 ул.; Васильева и Зинюева виленск. о. с. 1655 ул.; Гайберга на опр. 2 люблин. м. с.; А. Карташевой стародубск. о. с. по обв. С. Карташева по 1534 улож.; Красовской ковенск. о. с. по обв. Петкевича и др. по 1489 ул.; Гарнопольскаго бердичев. м. с. 142 уст.; Гартинга кишинев. м. с. по обв. Мудрика по 180² уст.; Рябчука таращан. м. с. кража; Заичко и Кышева одесск. гор. м. с. 172 уст.; Вобровой одесск. гор. м. с. 142 уст.; Иванюка кiev. о. с. 1455 ул.; Кречунова кишинев. о. с. 1489 ул.; Сатавовича и др. на опред. люблин. м. с.; Алія-Эюб-оглы на опред. тифлис. с. п.; Комарова спб. о. с. 177 уст.; Савинова спб. о. с. 1467 ул.; Охоты могил. м. с. по обв. Мочарнаго и др. въ кражѣ; Вагненко одесск. гор. м. с. 142 уст.; Дубинскаго умаск. м. с. 31 уст.; Гуломлита виленск. м. с. 131 уст.; Зарицкаго брацлав. м. с. 169 уст.; Ватенкова и Ильина псков. о. с. 169 уст.; Ключарева симферопол. о. с. 1655 ул.; Иопова на опред. моск. с. п.; Кашаева на опред. балтск. м. с.; Кравченко и Мойсенко одесск. о. с. 1489 ул.; Велера кiev. о. с. 1160 ул.; Шевченко и др. кiev. м. с. кража; Розенфельда одесск. гор. м. с. 131 уст.; Фельдмана дубен. м. с. 169 уст.; Заблоцкаго ровенск. м. с. кража; Безверхова звенигород. м. с. кража; прошеніе Булгакова о возвращеніи касс. залогов.

Протесты прок. и тов. прок.: екатериносл. о. с. по обв. Чуднецова по 180² ст. у.; омск. с. п. по обв. Акраева по 1 ч. 103 ст. уг. ул.; виленск. о. с. по обв. Рымхо по 170 ст. у.

На 12, мая по 4 отд. угол. кас. д-та.

Жалобы: нач. упр. земл. и гос. имущ. кременецк. м. с. по обв. Герасимчука, Сорочискаго и Маздин-

ковскаго з.-острогж. м. с.; нач. упр. земл. и гос. имущ. ю.-верроск. м. с. по обв. Боргмана; уполн. подол. лѣсоох. комит. проскур. м. с. по обв. Кибанскаго и др.; Муста ю.-верроск. м. с.; Мельника гайсин. м. с.; уполн. куб. обл. правл. майкоп. м. с. по обв. Калюжина,—всѣ по обв. въ порубѣ лѣса; в.-рязан. у. г. и владимір. о. с. по обв. Шарова и Каштанова по 95 и 98 ст. у.; Умарова тифлис. с. п. разбой; Ржепки и Эрлихъ варшав. с. п. 1454 ст. ул.; Шереметьевой иркут. с. п. 1490 ст. ул.; Готгельфа варшав. с. п. 1692 ст. ул.; Роговичъ и Секержъ-Звяковича кievск. с. п. 1585 ст. ул.; Гивджи и Храповъ варш. с. п. 1483 ст. ул.; Стасюка варш. с. п. 1464 ст. ул.; Карцифелда варш. с. п. по обв. Гельбарта и др. по 1655 ст. ул.; Павлова 1 люблин. м. с. 169 ст. у.; Готлиба 1 сувалк. м. с. 172 ст. у.; Кубицкаго тифлис. с. п. 1554 ст. ул.; Майковскаго 1 кѣлецк. м. с. по обв. Цукера по 142 ст. у.; Шенке варшав. гор. м. с. 44 ст. у.; Фраткиной харьков. с. п. по обв. Александровскаго по 1466 ст. ул.; Фортунскаго 2 варш. м. с. 142 ст. у.; Забускаго и Шайгольца варш. с. п. 1614 ст. ул.; Асада-Машали-Зейналь-Абдиль-оглы тифл. с. п. 1455 ст. ул.; Кушталова тифлис. с. п. 1455 ст. ул.; Жамкина новочеркас. с. п. 1451 ст. ул.; Завадскаго и др. 2 сувалк. м. с. 142 ст. у.; Хижнякова новочеркас. с. п. 1455 ст. ул.; Мазурека варш. с. п. 271 ст. ул.; Туркевича и Мундштука варш. с. п. 1692 ст. ул.; Фабіановичей варш. с. п. 1542 ст. ул.; Хоменко и Вѣтошки харьк. с. п. 372 ст. ул.; Кантана кievск. с. п. 1585 ст. ул.; Бѣльева саратов. с. п. 1455 ст. ул.; Вѣлоглазова москов. с. п. 3 ч. 354 ст. ул.

Дѣла о возобновленіи: Дегтярева; Яункерта; Китсинга по обв. Кобера.

На 13 мая по 3 отд. угол. касс. д-та.

Жалоба: Матвѣева воронезж. о. с. 169 ст. у.; Гаврилова тульск. о. с. 169 ст. у.; Дзержановскаго харк. м. с. 140 ст. у.; Гершаненко р.-вольмар. м. с. 42 ст. у.; Теренъева москов. ст. м. с. 28 ст. у.; Егорова москов. ст. м. с. 142 ст. у.; Корчагина моск. ст. м. с. 38 ст. у.; Пельда в.-вейсеншт. м. с. 177 ст. у.; Петрова спб. м. с. 29 ст. у.; Федоровой екатериноб. о. с. по обв. Федорова по 170¹ ст. у.; Бергбома р.-вольмар. м. с. 36 ст. у.; Жесторова москов. ст. м. с. 38 ст. у.; Сьдова и Афанасьева 2 донск. м. с. 169 ст. у. статъѣ уставъ; Архипова моск. ст. м. с. 180 ст. у.; Войко спб. ст. м. с. по обв. Архипова по 169 ст. у.; Сафонова спб. ст. м. с. 42 ст. у.; Козловскаго спб. ст. м. с. 38 ст. у.; Сьдова москов. ст. м. с. 117 ст. у.; Семеновой р.-вольмар. м. с. 38 ст. у.; Самохина спб. ст. м. с. 42 ст. у.; Унгеръ Штернберга в.-вейсеншт. м. с. 52 ст. у.; Лидака ф.-иллуект. м. с. 31 ст. у.; Эрдмана м.-боусск. м. с. 180 ст. у.; Петрова казан. о. с. 1523 ст. ул.; Воеводскаго тверск. о. с. 170 ст. у.; и 1655 ст. ул.; Скорцова москов. о. с. 1655 ст. ул.; Арако и Жукова в.-вейсеншт. м. с. 29 ст. у. Заца одесск. гор. м. с. 1360 ст. ул.; Петрова москов. ст. м. с. 29 ст. у.; Евстигнѣва москов. ст. м. с. по обв. Филиппова и Евстигнѣвой по 136 ст. у.; Гальперна г.-гробин. м. с. 1174² ст. ул.; Гози скаго г.-гробин. м. с. 29 ст. у.; Перцева донецк. м. с. 169 ст. у.; Сидорова капин. о. с. 1483 ст. ул.; Юршина воронезж. о. с. 1610 ст. ул.; Подольской и Шора таращан. м. с. 29 ст. у.; Григорьевой моск. ст. м. с. 26 ст. у.; упол. упр. варш. крѣпости 1 варш. м. с. по обв. Перковскаго по 29 ст. у.; Рамата в.-волк. м. с. 169 ст. у.; курляндск. каз. палаты г.-гробин. м. с. по обв. Каценельсона по 29 ст. у.; кievск. каз. палаты свир. м. с. по обв. Корепкой; то же по обв. Ланда; то же по обв. Фамильяна всѣ по 29 ст. у.; Ригенберга г.-гробин. м. с. 29 ст. у.; Кощева ватек. о. с. наруш. полож. о кварт. налогѣ; Савельева острогж. о. с. 173 ст. у.; Протесты товар. прок.: архангел. о. с. по обв. Лукина въ кражѣ; харьков. о. с. по обв. Глаголева по 9 и 1455 ст. ул.

На 10 мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Пашкевича съ Бутвиловскимъ; Новиковскаго съ Забродскимъ; Щекниной съ Росковскимъ; Розенбаума; Кочеткова съ Подкопаевымъ; Менке съ Котловскимъ; Кржечковой съ Шмидомъ; Федосова съ Кузьминой; Туринской съ Плахой.

Създовья: Щкуратовой Букштынъ; козловскаго общ. взаимнаго кредита съ Павловымъ и др.; сѣвернаго банка съ Курбатовымъ и др.; козловскаго общ. взаимнаго кредита съ Курбатовымъ 6 дѣлъ; Губанова съ русско-торгово-промышленнымъ банкомъ; Рожаловскаго съ Айнвидеромъ; Сакова съ Давидовичъ и др.; Щедровича съ общ. кр. с. Терновки 2 дѣла; Куликовой съ Лисенковымъ; Домбровскаго съ Мальскимъ; Рубцовой съ Сильгеровымъ; МахOVERA съ Рабовской; Дригеля съ Зельтесомъ; Круковскихъ съ Ломачукомъ; Вайцулиса съ Винто; Горбачева съ Кременецкимъ; Нефтоноза съ Гариннымъ; Лихтенгера съ Шимшилевичемъ; Федосѣева съ Емельяновымъ; Квачука съ Малеваннымъ; Зуева; Сергѣева съ Ивановымъ; упр. госуд. имущ. харьковской губ. 2 дѣла; общ. кр. с. Сергѣевки; Рѣшитъю; Маслова; Аверьяновой; московской каз. палаты о наслѣд. пошл.

На 10 мая, по гр. касс. деп.

Палтвское: Юнка о продажѣ имѣнія „Укры“.

На 12 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Барановой и Салтыковой съ Шестовой; ростовскаго-на-Дону отдѣленіяволжско-коммерч. банка съ торг. д. Х. К. Сагирова съ с-ми; Головиной съ общ. кр. с. Сорокотяги; Гусева съ Гусевыми; Соловца съ Гордиенко; Гидулянова съ Гидуляновой; Широкова съ общ. гульскихъ доменныхъ печей; Рукавишника и Вѣляскаго съ Ярославцевыми и др.; Турчина съ полтавскимъ земельнымъ банкомъ; Садовникова; Борисовой съ Тельгинымъ; Куркиныхъ съ Куркинымъ; Леонтьева съ общ. кр. д. Новоселокъ; Яковлева.

Създовья: Емельянцева съ Емельянчевой; московскаго отд. общ. покров. животныхъ съ Горбуновымъ; торг. д. Вальтухъ съ Бренбургомъ; Лукашевича съ Захаревичемъ; Томашевичей съ Пушкиной; Шереметьева съ Несчастнымъ; Емченко съ Пуникскимъ; Грубаго съ Киржнеромъ; Иващенко съ Пискуномъ и др.; московской каз. пал. съ Мугуль и др. 2 дѣла, Лобановыми и др.; Сталь-фонъ-Гольштейнъ съ Козыревымъ; Пастора съ Малаховскимъ; Вадорина (о прекращеніи).

На 12 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Попова съ опека Коринфскаго; Апкевузи съ кн. Любомірскимъ; Штейна съ упр. либав-ромен. ж. д.; Салимханова съ Буніатовымъ и Салимхановымъ; общ. москов.-казанск. ж. д. съ Шшикуновой; упр. жел. дор. съ Архиповымъ, Нявро; ростовской на дону коммерч. артели съ Язжияномъ; Прейса съ общ. москов.-казан. жел. дор.; Фильбрандта съ Духодаевымъ; упр. спб. варшав. ж. д. съ Ланковскимъ; Колесникова съ Кондрашинымъ; ке. Аргундскаго-Долгорукова съ Джанджугазовымъ; Никитиной съ Кочкинымъ; Заба съ общ. русско-донец. каменноуг. и заводской промышленности.

Създовья: Теличека съ общ. потребителей въ г. Астрахани; Писньковой съ Гончаромъ; Карпова съ Бадуриннымъ; Бортника съ Зарвой; Захарова съ Тихомировымъ; Кульбеса съ Цепельсонами; Кириченко съ опека надъ Краснобаевымъ; аяц. общ. К. Зигель съ Сергѣевымъ; Никитина съ Брюстлейномъ; Федотова съ Эйсле; Рейнонъ съ Грачевымъ и др.; Павловскаго съ Крузе и Степановой; Фещенко съ Фещенками; Корецкаго съ общ. кр. с. Подобаго; Иванова съ Огурцовымъ; Ящика съ Орлами; Дамъева съ Коганомъ и Шерманомъ; Гозе съ Мартовымъ; Бабаева съ Долговой; Бровкина съ Ларионовымъ; Варакина съ Тарасовымъ; Матвѣенка съ осымаъ (безъ разсмотрѣнія); Варакина.

РЕЗОЛЮЦІИ.

21 апрѣля, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ; объявленіе резолюціи отложено: Беккера съ Канепомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Лулла съ фонъ-Вальтеромъ; Муденека съ Микитъ; Стрельвѣкъ съ Мержинскимъ; Каволя съ Ортусъ; Андерсона съ Сурва; Ротермана; Бар. Штемпеля съ Тонтегоде; Мейера съ Розенбергомъ; Липсона съ Эрлихомъ; Вахи съ Юргенсономъ; Кофкина съ Галликомъ; Лутца съ Фишманомъ.

Исключено изъ доклада: Лаздянь съ общ. Ливонія.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

21—24 апрѣля, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: тифлисской гор. упр. съ Векиловымъ; Фераноса съ отд. спб. частя. комм. банка; Федорова; харьковской каз. пал. съ Хруцовой; Рабиновича съ Селюкомъ; Мирошниченко съ Малышевнымъ.

Исключено изъ доклада: Божко съ ростовской-на-Дону гор. управой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія: Фридмана съ Шклярюмъ; Рухлина съ Дюмпте; Фихмана съ Херцъ; Никитина съ Безсережновымъ; Злобинскаго съ Тубенкомъ; Эльмана съ Вѣлаковскимъ; Гинзбурга съ Эбертсъ.

Исключено изъ доклада: Сергѣева съ Ивановымъ; Зуева.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Тарасевичъ съ Лившапъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

22 апрѣля, по 9 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: оставлены безъ разсмотрѣнія: Рутенберга; Новацкаго.

Исключены изъ доклада: варшавскаго окр. инженер. упр. съ Черникимъ; сѣдлецкаго губ. правл. съ Вырвасъ и др.; гр. Грабовскаго съ Мархеви; Розенталя съ варшавск. крѣпостя. инженер. управл.; гр. Мюнчинскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ: отмѣнены рѣшенія Хоразинскаго съ Мельчаркомъ и др.; Кухновъ; Павленжека съ Германъ; Шульда съ Зауберманомъ; фирмы Л. Раппопортъ и Ко съ Коралемъ, Шпакомъ и др.; Шиноленцаго съ Гржибовскимъ; Абрамовича съ общ. гмины Стопница; Бакасъ съ Бакасомъ; Левандовскихъ съ Янекомъ; Баранскихъ и др. съ Стржловской; Пигновскаго съ Мышковскимъ; Перла съ Липшиномъ; Моравскаго съ Колодзейчикомъ; Гроховскаго съ Валицкой.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Охенковскаго съ наслѣди Охенковской 2 дѣла; Мельника; Вишневекаго; Териховыхъ; Шиловыхъ; Савченко.

Исключены изъ доклада: Русьневичъ; Швабы и др.; Урбанъ; Ключной; Лицкаго съ Моссаковскимъ и др.; Пецъ и Варанъ; Скиба; Юрека; Рильскихъ; Юрека съ Кишинскимъ 3 дѣла; Адамскаго съ Градекомъ; Шивича съ Кляузе; Шленкевича; Парадовскаго съ Рокникимъ 3 дѣла; упр. жел. дор. съ Финкельштейномъ и др.; Нопунъ; Варденги; петроков. отд. крест. позем. банка съ Ласекомъ и Рачекъ; Шпиро.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

29 апрѣля, по 1 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Васяниной уфим. о. с.; пов. правленія кievск. округа путей сообщенія ко-вельск. м. с. по обв. Эпельбаума; старш. ревизора подолецк. акц. упр. балтск. м. с. по обв. Полисаръ; упр. акц. сб. одесск. гор. м. с. по обв. Фельдмана; Лелягиной сиб. с. п., — въ части, касающейся возло-женія на полицію строительныхъ работъ; упр. акц. сб. уфим. о. с. по обв. Григорьевой; упр. акц. сб. 2 сувалк. м. с. по обв. Аронгаузовъ; Антонова тверск. о. с.; протестъ товар. прок. саратов. о. с. по обв. Якунина и Андреева; Таубановъ варшав. гор. м. с.

Отложены докладомъ дѣла: Рехтманъ; Солитер-наго; Домбровской.

28 апрѣля по 2 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Баса и Петровыхъ ново-градволын. м. с.; Швеца брацлав. м. с.; Укше на опред. харьк. с. п., — отмѣнивъ опредѣленіе палаты отъ 25 янв. 1906 г.; Ступаченко радомысл. м. с.; Козлова на опред. сиб. с. п., — отмѣнивъ опред. с. п. 14 мар. 1906 г.

29 апрѣля, по 3 отд. угол. кас. д-та.

Отмѣнены приговоры: Орлова москов. ст. м. с. Годубцова и Павлова смолен. о. с.; Романова ни-жегород. о. с. о наказаніи; Чингаса р-вольмар. м. с.; Тишко р-вольмар. м. с.

Отложены докладомъ дѣла: Болкисева; Баева; Никитина; Воробьева; Михайлова; Куликова; Оле-фъровъ и Марченко; Польшкина; Коваленко; Бер-мана; Куденко и Побѣгайлова; Антипенко.

Отложено объявленіе резолюцій по дѣламъ: Со-банскаго; Щедрина; Лейцингера; Нейланда; Андреева; Лукьянова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и воз-становляющее силы вино.

Превосходно на вкусъ.

Необъимо при анеміи, при нерв-ныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты.

Вино Сенъ-Рафаэль, по своему приятному вкусу, не уступаетъ луч-шимъ десертнымъ винамъ.

10—5

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произве-ло публикацію.
Глушковъ, Николай Петровъ, павловск. мѣщ.	С. о. 8 мая № 37. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 131.	Сиб. с. с.
Пьянковъ, Павелъ Васильевъ, отст. тит. сов.	С. о. 8 мая № 37. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 130.	Сиб. с. с.
Скородумовъ, Александръ Сергѣевъ, колл. секр.	С. о. 8 мая № 37. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 133.	Сиб. с. с.
Ханенко, Екатерина Иванова, дв.	С. о. 8 мая № 37. Опекунство надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 134.	Суражск. дв. о.
Черенковъ, Иванъ Ильичъ, кр.	С. о. 8 мая № 37. Опек. надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 132.	Сиб. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликована объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произведено публикацію.
Фонъ-Бессеръ, Иваномъ Викторовымъ, к. сов.	Елисѣеву, Николаю Васильеву, дв.	С. о. 11 мая № 38. Р. IV, ст. 101.	Фонъ-Бессеръ, И. В.
Горностаевыми, Иваномъ и Захаромъ Федоровыми, кр.	Горностаеву, Якову Федорову, кр.	С. о. 11 мая № 38. У ливенск. нотар. Башкатова, 1883 г. № 564. Р. IV, ст. 98.	Елецк. о. с.
Жиромскою, Людвикою Павловой, двор.	Эйсымондту, Иосифу Константинову, дв.	С. о. 11 мая № 38. У лудк. нотар. Ильницкаго, 30 янв. 1906 г. № 353. Р. IV, ст. 97.	Лудк. о. с.
Кусковою, Александрю Дмитриевой, вл. вышневолоцк. куп.	Москвину, помощи. прис. повѣр.	С. о. 8 мая № 37. У нотар. г. Твери, Червень-Водали, 23 сен. 1903 г. № 2186. Р. IV, ст. 93.	Тверск. о. с.
Кусковою, Александрю Дмитриевой, вл. вышневолоцк. куп.	Москвину, помощи. прис. повѣр.	С. о. 8 мая № 37. У нотар. г. Твери, Червень-Водали, 22 авг. 1903 г. № 1901. Р. IV, ст. 94.	Тверск. о. с.
Кутургой, Александрю Федоровой, вл. ст. сов.	Картавову, Петру Алексѣеву, личн. поч. гр.	С. о. 11 мая № 38. У слб. нотар. Нитославскаго, 13 іюля, 1905 г. № 3616. Р. IV, ст. 99.	Слб. о. с.
Паевскою, Паулиною Павловой, дв.	Эйсымондту, Иосифу Константинову, дв.	С. о. 11 мая № 38. У лудк. нотар. Ильницкаго, 30 янв. 1906 г. № 351. Р. IV, ст. 96.	Лудк. о. с.
Соколовскою, Юлією Леонидовой, жен. докт. мед.	Вознесенскому, Петру Иванову, вж. строит.	С. о. 11 мая № 38. У екатеринб. нотар. Щипанова, 29 окт. 1905 г. № 5068. Р. IV, ст. 100.	Слб. о. с.
Тернавскою, Анной Константиновой, жен. полковн.	Валитову, Мухаметвалію Мухаметвалееву, пот. поч. гр.	С. о. 8 мая № 37. У слб. нот. Рериха, 9 дек. 1895 г. № 5276. Р. IV, ст. 95.	Уфимск. о. с.

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.

Типографія т-ва „Общественная Польза“, В. Подъячская, 39.

Страховое Общество „РОССІЯ“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій, приданого для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ.

Къ 1 Января 1905 года было застраховано 81.863 лица въ среднемъ 2.080 руб. на каждое лицо.

Подробности въ Правленіи (Спб., Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.